

Scriptorium slavicum

Научный журнал

ISSN 3034-4913 (Print)

Scriptorium slavicum

Научный журнал
Scientific journal

№ 1 | 2024

Учредитель: Федеральное государственное бюджетное учреждение науки
Государственная публичная научно-техническая библиотека Сибирского отделения
Российской академии наук (ГПНТБ СО РАН)

Периодичность: 4 раза в год. Выходит с 2024 г.
Публикуемые материалы прошли процедуру рецензирования и экспертного отбора

Founder: Federal State Budgetary Institution of Science State Public Scientific Technological
Library of the Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences (SPSTL SB RAS)

Frequency: 4 times a year. Published since 2024
Published materials have undergone peer review and expert selection

© Оформление. ГПНТБ СО РАН, 2024

Научный журнал *Scriptorium slavicum*

Главный редактор: Бородихин Андрей Юрьевич,

канд. филол. наук, ведущий научный сотрудник, заведующий отделом редких книг и рукописей, ГПНТБ СО РАН, Новосибирск, Россия

Заместитель главного редактора: Журова Людмила Ивановна,

д-р филол. наук, доцент, главный научный сотрудник сектора археографии и источниковедения, Институт истории СО РАН, Новосибирск, Россия

Ответственный секретарь: Подопригора Василий Вячеславович,

канд. филол. наук, научный сотрудник отдела редких книг и рукописей, ГПНТБ СО РАН, Новосибирск, Россия

Шеф-редактор: Шилова Инна Александровна,

канд. филол. наук, младший научный сотрудник отдела редких книг и рукописей, ГПНТБ СО РАН, Новосибирск, Россия

Редакционная коллегия

Баранов Виктор Аркадьевич - д-р филол. наук, зав. кафедрой лингвистики, Ижевский государственный технический университет им. М. Т. Калашникова, Ижевск, Россия

Вознесенский Андрей Владимирович - д-р филол. наук, заведующий сектором старопечатных книг отдела редких книг, Российская национальная библиотека, Санкт-Петербург, Россия

Гурьянова Наталья Сергеевна - д-р ист. наук, главный научный сотрудник сектора археографии и источниковедения, Институт истории СО РАН, Новосибирск, Россия

Дергачева Ирина Владимировна - д-р филол. наук, профессор кафедры «Лингводидактика и межкультурная коммуникация», Московский государственный психолого-педагогический университет, Москва, Россия

Долгушин Дмитрий Владимирович - д-р филол. наук, доцент кафедры истории и теории литературы Гуманитарного института, Новосибирский государственный университет, Новосибирск, Россия

Жолобов Олег Феофанович - д-р филол. наук, профессор кафедры прикладной и экспериментальной лингвистики Института филологии и межкультурной коммуникации, Казанский федеральный университет, Казань, Россия

Журавель Ольга Дмитриевна - д-р филол. наук, доцент, заведующий лабораторией археографии и источниковедения Гуманитарного института, Новосибирский государственный университет, Новосибирск, Россия

Козлов Сергей Васильевич - канд. ист. наук, зам. директора по научной работе, ГПНТБ СО РАН, Новосибирск, Россия

Корогодина Мария Владимировна - д-р ист. наук, главный научный сотрудник, руководитель научно-исследовательского отдела рукописей, Библиотека Российской академии наук, Санкт-Петербург, Россия

Крутова Марина Семеновна - д-р филол. наук, доцент, главный палеограф отдела рукописей, Российская государственная библиотека, Москва, Россия

Мельничук Валентина Александровна - канд. филол. наук, доцент кафедры источниковедения литературы и древних языков Гуманитарного института, Новосибирский государственный университет, Новосибирск, Россия

Пичхадзе Анна Абрамовна - чл.-корр. РАН, д-р филол. наук, главный научный сотрудник отдела лингвистического источниковедения, Институт русского языка им. В. В. Виноградова, Москва, Россия

Попова Татьяна Георгиевна - д-р филол. наук, ведущий научный сотрудник, Балтийский федеральный университет им. И. Канта, Калининград, Россия

Семячко Светлана Алексеевна - д-р филол. наук, главный научный сотрудник, заведующий отделом древнерусской литературы, Институт русской литературы (Пушкинский Дом) РАН, Санкт-Петербург, Россия

Соболева Лариса Степановна - д-р филол. наук, профессор кафедры русской и зарубежной литературы, Уральский Гуманитарный институт, Уральский федеральный университет им. первого Президента России Б. Н. Ельцина, Екатеринбург, Россия

Щеглова Ольга Георгиевна - канд. филол. наук, зав. кафедрой источниковедения литературы и древних языков Гуманитарного института, Новосибирский государственный университет, Новосибирск, Россия

Чернышова Надежда Константиновна - д-р. филол. наук, главный научный сотрудник отдела редких книг и рукописей, ГПНТБ СО РАН, Новосибирск, Россия

Юдин Алексей Александрович - канд. филол. наук, старший научный сотрудник отдела редких книг и рукописей, ГПНТБ СО РАН, Новосибирск, Россия

Редакционный совет

Председатель - Лизунова Ирина Владимировна, д-р ист. наук, директор ГПНТБ СО РАН, Новосибирск, Россия

Борисова Татьяна Станиславовна - д-р филол. наук, PhD, председатель отделения русской филологии и славяноведения, Афинский национальный университет им. И. Каподистрии, Афины, Греция

Гардзанини Марчелло - PhD, профессор кафедры образования, языков, межкультурных отношений, литературы и психологии, Флорентийский университет, Флоренция, Италия

Казарян Давид Гегамович - канд. искусствоведения, старший научный сотрудник, Матенадаран – Научно-исследовательский институт древних рукописей им. Месропа Маштоца, Ереван, Армения

Лаврентьев Алексей Михайлович - канд. филол. наук, PhD, Лион, Франция

Побережников Игорь Васильевич - чл.-корр. РАН, д-р ист. наук, директор, Институт истории и археологии УрО РАН, Екатеринбург, Россия

Силантьев Игорь Витальевич - чл.-корр. РАН, д-р филол. наук, директор, Институт филологии СО РАН, Новосибирск, Россия

Стефанович Александр Викторович - зав. отделом книговедения Центра исследований старопечатных изданий и рукописей, Центральная научная библиотека им. Якуба Коласа НАН Беларуси, Минск, Беларусь

Тихова Анета Маринова - PhD, доцент Шуменского университета им. Епископа Константина Преславского, Шумен, Болгария

Уо Дэниэл - PhD, почетный профессор, Университет Вашингтона, Сиэтл, Соединенные Штаты Америки

Юхименко Елена Михайловна - д-р филол. наук, главный научный сотрудник отдела рукописей и старопечатных книг, Государственный исторический музей, Москва, Россия

Scientific Journal *Scriptorium slavicum*

Andrey Yu. Borodikhin, Candidate of Philological Sciences, Leading Researcher, Head of the Department of Rare Books and Manuscripts, State Public Scientific Technological Library of the Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences, Novosibirsk, Russia (*editor-in-chief*)

Lyudmila I. Zhurova, Doctor of Philological Sciences, Associate Professor, Chief Researcher of the Archaeography and Source Study Sector, Institute of History of the Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences, Novosibirsk, Russia (*deputy editor-in-chief*)

Vasiliy V. Podoprigora, Candidate of Philological Sciences, Researcher of the Department of Rare Books and Manuscripts, State Public Scientific Technological Library of the Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences, Novosibirsk, Russia (*executive secretary*)

Inna A. Shilova, Candidate of Philological Sciences, Junior Researcher of the Department of Rare Books and Manuscripts, State Public Scientific and Technological Library of the Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences, Novosibirsk, Russia (*chief editor*)

Editorial Board

Viktor A. Baranov, Doctor of Philological Sciences, Head of the Department of Linguistics, Kalashnikov Izhevsk State Technical University, Izhevsk, Russia

Andrei V. Voznesensky, Doctor of Philological Sciences, Head of the Sector of Early Printed Books of the Rare Books Department, Russian National Library, Saint Petersburg, Russia

Natalya S. Gurianova, Doctor of Historical Sciences, Chief Researcher of the Archaeography and Source Study Sector, Institute of History of the Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences, Novosibirsk, Russia

Irina V. Dergacheva, Doctor of Philological Sciences, Professor of the Department of Linguodidactics and Intercultural Communication, Moscow State University of Psychology and Education, Moscow, Russia

Dmitrii V. Dolgushin, Doctor of Philological Sciences, Associate Professor of the Department of History and Theory of Literature of the Humanities Institute, Novosibirsk State University, Novosibirsk, Russia

Oleg F. Zholobov, Doctor of Philological Sciences, Professor of the Department of Russian Language and Applied Linguistics of the Institute of Philology and Intercultural Communication, Kazan Federal University, Kazan, Russia

Olga D. Zhuravel, Doctor of Philological Sciences, Head of the Archeography and Source Studies Laboratory of the Humanities Institute, Novosibirsk State University, Novosibirsk, Russia

Sergey V. Kozlov, Candidate of Historical Sciences, Deputy Director for Research, State Public Scientific Technological Library of the Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences, Novosibirsk, Russia

Maria V. Korogodina, Doctor of Historical Sciences, Chief Researcher, Head of the Manuscript Department of the Russian Academy of Sciences Library, St. Petersburg, Russia

Marina S. Krutova, Doctor of Philological Sciences, Associate Professor, Chief Palaeographer of the Department of Manuscripts, Russian State Library, Moscow, Russia

Valentina A. Melnichuk, Candidate of Philological Sciences, Associate Professor of the Department of Source Studies of Literature and Ancient Languages, Institute for the Humanities, Novosibirsk State University, Novosibirsk, Russia

Anna A. Pichkhadze, Doctor of Philological Sciences, Corresponding Member of the Russian Academy of Sciences, Senior Researcher of the Department of Linguistic Source Studies and History of the Russian Literary Language, V.V. Vinogradov Russian Language Institute of the Russian Academy of Sciences, Moscow, Russia

Tatiana G. Popova, Doctor of Philological Sciences, Professor, Leading Researcher, Immanuel Kant Baltic Federal University, Kaliningrad, Russia

Svetlana A. Semiachko, Doctor of Philological Sciences, Leading Researcher, Head of the Department of Old Russian Literature, Institute of Russian Literature (The Pushkin House) of Russian Academy of Sciences, Saint Petersburg, Russia

Larisa S. Soboleva, Doctor of Philological Sciences, Professor of the Department of Russian and Foreign Literature, Ural Institute of Humanities, Ural Federal University named after the first President of Russia B. N. Yeltsin, Yekaterinburg, Russia

Olga G. Shcheglova, Candidate of Philological Sciences, Head of the Department of Source Studies of Literature and Ancient Languages, Institute for the Humanities, Novosibirsk State University, Novosibirsk, Russia

Nadezhda K. Chernyshova, Doctor of Historical Sciences, Senior Researcher of the Department of Rare Books and Manuscripts, State Public Scientific Technological Library of the Siberian Branch of the Russian Academy of Science, Novosibirsk, Russia

Aleksei A. Yudin, Candidate of Philological Sciences, Senior Researcher, The Department of Rare Books and Manuscripts, State Public Scientific Technological Library of the Siberian Branch of the Russian Academy of Science, Novosibirsk, Russia

Editorial Council

Irina V. Lizunova, Doctor of Historical Sciences, Director of the State Public Scientific Technological Library of the Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences, Novosibirsk, Russia (Chairman of Editorial Council)

Tatiana S. Borisova, Doctor of Philological Sciences, PhD, Head of the Department of Russian Language and Literature and Slavic Studies, National and Kapodistrian University of Athens, Athens, Greece

Marcello Garzaniti, PhD, Dr. in Oriental Studies, Ordinary Professor of the Department of Education, Languages, Intercultures, Literatures and Psychology, University of Florence, Florence, Italy

Davit Ghazaryan, PhD in Arts, Head of Depository of Manuscripts, Matenadaran Mesrop Mashtots Research Institute of Ancient Manuscripts, Yerevan, Armenia

Alexei M. Lavrentiev, Candidate of Philological Sciences, PhD, Lyon, France

Igor V. Poberezhnikov, Doctor of Historical Sciences, Corresponding Member of the Russian Academy of Sciences, Director of the Institute of History and Archaeology of the Ural Branch of the Russian Academy of Sciences, Yekaterinburg, Russia

Igor V. Silantiev, Corresponding Member of the Russian Academy of Sciences, Doctor of Philological Sciences, Director of the Institute of Philology of the Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences, Novosibirsk, Russia

Aleksandr V. Stefanovich, Head of the Department of Book Science, Centre for Research on Early-Printed Publications and Manuscripts, Yakub Kolas Central Scientific Library of the National Academy of Sciences of Belarus, Minsk, Belarus

Aneta M. Tihova, PhD, Associate Professor, Konstantin Preslavsky University of Shumen, Shumen, Bulgaria

Daniel C. Waugh, PhD, Professor Emeritus, University of Washington, Seattle, USA

Elena M. Yukhimenko, Doctor of Philological Sciences, Chief Researcher of the Manuscript and Early Printed Books Department, State History Museum, Moscow, Russia

СОДЕРЖАНИЕ

ОТ РЕДАКЦИИ	9
-------------------	---

ПРОБЛЕМЫ ТЕКСТОЛОГИИ И ПОЭТИКИ ДРЕВНЕРУССКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

Научная статья

М. Гардзанини. Образ жены Откровения в публицистике первой половины XVI века в России	11
--	----

Научная статья

М. В. Корогодина. «Повесть о Варлааме и Иоасафе» и книжное письмо начала XV века	23
---	----

Научная статья

И. А. Шилова. «Поучение в неделю Цветную» Иоанна Ростовского: проблемы датировки и атрибуции	33
---	----

ЛИНГВИСТИЧЕСКОЕ ИСТОЧНИКОВЕДЕНИЕ

Научная статья

А. А. Пичхадзе. Синтаксические функции предикативных причастий в «Вопрошании Кирика, Саввы и Ильи»	46
---	----

Научная статья

Л. Г. Панин. Церковнославянский язык как текст	59
--	----

Научная статья

В. А. Баранов. Исторический корпус средневековых славянских рукописей «Манускрипт» как исследовательский интернет-ресурс (количественно- статистические характеристики существительных <i>брань</i> и <i>рать</i>)	74
---	----

АРХЕОГРАФИЯ КНИЖНЫХ ПАМЯТНИКОВ

Научная статья

О. В. Васильева. Арабо-христианские рукописи собрания архимандрита Антонина (А. И. Капустина) в Российской национальной библиотеке	85
---	----

Научная статья

Т. Г. Казанцева. Состав и редакция гимнографического текста гектографированного певческого Обихода Д. В. Батова	97
--	----

Научная статья

Т. Ф. Волкова. К вопросу о родовых библиотеках печорских крестьян: книжники из старообрядческого рода Поздеевых	114
--	-----

TABLE OF CONTENTS

PREFACE OF THE EDITORIAL BOARD.....	9
-------------------------------------	---

ISSUES OF TEXTUAL CRITICISM AND POETICS OF OLD RUSSIAN LITERATURE

Article

<i>M. Garzaniti</i> . The Image of Apocalyptic Woman in the Publicism of the First Half of the Sixteenth Century in Russia.....	11
---	----

Article

<i>Maria V. Korogodina</i> . The "Story of Barlaam and Josaphat" and the Bookish Script in the Beginning of the 15 th century.....	23
---	----

Article

<i>Inna A. Shilova</i> . "Homily for Palm Sunday" by John of Rostov: Problems of Dating and Attribution	33
---	----

LINGUISTIC SOURCE STUDIES

Article

<i>Anna A. Pichkhadze</i> . Syntactic Functions of Predicative Participles in the "Questions of Kirik, Savva and Ilya"	46
--	----

Article

<i>Leonid G. Panin</i> . The Church Slavonic: Language as a Text.....	59
---	----

Article

<i>Viktor A. Baranov</i> . Historical Corpus of Medieval Slavic Manuscripts "Manuscript" as a Research Internet Resource (Quantitative and Statistical Characteristics of the Nouns <i>bran'</i> and <i>rat'</i>)	74
--	----

ARCHAEOGRAPHY OF BOOK MONUMENTS

Article

<i>Olga V. Vasileva</i> . Arabic-Christian Manuscripts of the Archimandrite Antonin (A. I. Kapustin) Collection in the National Library of Russia	85
---	----

Article

<i>Tatiana G. Kazantseva</i> . Composition and Redaction of the Hymnographic Text Hectographed Singing Obikhod by D. V. Batov	97
---	----

Article

<i>Tatiana F. Volkova</i> . On the Issue of the Family Libraries of the Pechora Peasants: Scribes from the Old Believer Family of the Pozdeevs.....	114
---	-----

ОТ РЕДАКЦИИ

Уважаемый читатель!

Предлагаем вашему вниманию новый отечественный рецензируемый журнал древнерусской тематики *Scriptorium slavicum*. Общее направление отбора и публикации материалов в журнале *Scriptorium slavicum* следует обозначить как источниковедение литературы и языка: археография, текстология, поэтика. Статьи журнала будут посвящены актуальным вопросам славяно-русской медиевистики, представят современное состояние мировых исследований литературных памятников и творчества писателей, книжников русского Средневековья. Введение в научный оборот новых книжных и литературных произведений, коллекций, собраний и библиотек, их описание, изучение, публикация сведений о них продолжат традицию многостороннего исследования книжной культуры русского Средневековья, дополняют картину духовной жизни страны в древности и в настоящее время.

Идея создания журнала принадлежит д-ру филол. наук Елене Ивановне Дергачевой-Скоп, которая была ответственным редактором большинства изданных ГПНТБ СО РАН сборников научных статей, трудов по истории русской литературы и книжности, проблематику которых будет развивать журнал. Это тематические сборники научных трудов «Вопросы истории книжной культуры», выпуски серий «Русская книга в дореволюционной Сибири», «Книга и литература», выпуски «Материалов к Сводному каталогу рукописей, старопечатных и редких книг в собраниях Сибири и Дальнего Востока» (вышло 28 томов под общей редакцией акад. А. П. Деревянко), где публиковались сведения, без учета которых невозможно представить новые аспекты в организации исследований древнерусской книжности и истории страны.

Журнал *Scriptorium slavicum* сохранит традиционные для тематических сборников разделы, отражающие основные направления изучения русской средневековой книжности и литературы, а новый формат позволит быстро представить научному сообществу результаты современных исследований и будет способствовать профессиональной коммуникации.

В журнале будет продолжена тема, специфическая для новосибирской археографической школы, – реконструкции общерусского книжного репертуара в Сибири конца XVI – начала XX в., выявления и изучение книжных памятников Сибирского региона в историко-функциональном аспекте. Задача археографического изучения Сибири, как она была сформулирована в 1960-е гг., определяет круг исследовательских интересов сложившегося в Новосибирске коллектива единомышленников, археографов-древников, историков, филологов, искусствоведов, представителей и продолжателей дела основателей научных школ изучения богатого книжного наследия XII–XXI вв. в Сибирском регионе: профессора Новосибирского государственного

университета д-ра филол. наук Е. И. Дергачевой-Скоп, имя которой присвоено Древлехранилищу Государственной публичной научно-технической библиотеки Сибирского отделения Российской академии наук (ГПНТБ СО РАН), чл. – корр. РАН Е. К. Ромодановской (Институт филологии СО РАН) и акад. Н. Н. Покровского (Институт истории СО РАН).

Представление содержания фондов сибирских хранилищ для исследователей в России и за рубежом, введение в научный оборот новых источников уже не являются задачей академической работы только сибирских ученых. Общерусский характер хранящихся и создающихся сегодня произведений, продолжающих традиции книжной культуры Древней Руси, позволяет обсуждать актуальные проблемы изучения русских письменных древностей, не ограничиваясь рамками отдельного региона.

Редакция благодарит директора ГПНТБ СО РАН д-ра ист. наук И. В. Лизунову за всемерную поддержку коллектива отдела редких книг и рукописей, взявшегося за создание нового научного журнала. Особую признательность выражаем членам редакционной коллегии и редакционного совета, единодушно откликнувшимся на наше приглашение и высказавшим желание оказать профессиональную помощь в становлении журнала *Scriptorium slavicum*.

Главный редактор журнала *Scriptorium slavicum*
канд. филол. наук А. Ю. Бородихин

ПРОБЛЕМЫ ТЕКСТОЛОГИИ И ПОЭТИКИ ДРЕВНЕРУССКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

Научная статья

Образ жены Откровения в публицистике первой половины XVI века в России

М. Гардзанити

Университет Флоренции, Италия
marcello.garzaniti@unifi.it

Аннотация. С конца XV в. можно наблюдать более широкое присутствие и использование книги Откровения в России, вероятно, благодаря культурному влиянию Запада, где эта новозаветная книга и ее экзегеза были гораздо более распространены в контексте средневекового профетизма и реформаторских тенденций. Несомненно, важную роль должен был сыграть вопрос о датировке конца света, который беспокоил сознание того времени и который в восточнославянском мире связан с вопросом о седьмом тысячелетии (1492 г.).

Именно в этом контексте следует интерпретировать разное использование образа жены Апокалипсиса в сочинении *Об обидах церкви*, в *Послании старца Филофея*, адресованном дьяку М. Г. Мисюрю Мунехину, а также в *Слове о нестроениях и бесчиниях* Максима Грека. Если в первом сочинении анонимный автор держит эсхатологический горизонт на переднем плане с сильным призывом к верности христианской традиции не только в доктринальном, но и в моральном плане, то в своем *Послании* старец Филофей использует этот образ для иллюстрации идеи о переносе христианской Церкви и одновременно царской власти в Москву, в то время как афонский монах превращает образ жены в воплощение харизмы власти, выстраивая диалог, в котором главный герой – жена по имени Василия – иллюстрирует моральный упадок царств и княжеств того времени, призывая к обращению правителей и следуя подходу, который остается чуждым идее Третьего Рима.

Ключевые слова: книга Откровение, сочинение *Об обидах церкви*, *Послание старца Филофея* дьяку М. Г. Мисюрю Мунехину, *Слово о нестроениях и бесчиниях* Максима Грека

Для цитирования: Гардзанити М. Образ жены Откровения в публицистике первой половины XVI века в России // *Scriptorium slavicum*. 2024. № 1. С. 11–22. <https://doi.org/10.20913/script-2024-1-01>

ISSUES OF TEXTUAL CRITICISM AND POETICS OF OLD RUSSIAN LITERATURE

Article

The Image of Apocalyptic Woman in the Publicism of the First Half of the Sixteenth Century in Russia

M. Garzaniti

University of Florence, Italy
marcello.garzaniti@unifi.it

Abstract. From the end of the fifteenth century, a wider presence and use of the Apocalypse can be observed in Russia, probably due to cultural influences from the West, where this New Testament book and its exegesis were much more widespread in the context of medieval prophethood and reform trends. Certainly, the question of dating the end of the world, which troubled the consciences of the time and which in the East Slavic world appears to be connected to the question of the seventh millennium (1492), had to play an important role.

It is in this context that the author proposes to interpret the different use of the image of the Apocalyptic Woman found in the writing *On offences against the Church*, in the *Letter of the Pskov starec Filofej to the d'jak M.G. Misjur' Munechin*, as well as in the *Discourse on instability and chaos* by Maximus the Greek. While in the former, the anonymous author keeps the eschatological horizon in the foreground with a strong appeal to fidelity to the Christian tradition not only in doctrinal, but also in moral terms, in his *Letter*, the starec Filofej adopts this image to illustrate his idea of the transfer of the Christian Church and at the same time of imperial power to Moscow. In his turn, the Athonite monk transforms the image of the woman into a figure of the charisma of power, constructing a dialogue in which the protagonist Vasilija illustrates the moral decadence of the empires and kingdoms of his time by calling for the conversion of the rulers and following an approach that remains alien to the idea of the Third Rome.

Keywords: Apocalypse, the writing *On offences against the Church*, the *Letter of the Pskov starec Filofej to the d'jak M.G. Misjur' Munechin*, the *Discourse on instability and chaos* by Maximus the Greek

Citation: Garzaniti M. The Image of Apocalyptic Woman in the Publicism of the First Half of the Sixteenth Century in Russia. *Scriptorium slavicum*. 2024, no. 1, pp. 11–22. <https://doi.org/10.20913/script-2024-1-01>

Введение

В славянской рукописной традиции книга Откровения гораздо менее распространена, чем другие книги Нового Завета: с XIII до первого десятилетия XVI в. насчитывается лишь немногим более 40 списков, большинство из которых – восточнославянские, и только в четырех случаях книга является частью чисто библейских сборников: Чудовского Нового Завета XIV в. (далее – ЧНЗ), боснийского Хвалова сборника 1404 г. (далее – Хвал.), Геннадиевской Библии 1499 г. (далее – ГБ) и Сборника Матфея Десятого 1507 г. (далее – МД). За исключением второго эти сборники происходят из восточнославянского ареала [Алексеев, 2020, с. 99–100]. В общем, Откровение могло бы сопровождать ветхозаветные книги, как книги Премудрости или Псалтырь, и даже небиблейские тексты, такие как афоризмы Менандра и сборник «Пчела» [Алексеев, 1999, с. 27–28].

Следует также добавить, что Откровение было распространено, особенно вместе с толкованием, в частности с Толкованием Андрея Кесарийского (V в.)¹. Это экзегетическое сочинение уже присутствовало в византийской традиции (Schmid, 1956) и было окончательно канонизировано в русском ареале с включением его в Великие Минеи Четии (1529–1541)². Его текстуальная традиция стала предметом изучения в последние десятилетия, и в настоящее время основное внимание уделяется южнославянской традиции, которая оказала влияние на восточнославянскую передачу, о чем свидетельствует близость МД с Хвал.³ [Алексеев, Лихачева, 1987; Подковырова, 2017]. Следует также отметить, что в МД Откровение следует сразу за Евангелием от Иоанна, намекая на то, что эта книга традиционно приписывается тому же автору Евангелия. Это имеет место как в некоторых греческих списках [Алексеев, 2020, с. 101], так и в Хвал. Кроме того, в МД книга всегда называется грецизмом «Апокалипсис».

Ограниченное распространение книги Откровения в славяно-византийском мире объясняется тем, что эта книга редко читалась во время литургических служб [Лукашевич, 2009]. Вероятно, она предназначалась прежде всего для личного чтения монахами. Об этом свидетельствует

¹ О греческом оригинале см.: Migne J.-P. *Patrologiae cursus completus. Series graeca*. Vol. 106. Paris, 1857. Col. 215–458 ; Geerard M. *Clavis patrum graecorum: qua optima quaeque scriptorum patrum graecorum recensiones a primaevis saeculis usque ad octavum commode recluduntur: A Cyrillo Alexandrino ad Iohannem Damascenum*. Turnhout, 1979. Vol. 3. № 7478.

² Великие Минеи Чети, собранные всероссийским митрополитом Макарием. Сентябрь, дни 25–30. Санкт-Петербург : Тип. Императ. Акад. наук, 1883. Стлб. 1696–1793 (см. под 26 сентября).

³ О славянской рукописной традиции в целом, наряду с вышеупомянутыми исследованиями, см.: Oblak V. *Die kirchenslavische Übersetzung der Apokalypse* // *Archiv für slavische Philologie*. 1890. №13. P. 321–361 ; Grünberg K. *Die kirchenslavische Überlieferung der Johannes-Apokalypse*. Frankfurt am Main [et al.], 1996. Для глаголической традиции см.: Jurić-Kappel J. *Hrvatskoglagoljske apokalipse* // *Glagoljica i hrvatski glagolizam : zbornik radova s međunarodnoga znanstvenog skupa povodom 100. obljetnice staroslavenske akademije i 50. obljetnice staroslavenskog instituta* (Zagreb–Krk 2.–6. Listopada 2002). Zagreb ; Krk, 2004. P. 183–190. Для боснийской традиции см.: Hamm J. *Apokalipsa bosanskih krstjana* // *Slovo*. 1960. Vol. 9/10. S. 43–104. В целом для южнославянской традиции см.: Трифонова И. К. *Откровение св. Иоанна Богослова среди православных славян и в южнославянской письменности* // *Studia Ceranea*. 2016. Т. 6. С. 177–204 ; Трифонова И. К. *Ръкописната традиция на Книга Откровение сред южните славяни*. Ч. 1. Сръбският препис от края на XIV в. София : Българска акад. на науките, 2022. 344 с.

только что упомянутый ЧНЗ, где можно обнаружить глоссы на полях, указывающие на названия дней, это подтверждает, что чтение было поручено монаху в его келье в соответствии с недельным расписанием.

С конца XV в. можно наблюдать более широкое распространение этой книги, что, вероятно, связано с влиянием западной культуры, где эта новозаветная книга была гораздо более распространена, особенно на волне средневекового профетизма и в контексте более широкой апокалиптической литературы и реформаторских тенденций того времени. Иван Черный (ум. ок. 1490 г.) [Турилов, 2014], считающийся одним из сторонников еретического движения жидовствующих, составил сборник ветхозаветных книг, к которому он в самом конце добавил, как единственную книгу Нового Завета, Откровение⁴ [Алексеев, 1999, с. 201].

В восточнославянском мире тема ожидания конца света, волновавшая сознание людей того времени, появилась из-за драматических событий падения Византийской империи и османского завоевания Балкан и как бы нашла подтверждение в завершении седьмого тысячелетия по византийскому календарю (1492 г.). Именно в связи с этим вопросом можно встретить несколько цитат из Откровения в таких фундаментальных работах того времени, как *Просветитель* Иосифа Волоцкого (Иосиф Волоцкий, 1896). Восьмое Слово *Просветителя* направлено против новгородских еретиков, так называемых жидовствующих, по мнению которых неисполнение человеческой истории в конце седьмого тысячелетия дискредитировало бы труды Отцов Церкви о втором пришествии Христа. В своей аргументации Иосиф Волоцкий использует различные цитаты из Откровения для иллюстрации концепции времени и понятия тысячелетия в Священном Писании, также ссылаясь на размышления отцов церкви, чтобы подтвердить невозможность определения времени и часа конца света. Все эти источники, включая канонические установления, относятся, по его мнению, к комплексу «божественных книг», который, далеко выходя за рамки Библии, являлся авторитетным источником его рассуждений [Малинин, 1901, с. 146].

Следует, однако, признать, что в *Просветителе* мы не встречаем образа жены – объекта наших размышлений. На самом деле интерес Иосифа Волоцкого ограничивается определением конца света в горизонте вселенского суда, исполнением человеческой истории.

Помимо этого следует заметить, что цитирование Откровения не было обычной практикой, и образ женщины, если исключить агиографию, сочинения о богородичном культе и иконографии, появляется в основном в связи с рассуждениями о браке и семье, в соответствии с устоявшимся моральным и социальным подходом славяно-византийской традиции. Это можно увидеть в XVI в. в трудах митрополита Даниила, верного последователя Иосифа Волоцкого, в которых, кажется, нет и следа книги Откровения (см. недавнее издание его работ: [Даниил, митрополит Московский, 2020]).

⁴ РГБ. Собр. В. М. Ундольского. № 1.

Образ жены Откровения в Филофеевом цикле

Присутствие образа жены Откровения в публицистике первой половины XVI в. связано с произведениями так называемого Филофеевого цикла, среди которых наиболее известным является *Послание старца Филофея*, адресованное дьяку М. Г. Мисюрю Мунехину (ок. 1523, далее – *Послание*), которое знаменито формулировкой теории «Москва – Третий Рим». В этом Послании образ жены Откровения не находится в центре аргументации старца, которая строится на провиденциальной идее истории и верности московской кафедры восточнохристианской традиции⁵. Этот образ выполняет основополагающую функцию в другом сочинении цикла, известном под названием *Об обидах церкви*, считающимся анонимным, которое остается предметом дискуссий, особенно по поводу его отношения к *Посланию*⁶.

Мы не будем останавливаться на вопросах о роли сочинения *Об обидах церкви* в формировании концепции «Москва – Третий Рим» и, соответственно, о его датировке, которые должны быть предметом специального анализа, ограничимся указанием на то, что его развернутая форма, представляющая собой внятное и сложное размышление, засвидетельствована единственным кодексом⁷, который содержит другие важные сочинения того времени⁸. Наше внимание будет сосредоточено на отрывке из Откровения с образом женщины и его толковании в горизонте человеческой истории, которая уже достигла своей завершающей фазы.

Чтобы понять эту цитату, необходимо рассмотреть предшествующее этому отрывку размышление, которое заслуживает большего внимания. Анонимный автор, фактически перерабатывая правило митрополита Кирилла (1274 г.), иллюстрирует османскую экспансию и падение Константинополя в апокалиптическом ключе, используя язык, напоминающий Псалмы, соединяя судьбу завоевания Византийской империи со смутной историей Древней Руси времен татарского ига: «Да уже прочее, братье, услышим вси, да не презираем божественных правил, да не како отпаднем и горе наслѣдуем, яко видимъ и слышим и в прочихъ странах преступльших Божиа заповѣди, не разсѣя ли ны Богъ по лицу всея земля, не взяти ли быша грады наша, / не падоша ли силныя князи наша острѣмь меча, не запустѣша ли свята Божиа церкви, якоже въ Царствующем градѣ съдѣяся, не томими ли есмы от безбожных поганъ, не поведени ли быша въ плѣнь чада наша? Сия вся бывают нам грѣхъ ради наших, зане не съхранимъ заповѣдеи, правилъ святахъ отецъ, яко не серебром, ни златом искуплени быхомъ от суетнаго сего житиа, но драгою кровию непорочнаго агньца Божиа Пречиста Христа» [Синицына, 1998, с. 366].

⁵ О нашем толковании *Послания* с подробным комментарием, основанным на библейских и патристических источниках, см.: Гардзанити М. Библейские цитаты в церковнославянской книжности. Москва : Индрик, 2014. С. 121–158.

⁶ Для иллюстрации состояния исследований и различных позиций см.: Синицына Н. В. Третий Рим. Истоки и эволюция русской средневековой концепции (XV–XVI вв.). Москва : Индрик, 1998. С. 166–173, 279–294.

⁷ РНБ. Софийское собр. № 1444. Л. 430–439.

⁸ Мы используем издание под редакцией Н. В. Синицыной (1998, с. 365–368).

На наш взгляд, этот пассаж связан не столько со свидетельством представителя южнославянского мира, как обычно предлагается, сколько с речами, распространявшимися в среде греческой эмиграции в Москве, приехавшей в основном с Итальянского полуострова и связанной с кардиналом Виссарионом, которая играла важную роль в дипломатии великого княжества с конца XV по первые десятилетия XVI в. В частности, следует упомянуть братьев Траханиотов, которые, как мы знаем, давали свои советы архиепископу Геннадию именно по вопросу о миллениаризме и конце света⁹.

Подтверждение этому толкованию мы находим в обращении к образу жены, на котором остановимся подробнее. Ссылаясь непосредственно на Иоанна Богослова и на его близость с Господом на Тайной Вечере, из которого он почерпнул, как написано, «неизреченные тайны», автор цитирует первые четыре стиха двенадцатой главы Откровения, в которых представлены два главных героя рассказа – жена и змей (дракон), а затем сразу переходит к описанию бегства жены в пустыню и воды реки, в которой змей хотел ее утопить (ср. стихи 14–15), опуская все упоминания об апокалиптической битве. Следующее подробное объяснение цитаты Откровения, обозначаемое техническим термином «Толкование», отождествляет жену с Церковью, змея с дьяволом, а его десять рогов с образом царств, как принято по традиции.

С этого момента начинается авторская интерпретация, которая отождествляет бегство жены с бегством как из древнего Рима из-за ереси, так и затем из нового Рима, Константинополя, из-за Флорентийской унии. Пустыня, в которой укрывается жена, отождествляется с Третьим Римом, под которым имеется в виду не город Москва, а в целом Великое княжество Московское: «И паки въ третии Римъ бѣжа, иже есть в новую Великую Русию, се есть пустыня, понеже свята въры пусти бѣша и иже божественнии апостоли в них [не] проповѣдаша, но послѣди всѣх просвѣтися на них благодать Божия спасителнаа его же познати истиннаго Бога»¹⁰ [Синицына, 1998, с. 367]. Отождествление «новой Великой Руси» с апокалиптической пустыней основано на идее, что эта земля не была обращена в христианство апостолами, что предполагает незнание или отрицание легенды о миссии

⁹ Об отношениях между Траханиотами и архиепископом Геннадием по поводу доктринальных дискуссий того времени см.: Плюханова М. Б. *Роль греко-итальянских униатов в становлении религиозных и политических идей на Руси конца XV – начала XVI в.* // «Друг – зеркало для друга...»: российско-итальянские общественные и культурные связи, X–XX вв. Москва, 2013. С. 19–45. О греческой эмиграции в Россию в связи с диаспорой в Италии см.: Garzaniti M. *La diaspora greca e i suoi sodali fra penisola italiana e gran principato di Mosca nelle relazioni politiche, religiose e culturali da Sofia Paleologa a Massimo il Greco* // *Cristiani orientali e Repubblica delle Lettere (XVI–XVIII sec. Firenze : Firenze Univ. Press. (В печати).*

¹⁰ По мнению М. Плюхановой, анонимный автор был вдохновлен видением «женщины, облеченной в солнце», бегущей из собора Святой Софии в Константинополе, которое присутствует в отрывке оригинального греческого *Письма трех восточных патриархов*, адресованного императору Феофилу, когда в нем говорится о завоевании византийской столицы, но отсутствует в славянской версии, переведенной в конце XV в. См.: Плюханова М. Б. «Многосложное послание / свиток» как лаборатория идей // *Труды Отдела древнерусской литературы*. Санкт-Петербург, 2014. Т. 62. С. 372–373. Однако это может быть устный мотив, опять же связанный со свидетельствами греческой диаспоры об османском завоевании. Об интерпретации сочинения *Об обидях церкви* в связи с распространением богородичного культа в России, в частности Тихвинской иконы, см.: Плюханова М. Б. «Кипящие свѣта»: Русские Одигитрии в литургической поэзии и в истории. Санкт-Петербург, 2016. С. 408–419, 487–490.

апостола Андрея, о которой повествуется в *Повести временных лет*, и трудно представить себе это высказывание в устах русского автора¹¹.

Не менее важным и сложным является следующий отрывок: «И едина нынѣ святаа съборнаа апостольскаа Церковь вѣсточнаа паче солнца въ всеи поднебеснѣи свѣтитсѣ, и единѣ православныи великии рускии царь въ всеи поднебеснои, яко же Нои в ковчезѣ спасенныи от потопа, правя и окормляа Христову Церковь и утвержаа православную вѣру» [Синицына, 1998, с. 367]. С этими словами автор предлагает определение «церкви» со ссылкой на традиционное исповедание веры как «святой, соборной и апостольской», к которому добавляется «восточная», охватывая все христианство византийской традиции и в то же время обновляя память о Флорентийском Соборе и последовавших за ним дискуссиях. Одновременно этот пассаж лаконично иллюстрирует роль русского правителя, который, спасенный от потопа, то есть затопления, представляет собой единственного православного правителя в екумене, чья задача также заключается в поддержке Церкви и в укреплении православной веры.

Однако для автора сочинения *Об обидах церкви* важно подчеркнуть тесную связь между верой и делами с сильным призывом к нравственному обновлению, который возвращается к лейтмотиву первой части, посвященной моральному кризису русского общества, отмеченному «скверными прибытками» и симонией: «А еже змии испусти изъ устъ своих воду, яко рѣку, хотя жену / в водѣ потопити, – видиши ли, яко вся царства потопишася невѣриемъ, новыя же Русиа царство аще и стоитъ вѣроу въ православии, но добрыхъ дѣлъ оскудѣние и неправда умножися, святаа церкви обидими [...]» [Синицына, 1998, с. 367]. И его призыв сопровождается плачем по Церкви, «невесте Христа», в самой земле Русской.

В Послании старца Филофея образ жены Откровения приобретает иную функцию. Оставаясь в русле экзегетической традиции, тем не менее автор переносит на задний план не только этот образ, но в целом эсхатологическое размышление, по сравнению с доктринальным изложением, которое занимает центральную позицию. Только во второй части, после представления знаменитого девиза «Рим – весь мир», который служит оправданием *translatio imperii* из первого и второго Рима, псковский старец использует различные отрывки из Священного Писания, чтобы проиллюстрировать роль Русского царства. Во-первых, он приводит цитату из Псалмов: «се покои мои во вѣкъ вѣкъ, здѣ вселюся, яко изволих и (Пс. 131:14)» [Синицына, 1998, с. 345]. Этот псалом отмечает перенесение Ковчега Завета в Иерусалим и установление династии Давида, и его цитата приобретает особое значение в применении к московской действительности. За этой цитатой следует именно отрывок из 12-й главы Откровения с образом жены, в котором основное внимание уделяется не змею,

¹¹ О легенде о путешествии апостола Андрея на Русь см.: Чичуров И. С. «Хождение апостола Андрея» в византийской и древнерусской литературной традиции // The Legacy of Saints Cyril and Methodius to Kiev and Moscow // Proceedings of the International congress on the millennium of the conversion of Rus' to Christianity (Thessaloniki, 26–28 Nov. 1988). Thessaloniki, 1992. P. 195–213.

а жене, символу церкви, и воде, символу «недостатка веры», который служит для провозглашения конца «христианских царств» и стабильности Русского царства: «вся христианская царства потопишася от невѣрных, токмо единого государя нашего царство едино благодатию Христоваго стоит» [Синицына, 1998, с. 345]. Только в самом конце старец, возвращаясь к вопросу астрологических предсказаний и о конце света, высказывает краткое моральное увещание государю, которое составляет эпилог *Послания*.

Таким образом, Послание старца Филофея использует образ жены Откровения для иллюстрации своей идеи о переносе царской власти в Москву, между тем сочинение *Об обидах церкви* сохраняет эсхатологический горизонт с сильным призывом к верности восточнохристианской традиции не только в доктринальном, но и в моральном плане.

Слово о нестроениях и бесчиниях афонского монаха Максима Грека

Совсем иную интерпретацию того же образа мы читаем в *Слове о нестроениях и бесчиниях* афонского монаха Максима Грека, написанном, вероятно, в 1540-х гг. в связи с постепенным восстановлением социального и политического порядка с венчанием Ивана Грозного на царство (1547) и подготовкой к Стоглавому собору (1551) [Журова, 2008–2011. Т. 1, с. 216–217; Емченко, 2010]¹².

Его *Слово* не имеет структуры письма или богословского трактата, но следует литературной форме диалога, которую Максим Грек часто использовал для выражения своих размышлений. Текст открывается рассказом от первого лица путника, который, путешествуя «по пути жестоць», встречает одинокую плачущую жену по имени Василия, которая появляется в окружении нескольких зверей. Жена представляется путнику как одна из благородных и славных дочерей Царя всех, Создателя и Владыки, от которого происходит «всяко даание благи всяк даръ съвършень» и «всяко отечество на небеси и на земли», с явной аллюзией на цитату о божественном происхождении каждого дара (Иак. 1:17), лейтмотивом византийской политической литературы. Аллегория жены в пустыне в *Слове*, таким образом, не совпадает с образом церкви, как в цикле Филофея, согласно традиционной интерпретации книги Откровения. Разрабатывая образ на основе приобретенных в Италии и Флоренции знаний, в частности черпая вдохновение в песнях Джироламо Савонаролы, афонский монах создает фигуру «повеления» и «власти», то есть харизмы, которую правители получают от самого Бога¹³.

¹² Последнее издание было подготовлено Н. В. Синицкой на основе кодекса: РГБ. Собр. Московской Духовной академии. Ф. 173. № 42. См.: Максим Грек, прп. Сочинения. Т. 2. Москва: Индрик, Рукоп. памятники Древней Руси, 2014. С. 264–271 (комм. на с. 390–393). Также принимается во внимание опубликованное несколькими годами ранее издание: Журова Л. И. Авторский текст Максима Грека. Рукописная и литературная традиции. В 2 ч. Ч. 2. Новосибирск: Изд-во СО РАН, 2011. С. 26–43.

¹³ О подробном толковании *Слова* см.: Гардзанини М. «Слово о нестроениях и бесчиниях» Максима Грека. К источникам Плача Василии // Русская литература. 2021. № 1. С. 55–70; Garzaniti M. Massimo il Greco e il pensiero politico di Dante nella Russia del Cinquecento, in *Itinerari danteschi nelle culture slave*. Firenze, 2022. P. 25–37.

В диалоге с путником главная героиня выражает свои сетования по поводу социальных и политических потрясений того времени, используя многочисленные библейские цитаты, которые можно понять, выявляя источники и рассматривая произведение в целом в творчестве Максима Грека. Учитывая разные речи, в которых формулируется плач Василии, и представление главного героя в начале диалога, можно разделить *Слово* на проэпий и три части, которые развивают три различных аспекта размышлений афонского монаха о драматическом состоянии мира и его главных действующих лицах, царях и князьях, в более широком горизонте зарождающегося Русского царства и рассматривают множественность субъектов власти, характерную для Европы того времени.

В первой части *Слова* Василия с внятной аргументацией рассуждает о справедливости, во второй части она раздражается резкой критикой морального поведения правителей (особенно практики пиршеств). В третьей и последней короткой части Василия объясняет причины своего бегства «при пути семъ пустъ», где ей угрожают «лютыми звѣри». Иллюстрируя переносный смысл *Слова* в целом, Василия вызывает образ «окааннаго вѣка сего послѣдняго», в котором больше нет «цареи благовѣрномудреных и ревнителех славѣ», поскольку все они «своих си ищут, а не яже Вышняго». То есть они хотят «яко да себѣ разширят предѣлы дръжавѣ своихъ, другъ на друга вражебнѣ оплъчающеся, другъ друга обидяще и кровопролитии радующеся вкупѣ вѣрных языкъ, другъ другу навѣтующе, аky звѣри дивии всяческыми лаанни и лукавствии, о покланяемѣи же Церкви Спаса Христа, лють растрѣзаемѣ и навѣтуемѣ различными образы от христианоборных исмаилтянь, ни едино попечение есть имъ» (Максим Грек, преп., 2008–2014. Т. 2, с. 270). В этих словах можно увидеть тревожные чувства афонского монаха перед удручающим зрелищем христианских держав того времени, воюющих друг с другом и неспособных противостоять оттоманской власти. Его взгляд отличается от перспективы истории спасения, иллюстрируемой старцем Филофеем, который акцентирует внимание на святости русской церкви и переносе царства, но, конечно, более схож с апокалиптическими и этическими размышлениями произведения *Об обидах церкви*.

Слово завершается призывом Василии к путнику молиться о том, чтобы ее супруги, наконец, обратились от своих дурных деяний и посредством справедливого и богоугодного осуществления земной власти получили вечное небесное царство вместе с теми, кто «благовѣрно и богоугодно устроиша земскую сию царскую дръжаву» (Максим Грек, преп., 2008–2014. Т. 2. С. 271). Метафорическая интерпретация жены Откровения, которую развивал Максим Грек, находит отклик в те же годы в Воскресенской летописи. Во вступительной части, в контексте знамений, характерных для правления императоров и князей, включая те, что сопровождали османское завоевание Константинополя, Летопись вводит образ женщины, которая становится фигурой истины в мире, где теперь доминирует ложь (Летопись по Воскресенскому

списку, 2001, с. 253)¹⁴. Четвертая книга Ездры, или Откровение Ездры, которая в славянской версии, переведенной с латыни в Геннадиевской Библии, представляет собой Третью книгу Ездры, также могла бы сыграть роль в этой интерпретации. В этой апокрифической книге священнику Ездре является видение женщины, оплакивающей своего единственного сына, с которой он вступает в диалог, утешая ее. Из последующего объяснения ангела Уриила следует, что женщина символизирует Сион (3 Ездры 9:38–10:60)¹⁵.

Заключение

Таким образом, можно сделать вывод, что в публицистике первой половины XVI в. в России сложились разные интерпретации образа жены Откровения. В частности, очевидна разница между произведениями цикла Филофея и *Словом* Максима Грека. Если произведения цикла остаются верны традиционной экзегезе апокалиптического пассажа, интерпретируя ее как образ церкви, хотя и наделяя его различными функциями, то Максим Грек, превращая образ в аллгорию, развивает свои размышления с целью заклеймить пороки мирской власти и подвергнуть критике тиранию. Конкретно рассматривая проблему роли власти по отношению к священству, он остается во всяком случае далеким от идеи Третьего Рима [Гардзанити, 2023].

Со второй половины XVI в. и позднее лицевые Апокалипсисы распространялись в России, в основном в среде старообрядцев. В иконографии, сопровождающей библейскую книгу, среди иллюстраций, хотя и реже, чем другие сюжеты, встречается изображение жены в пустыне, о чем свидетельствует кодекс конца 1560-х гг.¹⁶ Изучение лицевых Апокалипсисов открывает гораздо более широкий вопрос о формировании апокалиптического иконографического цикла в России¹⁷.

Автор прочитал и одобрил окончательный вариант рукописи.

Конфликт интересов. М. Гардзанити входит в редакционный совет журнала «*Scriptorium slavicum*», но не имеет никакого отношения к решению редколлегии опубликовать эту статью. Статья прошла принятую в журнале процедуру рецензирования. Об иных конфликтах интересов автор не заявлял.

¹⁴ М. Б. Плюханова упоминает этот отрывок только в связи со Сказанием о Тихвинской иконе Богоматери, см.: Плюханова М. Б. «Кипѣние свѣта»: Русские Одигитрии в литургической поэзии и в истории. Санкт-Петербург, 2016. С. 514.

¹⁵ Можно проследить дальнейшее развитие этого образа в среде староверов, см.: Журавель О. Д. От Савонаролы до Ивана Филиппова: к истории эсхатологического сюжета о плаче церкви // Источниковедение литературы и языка : междунар. науч. конф., посвящ. памяти д-ра филол. наук, проф. Е. И. Дергачевой-Скоп (Новосибирск, 18–20 окт. 2023 г.) : сб. материалов. Новосибирск, 2023. С. 74–75.

¹⁶ РГБ. Ф. 98. № 1844. Л. 46.

¹⁷ О лицевых Апокалипсисах см.: Подковырова В. Г. Лицевые апокалипсисы второй половины XVII – начала XX века. Москва ; Санкт-Петербург : Альянс-Архео, 2016. 672 с.; об апокалиптическом иконографическом цикле в XVI веке также в связи с западной иконографией см.: Чинякова Г. П. К вопросу о сложении иконографии русского лицевого Апокалипсиса в XVI в. // Герменевтика древнерусской литературы. Москва, 2014. Вып. 16/17. С. 1032–1064.

The author has read and approved the final manuscript.

Conflict of interests. *Marcello Garzaniti is a member of editorial council of Scriptorium Slavicum but has nothing to do with the decision of the editorial board to publish this article. The article has undergone the peer review process accepted in the journal. The author did not declare any other conflicts of interest.*

Список литературы / References

Schmid J (1956) Studien zur Geschichte des griechischen Apokalypse-Textes. Teil 1. Der Apokalypse-Kommentar des Andreas von Kaisareia. Eisleitug. 376 S.

Алексеев А. А. Текстология славянской библии. Санкт-Петербург : Дмитрий Буланин, 1999. 254 с. [Alexeev AA (1999) Textology of the Slavic Bible. Saint-Petersburg: Dmitrii Bulanin. (In Russ.)].

Алексеев А. А. [и др.]. Библия Матфея Десятого: комментарии // Библия Матфея Десятого 1507 года из собрания Библиотеки Российской академии наук. Санкт-Петербург, 2020. Т. 2 : Исследования и материалы. С. 71–114 [Alexeev AA [et al.] (2020) Matthew the Tenth Bible: Commentary. *Bibliya Matfeya Desyatogo 1507 goda iz sobraniya Biblioteki Rossiiskoi akademii nauk*. Saint Petersburg, vol. 2, pp. 71–114. (In Russ.)].

Алексеев А. А., Лихачева О. П. К текстологической истории древнеславянского Апокалипсиса // Материалы и сообщения по фондам Отдела рукописной и редкой книги Библиотеки Академии наук СССР. 1985. Ленинград, 1987. С. 8–22 [Alexeev AA and Likhacheva OP (1987) To the textual history of the Old Slavonic Apocalypse. *Materialy i soobshcheniya po fondam Otdela rukopisnoi i redkoi knigi Biblioteki Akademii nauk SSSR*. 1985. Leningrad, pp. 8–22. (In Russ.)].

Гардзанити М. Imperium и sacerdotium в России XVI в.: размышления псковского старца Филофея и афонского монаха Максима Грека // Новое прошлое / The New Past. 2023. № 3. С. 54–71. DOI: <https://doi.org/10.18522/2500-3224-2023-3-54-71> [Garzaniti M (2023) Imperium and sacerdotium in sixteenth century Russia: the reflections of the Pskov elder Philotheus and Athonite monk Maximus the Greek. *Novoe proshloe / The New Past* 3: 54–71. (In Russ.)].

Даниил, митр. Московский. Сочинения / исслед., подгот. текстов и изд. Л. И. Журовой. Москва : Индрик, 2020. 848 с. [Zhurova LI (comp) (2020) Daniel, Metropolitan of Moscow. Essays. Moscow: Indrik. (In Russ.)].

Емченко Е. Б. Священство и царство в XVI в. (Максим Грек и Стоглавый Собор) // Вопросы религии и религиоведения. Москва, 2010. Вып. 2, кн. 1 : Религиоведение в России в конце XX – начале XXI в. С. 90–102 [Emchenko EB (2010) The priesthood and the empire in the 16th century (Maximus the Greek and the Stoglav Sobor). *Voprosy religii i religiovedeniya*. Moscow, vol. 2 (1), pp. 90–102. (In Russ.)].

Журова Л. И. Авторский текст Максима Грека. Рукописная и литературная традиции. В 2 ч. Новосибирск : Изд-во СО РАН, 2008–2011. Ч. 1. 2008. 490 с. ; Ч. 2. 2011. 301 с. [Zhurova LI (2008–2011) The Author's text of Maximus the Greek. Manuscript and literary traditions. In 2 pt. Novosibirsk: Izd-vo SO RAN. (In Russ.)].

Иосиф Волоцкий. Просветитель, или Обличение ереси жидовствующих : творение преп. отца нашего Иосифа, игумена Волоцкого. Изд. 3-е. Казань : Типо-литогр.

Императ. ун-та, 1896. 551 с. [Joseph Wolotski (1896) The educator, or Denunciation of the heresy of the Judaizers: the essay by our reverend father Joseph, hegumen of Volotsk. Kazan: Tipo-litogr. Imperat. un-ta. (In Russ.)].

Полное собрание русских летописей. Т. 7. Летопись по Воскресенскому списку / авт. предисл. Б. М. Клосс. Москва : Языки рус. культуры, 2001. X, 345 с. [Kloss BM (auth of pref) (2001) Complete collection of Russian chronicles. Vol. 7. Chronicle according to the Voskresensky list. Moscow: Yazyki rus. kul'tury. (In Russ.)].

Лукашевич А. А. Великое чтение // Православная энциклопедия. Москва, 2009. Т. 7. С. 514–515 [Lukashevich AA (2009) Great reading. *Pravoslavnaya entsiklopediya*. Moscow, vol. 7, pp. 514–515. (In Russ.)].

Малинин В. Н. Старец Елеазарова монастыря Филофей и его послания: историко-литературное исследование. Киев : Тип. Киево-Печерской Успенской лавры, 1901. 1032 с. [Malinin VN (1901) Elder Philotheus of the Eleazar Monastery and his messages: historical and literary research. Kyiv: Tip. Киево-Печерскоi Успенскоi лавры. (In Russ.)].

Подковырова В. Г. Откровение Иоанна Богослова в Сборнике Матфея Десятого (БАН, Срезн. II.75) // Славянская Библия в эпоху раннего книгопечатания. К 510-летию создания Библейского сборника Матфея Десятого. Санкт-Петербург, 2017. С. 177–201 [Podkovyrova VG (2017) The Apocalypse by John the Evangelist in the Collection of Matthew the Tenth (BAN, Srezn. II.75). *Slavyanskaya Bibliya v epokhu rannego knigopечатaniya. K 510-letiyu sozdaniya Bibleiskogo sbornika Matfeya Desyatogo*. Saint Petersburg, pp. 177–201. (In Russ.)].

Синицына Н. В. Третий Рим. Истоки и эволюция русской средневековой концепции (XV–XVI вв.). Москва : Индрик, 1998. 414 с. [Sinitsyna NV (1998) The Third Rome. Origins and evolution of a Russian medieval conception (15th–16th centuries). Moscow: Indrik. (In Russ.)].

Турилов А. А. Иван Черный // Православная энциклопедия. Москва, 2014. Т. 20. С. 638–639 [Turilov AA (2014) Ivan Cherny. *Pravoslavnaya entsiklopediya*. Moscow, vol. 20, pp. 638–639. (In Russ.)].

Информация об авторе

Марчелло Гардзанити,
PhD, доктор восточных церковных наук,
профессор кафедры образования, языков,
межкультурных отношений, литературы
и психологии Университета Флоренции,
Виа дела Пергола, 60, Флоренция,
50121, Италия,
ORCID: <http://orcid.org/0000-0002-4630-5374>
marcello.garzaniti@unifi.it

Information about the author

Marcello Garzaniti,
PhD, Dr. in Ecclesiastical Oriental Studies,
Ordinary Professor of the Department
of Education, Languages, Intercultures,
Literatures and Psychology,
University of Florence,
60 Via della Pergola, Florence, 50121, Italy,
ORCID: <http://orcid.org/0000-0002-4630-5374>
marcello.garzaniti@unifi.it

Статья поступила в редакцию / Received 09.08.2024

Получена после доработки / Revised 19.08.2024

Принята для публикации / Accepted 30.09.2024

ПРОБЛЕМЫ ТЕКСТОЛОГИИ И ПОЭТИКИ ДРЕВНЕРУССКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

Научная статья

«Повесть о Варлааме и Иоасафе» и книжное письмо начала XV века

М. В. Корогодина

Библиотека Российской академии наук, Россия
mvkorogod@gmail.com

Аннотация. «Повесть о Варлааме и Иоасафе» – одно из популярнейших средневековых сочинений, известно в нескольких славянских переводах. Болгарский перевод Повести, относящийся к XIV в., стал известен на Руси не позднее начала XV в., поскольку именно к этому времени относится старший список (Библиотека Российской академии наук, собр. П. Н. Доброхотова, № 37). Рукопись долгое время бытовала в землях Великого княжества Литовского. Это ставит вопрос, была ли она написана в Литовском княжестве или привезена туда из Московского государства. В рукописи встречаются необычные палеографические особенности: написание половинок букв в конце строки и использование киноварных инициалов в середине слова. Сходные особенности характерны для рукописей северо-западного региона, от Пскова до Белозерья. Это позволяет относить старший восточнославянский список болгарского перевода «Повести о Варлааме и Иоасафе» к северо-западному региону и предполагать, что рукопись была перемещена в литовские земли в XV–XVI вв.

Ключевые слова: «Повесть о Варлааме и Иоасафе», второе южнославянское влияние, палеография, Великое княжество Литовское

Для цитирования: Корогодина М. В. «Повесть о Варлааме и Иоасафе» и книжное письмо начала XV века // *Scriptorium slavicum*. 2024. № 1. С. 23–32. <https://doi.org/10.20913/script-2024-1-02>

ISSUES OF TEXTUAL CRITICISM AND POETICS OF OLD RUSSIAN LITERATURE

Article

The "Story of Barlaam and Josaphat" and the Bookish Script in the Beginning of the 15th Century

Maria V. Korogodina

*Library of the Russian Academy of Sciences, Russia
mvkorogod@gmail.com*

Abstract. The *Story of Barlaam and Josaphat* is one of the most popular Middle Age texts. The legend is known in different languages, including several Slavic translations. The Bulgarian translation of the *Story* is dated the 14th century. It comes to Rus' no later than the beginning of the 15th century as the oldest copy of the Bulgarian translation of the *Story* is dated by this time (Russian Academy of Sciences Library, the collection of Pavel Dobrochotov, Ms 37). This manuscript staid in the Grand Duchy of Lithuania for a long time. There is a question if the codex was written in Lithuanian territories, or it was brought there from the Muscovite State. There are some unusual features in the manuscript, as writing a half of the letter on the edge of the line or cinnabaric letters in the middle of the word. One can meet the same features in the Russian North-West manuscripts made in different centers, from Pskov to Belozerie. This let us to suppose that the oldest copy of Bulgarian translation of the *Story of Barlaam and Josaphat* was written in the Russian North-West region and was brought in the Grand Duchy of Lithuania in the 15th – 16th centuries.

Keywords: The "Story of Barlaam and Josaphat", the Second South-Slavonic Influence, paleography, the Grand Duchy of Lithuania

Citation: Korogodina M. The "Story of Barlaam and Josaphat" and the Bookish Script in the beginning of the 15th Century. *Scriptorium slavicum*. 2024, no. 1, pp. 23–32. <https://doi.org/10.20913/script-2024-1-02>

«Повесть о Варлааме и Иоасафе» – христианский памятник, возникший в VII–VIII вв. на христианском Востоке и переведенный на многие языки. Повесть, построенная как агиографический роман, рассказывает о взрослении, философских исканиях юного индийского царевича Иоасафа и его встрече с мудрым старцем Варлаамом. Несмотря на разницу в возрасте, жизненном опыте и воззрениях, они вместе идут по пути подвижничества, приводя к христианству не только царевича Иоасафа, но и его отца Авенира.

Повесть принадлежит к числу произведений, неоднократно переводившихся на славянские языки и по этой причине оказавших глубокое влияние на мировоззрение славянских авторов, их философию и представления об окружающем мире и населяющих христианский восток народах. Изучением славянских переводов «Повести о Варлааме и Иоасафе» на протяжении многих лет занималась И. Н. Лебедева; несмотря на то что ее исследование появилось почти 40 лет назад, основные выводы автора не подвергались пересмотру [Лебедева, 1985]. Исследовательницей было выявлено несколько переводов повести на славянские языки, выполненных до XV в. Старший древнерусский перевод относится к XI в. Расцвет афонских монастырей, начавшийся в конце XII в., привел к появлению новых южнославянских переводов: сербского (XIII в.) и болгарского (XIII–XIV вв.) [Лебедева, 1986].

Болгарский перевод, подготовленный афонским старцем Иоанном, получил значительное распространение в восточнославянских землях. И. Н. Лебедева насчитала 24 списка этого перевода повести, старшие из которых являются болгарскими по происхождению. Так, наиболее ранний список¹ принадлежит перу иеромонаха Лаврентия, переписавшего в 1348 г. сборник для болгарского царя Иоанна Александра² (отождествление почерка выполнено А. А. Туриловым [Сводный каталог, 2002, с. 530, № 365]). Болгарское происхождение перевода, с учетом лексики и истории создания наиболее ранних списков, не подвергается сомнению, однако наибольшее распространение этот текст получил в восточнославянских землях. Происхождение наиболее раннего восточнославянского списка, относящегося к началу XV в., неизвестно. Второй по старшинству список был создан в 1444 г. в Кирилло-Белозерском монастыре иноком Серапионом³ – писцом, блестяще воспроизводившим тырновскую орфографию и южнославянские почерки, что указывает на постепенное распространение болгарского перевода повести на севере Московского княжества уже в первой половине XV в. (описание рукописи см.: [Левшина, 2013, с. 39]).

Старший восточнославянский список повести (БАН, собр. П. Н. Доброхотова № 37, далее – Доброхот. 37) [Описание рукописного отделения, 1951, с. 47–48]⁴

¹ Национальный архив Республики Молдова. Ф. Ново-Нямецкого монастыря. Оп. 2. № 1.

² РНБ. ОСРК, F.I.376.

³ РГБ. Ф. 304.1. (Гл. собр. Троице-Сергиевой лавры), № 687.

⁴ Некоторые наблюдения над рукописью изложены автором настоящей статьи в издании: Жуков А. Е., Корогодина М. В., Подковырова В. Г. Рукописная книга в восточнославянских землях: палеографические очерки и альбом рукописей БАН. Санкт-Петербург: Альянс-Архео, 2023. С. 43, 44, 244–246. Там же воспроизведены образцы почерка.

происходит из собрания П. Н. Доброхотова, который после реформы 1839 г. способствовал переходу в православие греко-католиков в Западных губерниях. Овдовев, П. Н. Доброхотов принял постриг и на протяжении многих лет был преподавателем, а затем ректором в духовных семинариях в Жировицах, Полоцке, Риге, Екатеринославе (ныне Днепр) и Могилеве, пока не принял епископский сан. Взлет интереса еп. Павла (Доброхотова) к рукописной книге пришелся на время его жизни в Жировицком монастыре и Вильно, где он собрал значительную часть коллекции. В нее вошли как материалы, хранившиеся ранее в Жировицком монастыре, так и разрозненные книги, приобретенные еп. Павлом у перекупщиков.

Вместе с иными книгами из Жировицкой обители у еп. Павла оказался старший список «Повести о Варлааме и Иоасафе». О пребывании кодекса в библиотеке Жировицкого монастыря свидетельствует шифр на первом листе⁵. В Жировицы кодекс поступил из монастыря отцов Василиан в Новогрудке, где он хранился в конце XVIII или начале XIX в., как явствует из записи на верхней крышке переплета⁶. Немногим ранее кодекс принадлежал базилианину Исидору Корочинскому, как это следует из черновых записей последнего, сохранившихся на фрагменте листа, вложенном в кодекс⁷. Краткая биография Исидора Корочинского (Jsidorus Koroczynsky) сохранилась в архивном фонде еп. Павла⁸; благодаря ей и другим упоминаниям И. Корочинского известно, что он принял постриг в 1771 г., после чего переезжал с места на место, проходя обучение и преподавая, пока около 1793 г. не был поставлен в Брест викарием. Перед поездкой в Брест И. Корочинский три года преподавал теологию в Лавришевском монастыре неподалеку от Новогрудка. Возможно, сохранившийся в кодексе черновик И. Корочинского относится к 1790–1793 гг., когда он находился в Лавришевском монастыре. Попала ли рукопись в руки профессора теологии в Лавришевском монастыре или он привез ее с собой из иного места – установить невозможно. Очевидно, однако, что в XVIII в. кодекс находился в землях Речи Посполитой. К тому же времени относится фрагмент записи на латинском языке, от которой сохранились лишь отдельные слова, на защитном листе у нижней крышки переплета.

Таким образом, в XVIII в. кодекс пребывал в самом центре греко-католической церкви Речи Посполитой. Однако в белорусско-литовских землях рукопись находилась и ранее – на обрывке того же защитного листа

⁵ БАН. Доброхот. 37. Л. 1: «ID 39» (шкафной шифр библиотеки Жировицкого монастыря). Описание рукописи см.: Колекція та архів єпископа Павла Доброхотова / укл. В. І. Ульяновський. Київ, 1992. С. 56–57; Морозова Н. А. Предварительный список рукописей, принадлежавших библиотеке Жировицкого монастыря // Славянская письменность Великого княжества Литовского. Характерные черты и специфические особенности. Вильнюс, 2014. С. 218, № 40. В последнем издании ошибочно указано наличие полистовой записи о принадлежности Жировицкому монастырю на полях рукописи.

⁶ Оборот верхней крышки переплета: «Mon. Nowogr. ord. S. B. M.».

⁷ «R[ever]endi Patri et Domini Fautoris sing[ulari]ssimi s[er]viti J. Koroczynski Z[akona] S[więtego] B[azylego] W[ielkiego]».

⁸ Архив Санкт-Петербургского института истории РАН. Ф. 52. Д. 305. Л. 124. Сердечно благодарю Д. Лисейчикову за предоставленные материалы об Исидоре Корочинском. Сведения собраны в рамках исследовательского проекта «Bazylianie prowincji litewskiej w latach 1617–1839».

у нижней крышки переплета сохранился фрагмент евангельского текста, написанного рутенским полууставом, характерным для конца XV – первой половины XVI в. На разорванном защитном листе виден фрагмент водяного знака, датирующегося концом XV в.⁹ Можно полагать, именно тогда был изготовлен переплет рукописи, сохранившийся до настоящего времени, – доски вровень с блоком, обтянутые свиной кожей грубой выделки, с простым геометрическим тиснением, широкими металлическими наугольниками и ременными застежками. Отсутствие обклейки в сочетании с очень широкими краями кожи, подклеенными к внутренней стороне крышек переплета, а также использование металлических пластин вместо наугольников характерно для переплетов Великого княжества Литовского. Эти наблюдения позволяют утверждать, что уже на рубеже XV–XVI вв. рукопись находилась в рутенских землях. Это заставляет задаться вопросом: был ли кодекс подготовлен в Великом княжестве Литовском или привезен туда в течение первого столетия после создания?

Язык повести, переписанной в начале XV в.¹⁰, изобилует признаками, характерными для восточнославянских земель, при этом в нем отсутствуют яркие диалектные черты, позволяющие точнее локализовать регион происхождения рукописи, например, свойственные новгородско-псковским или украинско-белорусским говорам. В тексте присутствует «минимальный набор» признаков второго южнославянского влияния (по терминологии М. Г. Гальченко) [Гальченко, 2001, с. 375–380, 440], к которому следует добавить употребление буквы ж и мену юсов, особенно в начале кодекса¹¹. Наиболее показательными в рукописи являются ее палеографические особенности. «Повесть о Варлааме и Иоасафе» переписана одним писцом¹², и лишь в конце рукописи приплетено три листа с выписками из патериковых статей, переписанных другим почерком¹³. Одним из признаков, указывающих на раннюю датировку рукописи, является использование в первой половине кодекса своеобразной буквы ж, соединяющей в себе написание двух юсов, при котором нижняя часть литеры графически воспроизводит букву а. Согласно наблюдениям М. Г. Гальченко, такое начертание пришло из болгарских рукописей XIII–XIV вв. и встречается в древнерусских рукописях рубежа XIV–XV вв., свидетельствуя о смешении юсов [Гальченко, 2001, с. 117]. Учитывая, что во второй части кодекса тот же книжник пишет стандартную

⁹ Голова быка под крестом, обвитым змеей, фрагмент, близко: Die Wasserzeichenkartei Piccard im Hauptstaatsarchiv Stuttgart. Bearb. von Gerhard Piccard (1966). Findb. 2: Die Ochsenkopfwasserzeichen. Abt. 16. № 180, 204, 236 (1484, 1498 гг.).

¹⁰ Благодарю А. Г. Сергеева за сведения о датировке рукописи по филиграммам. В предшествующих исследованиях кодекс упоминается с широкой датировкой конец XIV – первая половина XV в.

¹¹ В рукописи Доброхот. 37 зафиксировано написание ы, е, ї, ж (в том числе мена ж/а и использование ж вместо ѣ в союзе нж), употребление а в соответствии с [ja], жд в соответствии с *dj, использование кендемы. Южнославянские черты сочетаются с древнерусскими: начертанием буквы ч расщепом, одномачтовой т, якорной е с язычком, направленным вверх, отсутствием запятой и точки с запятой.

¹² Исключая л. 221 об., переписанный другим писцом.

¹³ Доброхот. 37. Л. 370–372. Листы не имеют водяных знаков, палеографически могут быть датированы началом XV в. Начало и конец текста утрачены; вероятно, они были прибавлены при переплетении рукописи и не имеют отношения к первоначальному составу кодекса.

литеру ж, использование необычной графемы в начале рукописи говорит не о незнакомстве писца с использованием юсов, а о копировании начертаний болгарского протографа. Учитывая палеографические особенности рукописи Доброхот. 37 и присутствие в ней таких черт южнославянских почерков, которые входят в обиход древнерусских писцов сравнительно поздно (например, написание союза нж), при отсутствии частотных и рано вошедших в употребление заимствований из южнославянских рукописей (например, запятой и точки с запятой), можно полагать, что кодекс копировался непосредственно с болгарского списка «Повести о Варлааме и Иоасафе».

Наибольшее значение для локализации кодекса имеют палеографические особенности, отличающиеся хронологически и территориально узким распространением. Одной из особенностей, известной исследователям по другим кодексам конца XIV – первой половины XV в., является использование половинки литеры в конце строки. При таком написании изображалась только левая (реже – правая) половина буквы, занимавшей последнюю позицию в строке (в некоторых случаях – вторую или третью позицию от конца строки). Это позволяло писцу сэкономить место и выровнять правый край текста. Чаще всего половинка литеры использовалась для м, что объясняется ее широким начертанием, однако встречается и для других букв. Наиболее полные сведения об использовании половинок букв собраны А. А. Туриловым, который отмечает распространение подобных графем на широкой территории северо-восточной и северо-западной Руси, от Пскова и Новгорода до Переславля и Ростова [Турилов, 2012б, с. 618, 629–630 (сноски 37–43)]. К собранным ранее сведениям следует добавить использование полубуквы м в списке Кормчей книги Сербской редакции второй четверти XV в.¹⁴, для которого с высокой степенью вероятности можно предполагать происхождение из земель Великого княжества Литовского. Использование подобной графемы для буквы м в кодексе Доброхот. 37 до сих пор не было отмечено. В целом оно не только подтверждает датировку рукописи (учитывая, что такое начертание использовалось непродолжительное время), но и свидетельствует о высоком профессионализме книжника, который владел новейшими приемами письма, несмотря на некаллиграфичность почерка.

Другая палеографическая особенность старшего списка «Повести о Варлааме и Иоасафе», гораздо более редкая, до сих пор остается практически неисследованной – использование малых инициалов в середине слова. Такое написание инициалов известно нам еще только по двум рукописям, помимо списка Доброхот. 37. Старшим из них является псковский Трифоновский сборник рубежа XIV–XV вв., переписанный чрезвычайно мелким плотным письмом [Корогодина, 2018, с. 74–91]¹⁵. По строкам текста разбросаны малые чернильные инициалы, встречающиеся через каждые две-три строки и поставленные не только в начале слов в середине фразы,

¹⁴ ГИМ. Увар. 205. Л. 6 об.

¹⁵ РНБ. Соф. 1262.

но и в середине слов. Учитывая большой формат рукописи и плотность текста, можно предположить, что писец с помощью инициалов намеревался помочь читателю следить за строкой. Другим примером является вологодский сборник смешанного содержания, переписанный в 1460-х гг. [Корогодина, Сапожникова, Сергеев, 2022, с. 257–272]¹⁶. Писец стремился отделить киноварный инициал в начале текста от киноварного заголовка и по этой причине писал малый киноварный инициал через одну-две строки после заголовка, иногда ставя его в середине слова.

Писец Доброхот. 37 в редких случаях ставил киноварный инициал в середине строки, но предпочитал писать его у левого поля – в этом случае не нужно было продумывать, какое место оставить для заглавной буквы. Если начало нового раздела приходилось на середину строки, писец выделял в качестве малого киноварного инициала начальную букву в следующей строке, даже если она приходилась на середину слова. В общей сложности таких инициалов, располагающихся в середине слова, насчитывается почти 60, что свидетельствует о систематическом использовании данного приема. Следовательно, в доброхотовском списке, как и в вологодском сборнике, киноварный инициал в середине слова выполнял свою основную функцию – отмечал начало текста и привлекал внимание читателя.

Описанные палеографические особенности не имели повсеместного распространения. Использование малых инициалов в середине слова выявлено в псковской и вологодской рукописях, что указывает на северо-западный регион. Можно предполагать, что дальнейшие исследования в этом направлении позволят обнаружить неизвестные сейчас случаи использования подобных начертаний и уточнить регион их распространения. Написание половинок букв изучено лучше и относится к более широкому региону, включающему как северо-восточные, так и северо-западные земли, в том числе в кодексе из Великого княжества Литовского.

Таким образом, по палеографическим данным рукопись Доброхот. 37 можно отнести к северо-западному региону, и с учетом сведений о бытовании рукописи с высокой степенью вероятности предположить происхождение кодекса из восточных или северо-восточных земель Великого княжества Литовского. Неоднократно отмечавшаяся исследователями плохая сохранность и распыленность рукописей первой половины XV в., происходящих из Великого княжества Литовского и Королевства Польского [Турилов, 2022, с. 192–195], дает слишком мало материала для палеографических сопоставлений. Можно с уверенностью назвать лишь две недатированные рукописи начала XV в. из этого региона, причем обе относятся к галицко-волыньским землям [Корогодина, 2015, с. 73–76; Лифшиц, 2021, с. 26–34]¹⁷. С учетом единства митрополии и активного перемещения писцов картина оказывается еще более расплывчатой, не позволяя полагаться даже на записи писцов: так, упоминание писца-смолянина в Онежской Псалтыри

¹⁶ БАН. 45.10.6.

¹⁷ НБ МГУ. Ед. хр. 1367 (Евангелие апракос) ; РНБ. О.п.1.7 (антилатинский сборник).

1395 г. не говорит о месте создания рукописи, а указание на Киев в Псалтыри 1397 г. не свидетельствует о киевском происхождении писца [Вздорнов, 1978; Лифшиц, 2002, 2005].

Исследователям редко удастся проследить пути миграции средневековых текстов, их проникновения в иную этноконфессиональную среду. В конце XIV и на протяжении первой трети XV в. в процессе так называемого второго южнославянского влияния [Турилов, 2012а, с. 519–555] в восточнославянские земли было привезено немало новых переводов, в первую очередь болгарских, что привело к всеохватывающим изменениям в богослужении, восточнославянской лексике и орфографии, репертуаре книжности, повлекло всплеск самостоятельного творчества и наряду с социальными, экономическими и политическими переменами оказалось поворотным моментом в культуре восточнославянских земель. Исследование рукописи Доброхот.37 не только дает сведения о необычных палеографических приемах, использовавшихся писцами, но и позволяет обратиться к вопросу о том, какими путями приходили новые тексты в восточнославянские земли, как перемещались книги в XV столетии между московскими, новгородскими и литовскими территориями.

Финансирование. *Исследование проведено при финансовой поддержке гранта РФФИ № 21-012-41005 «Иерусалим и малоизвестные апокрифы в славянских переводах: текстология, источники, доктрины».*

Автор прочитал и одобрил окончательный вариант рукописи.

Конфликт интересов. *М. В. Корогодина входит в редакционную коллегию журнала «Scriptorium slavicum», но не имеет никакого отношения к решению редколлегии опубликовать эту статью. Статья прошла принятую в журнале процедуру рецензирования. Об иных конфликтах интересов автор не заявлял.*

The author has read and approved the final manuscript.

Conflict of interests. *Maria V. Korogodina is a member of editorial board of Scriptorium Slavicum but has nothing to do with the decision of the editorial board to publish this article. The article has undergone the peer review process accepted in the journal. The author did not declare any other conflicts of interest.*

Список литературы / References

- Вздорнов Г. И. Исследование о Киевской Псалтыри. Москва : Искусство, 1978. 171 с. [Vzdornov GI (1978) Study of the Kyiv Book of Psalms. Moscow: Iskusstvo. (In Russ.)].
- Гальченко М. Г. Книжная культура. Книгописание. Надписи на иконах Древней Руси. Избранные работы. Москва ; Санкт-Петербург : Алетейя, 2001. 495 с. [Galtschenko MG (2001) Book culture. Book description. Inscriptions on the icons of Old Rus. Selected works. Moscow, Saint Petersburg: Aleteiya. (In Russ.)].

Корогодина М. В. Кормчая книга в Галиции. XVI – начало XVII века. Санкт-Петербург : БАН, 2015. 193 с. [Korogodina MV (2015) *Nomocanon in Galicia. The 16th and the beginning of the 17th centuries*. Saint Petersburg: BAN. (In Russ.)].

Корогодина М. В. Палеографические и кодикологические особенности Трифоновского сборника рубежа XIV–XV века // Историк и источник : сб. ст. к юбилею С. Н. Кистерева. Москва ; Санкт-Петербург, 2018. С. 74–91 [Korogodina MV (2018) *Paleographic and codicological features of the Trifon Miscellany of the end of the 14th or the beginning of the 15th century*. *Istoriik i istochnik : sb. st. k yubileyu S. N. Kistereva*. Moscow, Saint Petersburg, pp. 74–91. (In Russ.)].

Корогодина М. В., Сапожникова О. С., Сергеев А. Г. Описание рукописей XV века Библиотеки Российской академии наук. Вып. 1. Священное Писание. Москва : Альянс-Архео, 2022. 382 с. [Korogodina MV, Sapozhnikova OS and Sergeev AG (2022) *Description of manuscripts of the 15th century of the Russian Academy of Sciences Library. Iss. 1 : The Holy Scripture*. Moscow, Saint Petersburg: Al'yans-Arkheo. (In Russ.)].

Лебедева И. Н. Повесть о Варлааме и Иоасафе. Памятник древнерусской переводной литературы XI–XII вв. Ленинград : Наука, 1985. 294 с. [Lebedeva IN (1985) *The Tale of Barlaam and Joasaph*. The monument of the old Russian translated literature of the 11th–12th centuries. Leningrad: Nauka. (In Russ.)].

Лебедева И. Н. Болгарский перевод Повести о Варлааме и Иоасафе и его судьба в русской книжности // Кирилло-Мефодиевские студии. София, 1986. Кн. 3. С. 213–220 [Lebedeva IN (1986) *Bulgarian translation of the Tale of Barlaam and Joasaph and its history in Russian literature*. *Kirillo-Mefodievskie studii*. Sofia, iss. 3, pp. 213–220. (In Russ.)].

Левшина Ж. Л. «Болгаризированное» письмо русского книжника первой половины XV века Серапиона и второе южнославянское влияние // Очерки феодальной России. Москва ; Санкт-Петербург, 2013. Вып. 16. С. 3–50 [Levshina ZL (2013) *"Bulgarized" style of writing by Serapion, a Russian scribe of the first half of the 15th century, and the second South-Slavonic influence*. *Ocherki feodal'noi Rossii*. Moscow, Saint Petersburg, iss. 16, pp. 3–50. (In Russ.)].

Лифшиц А. Л. К вопросу о происхождении «Онежской» Псалтири 1395 года // Художественная культура Москвы и Подмосковья XIV – начала XX веков : сб. ст. в честь Г. В. Попова. Москва, 2002. С. 78–84 [Lifshiz AL (2002) *On the question of the Onega book of Psalms' origin, 1395*. *Khudozhestvennaya kul'tura Moskv'y i Podmoskov'ya XIV – nachala XX vekov : sb. st. v chest' G. V. Popova*. Moscow, pp. 78–84 (In Russ.)].

Лифшиц А. Л. Онежская Псалтирь 1395 г. – памятник из Кривецкого погоста? // Византийский мир: искусство Константинополя и национальные традиции : к 2000-летию христианства. Памяти Ольги Ильиничны Подобедовой (1912–1999) : сб. ст. Москва, 2005. С. 511–514 [Lifshiz AL (2005) *Is the Onega Book of Psalms, 1395, an artifact of Krivec Pogost? Vizantiiskii mir: iskusstvo Konstantinopolya i natsional'nye traditsii : k 2000-letiyu khristianstva. Pamyati Ol'gi Il'inichny Podobedovoi (1912–1999) : sb. st*. Moscow, pp. 511–514. (In Russ.)].

Лифшиц А. Л. Древний протограф в руках переписчика: о лексике одного апракосного Евангелия начала XV века // Палеославистика: лексикология и текстология : к 100-летию Р. М. Цейтлин. Москва, 2021. С. 26–34 [Lifshiz AL (2021) *Ancient protograph in hands of the scribe: about the lexicon of one liturgical Gospel of the beginning of the*

15th century. *Paleoslavistika: leksikologiya i tekstologiya : k 100-letiyu R. M. Tseitlin.* Moscow, pp. 26–34. (In Russ.).

Описание рукописного отделения Библиотеки Академии наук СССР. Т. 4, вып. 1. Повести, романы, сказания, сказки, рассказы / сост.: А. П. Конусов, В. Ф. Покровская. Москва ; Ленинград : Изд-во Акад. наук СССР, 1951. 598 с. [Konusov AP and Pokrovskaya VF (comps.) (1951) The Russian Academy of Sciences Library Manuscript department' description. Vol. 4, iss. 1 : Novels, romances, legends, tales, stories. Moscow, Leningrad: Izd-vo Akad. nauk SSSR. (In Russ.).].

Сводный каталог славяно-русских рукописных книг, хранящихся в России, странах СНГ и Балтии. XIV век. Вып. 1 : Апокалипсис – Летопись Лаврентьевская / редкол.: О. А. Князевская [и др.]. Москва : Индрик, 2002. 766 с. [Knyazevskaya OA [et al.] (eds) (2002) Consolidated catalogue of the Slavonic-Russian manuscripts kept in Russia, in the countries of the Commonwealth of Independent States and Baltia. The 14th century. Iss. 1: Apocalypse – Lavrentievskaja Chronicle. Moscow: Indrik. (In Russ.).].

Турилов А. А. Восточнославянская книжная культура конца XIV–XV в. и «второе южнославянское влияние» // Межславянские культурные связи эпохи Средневековья и источниковедение истории и культуры славян: этюды и характеристики / Москва, 2012a. С. 519–555 [Turilov AA (2012a) East-Slavonic book culture of the end 14th–15th and the second South-Slavonic influence. A. A. Turilov. *Mezhslavyanskije kul'turnye svyazi epokhi Srednevekov'ya i istochnikovedenie istorii i kul'tury slavyan: etyudy i kharakteristiki.* Moscow, pp. 519–555. (In Russ.).].

Турилов А. А. О времени и месте создания пергаменного «Евангелия Мемнона-книгописца» // Межславянские культурные связи эпохи Средневековья и источниковедение истории и культуры славян: этюды и характеристики / А. А. Турилов. Москва, 2012b. С. 612–639 [Turilov AA (2012b) About time and place of writing a parchment Gospel of scribe Memnon. A. A. Turilov. *Mezhslavyanskije kul'turnye svyazi epokhi Srednevekov'ya i istochnikovedenie istorii i kul'tury slavyan: etyudy i kharakteristiki.* Moscow, pp. 612–639. (In Russ.).].

Турилов А. А. К вопросу о региональных вариантах «второго южнославянского влияния» (палеографический и орфографический аспекты) // Палеославистика-4 : междунар. коллективная моногр. Москва, 2022. С. 184–202 [Turilov AA (2022) Revisiting regional variants of the second South-Slavonic influence: palaeographic and orthographic aspects. *Paleoslavistika-4 : mezhdunar. kollektivnaya monogr.* Moscow, pp. 184–202. (In Russ.).].

Информация об авторе

Мария Владимировна Корогодина,
доктор исторических наук, главный науч-
ный сотрудник, руководитель научно-
исследовательского отдела рукописей
Библиотеки Российской академии наук,
ул. Биржевая линия, 1, Санкт-Петербург,
199034, Россия
ORCID: <http://orcid.org/0000-0001-7170-8688>
mvkorogod@gmail.com

Information about the author

Maria V. Korogodina,
Doctor of History, Chief Researcher,
Head of the Manuscript Department
of the Library of the Russian Academy
of Sciences,
1 Birzhevaya Lane, St. Petersburg,
199034, Russia
ORCID: <http://orcid.org/0000-0001-7170-8688>
mvkorogod@gmail.com

Статья поступила в редакцию / Received 09.08.2024

Получена после доработки / Revised 19.08.2024

Принята для публикации / Accepted 30.09.2024

ПРОБЛЕМЫ ТЕКСТОЛОГИИ И ПОЭТИКИ ДРЕВНЕРУССКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

Научная статья

«Поучение в неделю Цветную» Иоанна Ростовского: проблемы датировки и атрибуции

И. А. Шилова

*Государственная публичная научно-техническая библиотека
Сибирского отделения Российской академии наук,
Новосибирский государственный университет, Россия
shilova@gpntbsib.ru*

Аннотация. В статье представлены результаты исследования «Поучения в неделю Цветную» Иоанна Ростовского – памятника древнерусского красноречия, посвященного прославлению праздника Входа Господня в Иерусалим, который известен в единственном списке XVI в. в составе Пролога мартовского полугодия. Целью работы стало определение времени создания сочинения и обсуждение вопроса о его авторстве. Проблема датировки и атрибуции текста заключается в том, что ростовскую кафедру в XII–XIV вв. занимали два епископа с именем Иоанн, каждого из них можно рассматривать в качестве вероятного автора Поучения, однако убедительных доказательств в пользу одного из них пока не было представлено. В статье указаны вероятные источники Поучения, которые могут быть учтены при решении вопроса о времени создания текста. На основании анализа летописных известий об Иоанне Ростовском, занимавшем епископскую кафедру в 1190–1213 гг., высказано предположение, что «Поучение в неделю Цветную» было произнесено этим епископом в Успенском соборе во Владимире 18 марта 1190 г., в день празднования Входа Господня в Иерусалим.

Ключевые слова: Иоанн Ростовский, «Поучение в неделю Цветную», Пролог, проповедь, атрибуция

Для цитирования: Шилова И. А. «Поучение в неделю Цветную» Иоанна Ростовского: проблемы датировки и атрибуции // *Scriptorium slavicum*. 2024. № 1. С. 33–45. <https://doi.org/10.20913/script-2024-1-03>

ISSUES OF TEXTUAL CRITICISM AND POETICS OF OLD RUSSIAN LITERATURE

Article

"Homily for Palm Sunday" by John of Rostov: Problems of Dating and Attribution

Inna A. Shilova

State Public Scientific Technological Library of the Siberian Branch of the Russian
Academy of Sciences, Novosibirsk State University, Russia,
shilova@gpntbsib.ru

Abstract. The Purpose of this Study was to determine who was the author of the *Homily for Palm Sunday*. The homily was preserved in a single copy - the manuscript of the Synaxarion of the 16th century from the collection of the Russian National Library (F.I.723). The title of the text indicates that its author is John of Rostov, but the problem is that the Rostov see was occupied by two bishops with the name John, who could have written this work. The question of the attribution of the teaching has not yet been finally resolved. For the first time, the chronicle news about John, who was the bishop of the Rostov land in 1190–1213, were analyzed. A connection has been discovered between the chronicle information about the arrival of John of Rostov in Vladimir on March 16, on the eve of Palm Sunday, and the theme of Flowering Week, which he chose for his first Sermon. It was established that when creating his teaching, John of Rostov turned to the texts of *Words on the Bright Sunday of Easter* by John Chrysostom, *Homily on the Palm Sunday* by Cyril of Turov, and the Sermons *On Holy Lentenness* by Dorotheus of Gaza. Textual analysis of the instruction made it possible to identify its genre differences from other solemn sermons on the main Christian holidays. The work of John of Rostov contains a significant edifying part, its main themes being reflections on fasting and repentance. The text of the teaching is replete with indications for the current moment, for the days of fasting experienced by Christians. Unlike John Chrysostom and Cyril of Turov, John of Rostov in the text refers not to "brethren", but to "children", "his son". An important part of the Homily is the author's discussion of his role and tasks in the episcopal see. It has been established that the content of the sermon coincides with the description of the circumstances of the arrival of John of Rostov to the episcopal see in the chronicles and his subsequent actions to establish the veneration of St. Leon-tius of Rostov. A hypothesis has been put forward that the *Homily for Palm Sunday* was delivered by bishop John of Rostov in the Assumption cathedral in Vladimir on March 18, 1190, on the day of the celebration of the Entry of the Lord into Jerusalem. This was not just a solemn word on the occasion of one of the twelve feasts, but the first address to the flock of the new bishop.

Keywords: John of Rostov, "Homily for Palm Sunday", Synaxarion, sermon, attribution

Citation: Shilova I. "Homily for Palm Sunday" by John of Rostov: Problems of Dating and Attribution. *Scriptorium slavicum*. 2024, no. 1, pp. 33–45. <https://doi.org/10.20913/script-2024-1-03>

Введение

«Поучение в неделю Цветную священноепископа и (sic!) Иоанна Ростовскаго къ правовернымъ крестьяномъ»¹ (далее – «Поучение в неделю Цветную», Поучение; начало: «Благодать божественаго таинства и вседетельная сила...») известно в единственном списке середины XVI в. в составе Пролога пространной редакции мартовского полугодия среди чтений за 3 марта². Его текст был опубликован еще в 1897 г. И. А. Бычковым, который одним из первых высказал гипотезу об авторстве поучения [Бычков, 1897, с. 338–342].

Вопрос атрибуции текста до сих пор окончательно не решен. Проблема связана с тем, что ростовскую кафедру занимали как минимум два епископа с именем Иоанн, каждый из которых мог быть автором Поучения. Это Иоанн Ростовский (после †1214) – последний епископ Ростовско-Суздальской земли (до ее разделения на две самостоятельных епархии), покинувший кафедру после 1213 г., духовник князя Всеволода Большое Гнездо, а также Иоанн Ростовский (†1356) – первый архимандрит московского Спасского монастыря, поставленный в епископы Иваном Калитой и занимавший кафедру в 1346–1356 гг. И. А. Бычков полагал, что Поучение принадлежит «второму» Иоанну и было создано в середине XIV в., в качестве аргумента он приводил характеристику литературного таланта архимандрита из статьи Воскресенской летописи за 1330 г.: «мужа честна, сказателя книгам, разумна, и словесна, и сановита суца» (Воскр., с. 202).

М. Д. Каган-Тарковская в статье для «Словаря книжников и книжности Древней Руси» отмечала, что «ни сам текст Поучения, ни факты из биографии И. I (имеется в виду «первый» Иоанн Ростовский. – И. Ш.) не дают оснований для атрибуции ему произведения» [Каган, 1987, с. 213]. При этом она обращала внимание на специфическое написание «самохарактеристики» Иоанна: «аз смиренный иепископ Іаоанн». По мнению Каган-Тарковской, перед словом «епископ» в протографе списка могла быть написана цифра «8», указывающая на то, что Иоанн был восьмым ростовским епископом. Однако представляется маловероятным, что Иоанн стал бы называть себя «восьмым епископом» (в таком случае, скорее всего, требовалось бы уточнение, о какой именно епархии идет речь). Между тем такое написание повторяется в тексте дважды: «Темъ азъ, смиренны иепископъ, положеннаго деля на мне бремене епископства отъ Бога» (л. 15 об.) и «Азъ, смиренны иепископъ Іаоаннъ (sic), поручаюся» (л. 17). Возможно, в протографе списка слово «епископ» было написано через «к» (йотированное е) и при переписывании текста превратилось в «иепископ». В «Словаре древнерусского

¹ Здесь и далее текст передается средствами гражданской графики, согласно рекомендованным в «Трудах отдела древнерусской литературы» упрощениям древней орфографии, «ъ» сохраняется во всех случаях, см.: Дмитриева Р. П. Проект серии монографических исследований-изданий памятников древнерусской литературы // Труды Отдела древнерусской литературы. Москва ; Ленинград, 1955. Т. 11. С. 495.

² РНБ. F.I.723. Л. 15–18. На листах рукописи Пролога, где читается текст «Поучения в неделю Цветную», расположен водяной знак «Козел», близок: Лихачев, № 1672 (1553 г.) (Likhachev's watermarks, pt. 263).

языка (XI–XIV вв.)» зафиксированы случаи подобного написания слов: «икретикъ» (XIII в.), «икрѣи» (XIII–XV вв.), «икоуангелисть» (XIII в.) и др. [Словарь, 2016, с. 450–451].

Сочинения, атрибутируемые Иоанну Ростовскому (после +1214 г.)

Иоанн, епископ Ростовский, Суздальский и Владимирский, был хиротонисан митрополитом Никифором 23 января 1190 г. (Лавр., стлб. 408), известен как духовник князя Всеволода Большое Гнездо и активный церковный деятель³. В разное время исследователи приписывали ему несколько сочинений: канон Леонтию Ростовскому, поучение по случаю пожара во Владимире, поучение «на память святого отца нашего Леонтия епископа ростовского чудотворца».

Точка зрения, согласно которой Иоанн является автором канона св. Леонтию Ростовскому, была высказана В. О. Ключевским и основывалась на том, что ряд списков службы св. Леонтию содержит упоминание епископа в заглавии: «творение Иоанна епископа тоя же богоспасаемая епископия» [Ключевский, 1871, с. 11]. Позднее Н. Н. Воронин выделил полную и краткую редакции канона св. Леонтию, которые он также связывал с именем Иоанна [Воронин, 1963, с. 36–38]. Однако А. В. Назаренко опроверг эту гипотезу, поскольку указание на авторство Иоанна встречается в списках служебных миней только начиная с XV в., а старшие пергаменные списки, связанные с Ростовской епархией, не имеют надписания имени Иоанна [Вахрина, Назаренко, Турилов, 2015, с. 490].

По мнению М. Д. Приселкова, епископом Иоанном было написано и произнесено Поучение по случаю пожара во Владимире в 1193 г., читающееся в Лаврентьевской летописи. Поучение вошло в состав Владимирского великокняжеского свода 1193 г. и позднее намеренно выпущено сводчиком 1212 г. вместе с другими записями, содержащими положительную характеристику деятельности Иоанна. Причины этого Приселков видел в недовольстве политической позицией епископа, которое разделяли великий князь Юрий Всеволодович и составитель Владимирского свода 1212 г. [Приселков, 1996, с. 132].

Что касается «Почужения на память святого отца нашего Леонтия епископа ростовского чудотворца», которое читается как заключительная часть текста в III и IV редакциях Жития св. Леонтия Ростовского (номера редакций указаны по классификации Макария), то Н. Н. Воронин также атрибутировал его епископу Иоанну и датировал 1194 г. [Воронин, 1963, с. 26, 38–41].

В большинстве случаев попытки атрибутировать Иоанну Ростовскому какие-либо произведения оставались лишь гипотезами, которые либо

³ Летописи содержат многочисленные известия о строительстве, освящении и восстановлении церквей во Владимире и Суздале, см. известия в Лаврентьевской летописи под 1192, 1193, 1196, 1200, 1202 гг.

были опровергнуты, либо не получили окончательного подтверждения. В настоящее время ростовский епископ признается возможным автором летописного поучения о пожаре во Владимире и «Поучения в неделю Цветную» [Вахрина, Э. П. Р., 2010, с. 206], причем относительно последнего сочинения авторы статьи в «Православной энциклопедии» пишут: нельзя исключать, что его автором был другой ростовский епископ Иоанн, занимавший кафедру в 1346–1356 гг.

Источники «Поучения в неделю Цветную» и проблема датировки текста

Важной составляющей датировки и атрибуции того или иного произведения является изучение его источников. «Поучение в неделю Цветную», написанное в жанре проповеди, должно было опираться на известные автору образцы – переводные и оригинальные гомилии. Нами выявлено несколько источников, которые, вероятно, использовал Иоанн Ростовский при составлении своего сочинения. Помимо цитат, парафраз и реминисценций на фрагменты Священного Писания, Поучение содержит чтения, близкие к «Слову в неделю Цветную» Кирилла Туровского, «Слову в светлую неделю Пасхи» Иоанна Златоуста, Слову «О святем пощеньи» Дорофея Газского.

Иоанн Ростовский обращается к Слову Кирилла Туровского «в неделю Цветную» в той части своего Поучения, где он единственный раз описывает сам праздник – Вход Господень в Иерусалим: «днесь Христа, Спаса нашего, въ Іерусалимъ шествіе празднуемъ». Однако Иоанн использует только фразу, провозглашающую «радость и веселие» по случаю праздника.

«В неделю Цветную о сказании евангельстемъ святого Кирила»

*ГИМ, Чуд. 20, л. 178 об.
(Еремин, 1957, с. 409)*

Радость же нам, братье, днесь и
веселье всему миру пришедшаго
ради праздника, о немъ же
пророческая писанья
сбытье пріяша, творимаго ради
в онъ Христомъ знаменья

«Поучение в неделю Цветную» Иоанна Ростовского

РНБ, F.I.723, л. 16

...дни сего пречестнаго,
в он же **радость и веселие** всему
миру бысть:
днесь бо **пророческая писанія**
сбытье пріяша, днесь Христа,
Спаса нашего, въ Іерусалимъ
шествіе празднуемъ

Немного раньше, описывая наступление седьмой недели поста, сменяющей текущую шестую неделю, Иоанн Ростовский цитирует поучение Иоанна Златауста на Святую Пасху, ср.:

**«Иже въ святыхъ отца нашего
Иоанна Златаустаго слово на
Святую Пасху»**

РГБ, ф. 304.1, № 404, л. 76 об.

**Человеколюбець приемлетъ
последняго, яко и перваго**
показаетъ пришедшаго в первую
годину, **яко делавшаго от утра,**
и последняго и перваго утешаетъ,
и тому даетъ, и сему даруетъ, и дела
приемлетъ,
и спех умедлившаго любить,
и **дело почитаетъ,** и скорость
умедлившаго хвалить...

**«Почение в неделю Цветную»
Иоанна Ростовского**

РНБ, F.I.723, л. 16

**Человеколюбець приемлетъ
последняго, яко и перваго,**
пришедшаго въ 11 (!) годину,
яко отъ утра делавшаго,
и успехъ умедлившаго любить,
и **дело чтеть,** и мзду даруетъ, яко
первому, тако и последнему

Другим вероятным источником «Почения в неделю Цветную» стало сочинение о посте аввы Дорофея. Почения Дорофея Газского представлены в славянской рукописной традиции двумя переводами. Первый известен всего в трех списках XIV–XVI вв. и предположительно относится Т. И. Афанасьевой к древнерусским переводам домонгольского времени [Афанасьева, 2017]. Второй перевод, имеющий южнославянское происхождение, получил широкое распространение в древнерусской письменности и, по мнению И. Христовой-Шомовой, был создан в Тырново в XIV в. [Христова-Шомова, 2001].

В «Почении в неделю Цветную» Иоанна Ростовского цитируется небольшой фрагмент из Почения Дорофея Газского – это начальная часть Слова 17 «О святых постех» («О святем пощении»). Пока сложно однозначно ответить на вопрос, каким переводом пользовался древнерусский книжник, так как в Почении встречаются общие чтения как с первым, так и со вторым переводом Почения Дорофея Газского. Например, так же как и во втором переводе, здесь читаются словоформы «повеле Бог» вместо «повелевшю Богу», «благословяхуся» вместо «благословени будете», «Пятьдесятницу святую» вместо «святое пощение» и др., однако с первым переводом Почение Иоанна сближают чтения: «от десятины [дают]» вместо «десятьствуют», «притяжет» вместо «стяжут», «на очищение грехом» вместо «чистителну сущю грехом» и др.

«Поучение в неделю Цветную», <i>Пролог, РНБ, F.I.723</i>	Поучения аввы Дорофея, второй перевод <i>РГБ, ф. 304.1, № 163</i>	Поучения аввы Дорофея, первый перевод <i>ГИМ, Чуд. 14</i>
(1) Въ законе бо повеле Богъ сыновом иісраилевымъ, да каждо от себе десятины дают, еже аще кто притяжет, и тако творя, // благословяхуся въ всех делех своих.	Въ законе повеле Богъ сыномъ израилевымъ, да коеждо лето десятьствуютъ, елика аще стяжуютъ, и сице творяще, благословяхуся во всехъ делех своих... (л. 151 об.).	Въ законе повелевшю Богу сыномъ израилевымъ, да коеждо лето от десятины, елика притяжать, и тако творяще, благословени будете в делех своихъ всехъ... (л. 121 об.).
Се же вѣдуще, святѣи богоноснѣи отци, да быхом и мы благословеніи были и помиловани от Бога, десятину от всего лета днии уставѣша, и освяѣѣша нам сѣа дни постныя, и по них божествени преподобни отци и учители сѣю 7 неделъ постных нам уставѣша на очищение грехомъ всего лета (л. 15 об. – 16)	Сѣи естъ десятокъ, яко же аще речеть кто, всего лета, ея же освяѣѣша намъ в покаяніе святѣи апостоли, чистѣтѣлну сущю грехомъ, якоже рех, всего лета (л. 152 об.).	Та естъ десятина всего лета, еже освяѣѣша намъ на покаяніе святѣи апостоли, очищение сущимъ грехомъ, якоже рекохомъ всѣа чьскы, всего лета (л. 122 об.).
(2) Пребудем в радости и веселии, духовне празднуя о Бозе всю Пятидеся/тницу святую (л. 17 об. – 18)	...и пребудеть с радостію и веселиемъ духовнымъ, празднуя с Богомъ въ святую Пятидесятницу (л. 153)	...и пребудеть с радостію и с веселиемъ духовнымъ празднуя съ Богомъ все святое Пощение (л. 123).

Вопрос о том, к какому переводу сочинения Дорофея Газского обращался Иоанн Ростовский, требует отдельного исследования и, возможно, привлечения двух других списков первого перевода. Датировка второго перевода труда аввы Дорофея как будто противоречит отнесению «Поучения в неделю Цветную» к домонгольскому периоду древнерусской письменности, однако изучение летописных сведений об Иоанне

Ростовском (после 1214) скорее подтверждает авторство именно этого епископа и, возможно, позволит пересмотреть вопрос о датировке переводов.

Гипотеза об авторстве «Поучения в неделю Цветную»

Если источники Поучения Иоанна Ростовского лишь косвенно указывают на знакомство его автора с произведениями домонгольского периода, но не дают однозначного ответа на вопрос о времени создания текста, то изучение летописных известий, сохранивших сведения о «первом» Иоанне (ростовском епископе конца XII – начала XIII в.), позволяет высказать некоторые замечания об авторе текста.

Известно, что князь Всеволод Юрьевич Большое Гнездо поставил Иоанна «пастухом всеи земли Ростовской, и Суждальской, и Володимерьской» (Лавр., стлб. 408). В Лаврентьевской летописи сообщается, что Иоанн был рукоположен в сан 23 января 1190 г. в Киеве, после чего отправился во Владимиро-Суздальское княжество. Летописи содержат очень подробные сведения о маршруте епископа: он прибыл в Ростов 25 февраля, затем в Суздаль 10 марта и во Владимир 16 марта. Обратим внимание на следующее уточнение летописца: Иоанн прибыл во Владимир в пятницу, накануне празднования памяти Алексея человека Божия и, самое главное, накануне Лазаревой субботы («а в Володимерь вшелъ того же месяца въ 16 день, в пяток, на канунъ святого Олексея, человека Божья, и друга Божья Лазаря» (Лавр., стлб. 408), «а въ Володимеръ прииде того же месяца марта въ 16 день, въ пятокъ, въ навечерие человека Божия Алексея и друга Божия Лазаря» (Никон., с. 19)).

17 марта в Древней Руси почиталась память Алексея человека Божия. Согласно летописным сведениям, в 1190 г., в год рукоположения Иоанна Ростовского, на эту дату приходилась Лазарева суббота – день, в который воспоминается чудо воскрешения св. Лазаря и который предшествует шестому воскресенью Великого поста, то есть Цветной неделе.

Современные расчеты подтверждают, что празднование Пасхи в 1190 г. выпадало на 25 марта, следовательно Лазарева суббота приходилась на 17 марта, а Вербное воскресенье – на 18 марта. Если предположить, что автором «Поучения в неделю Цветную» был Иоанн Ростовский, согласно летописным известиям прибывший во Владимир 16 марта 1190 г., то становится понятно, почему темой своей проповеди, вероятно произнесенной им 18 марта 1190 г., новопоставленный епископ выбирал именно праздник Входа Господня в Иерусалим.

Можно предположить, что проповедь была произнесена в Успенском соборе во Владимире – главном храме Владимиро-Суздальского княжества, который после пожара 1185 г. перестроили, укрепили новыми стенами и заново расписали [Заграевский, 2009]. Летописи сообщают, что в 1189 г. соборную церковь осветил епископ Лука, который умер в том же году и был

похоронен в этой церкви: «Того же лета священа бысть церкы сборная святая Богородица великим священъмъ блаженымъ епископомъ Лукою при князи великом Всеволоде и сыне его Костянтине, и Ярославичи Ростиславе, зяти его» (Лавр., стлб. 407), «Того же лета преставися благовернии блаженнии епископъ Лука Ростовский [и] Володимерьский, месяца ноября въ 10 день. Спрятавше тело его князь ве[ли]кий Всеволодъ Гюргевич съ игумены и с черньци, с клирошаны, с попы положиша и у святое Богородици в граде Володимери въ 11 ноября, на память святыхъ Мины и Виктора, и Викентья» (Лавр., стлб. 407–408).

В летописях также сохранилось указание на то, что Иоанн Ростовский в 1194 г. установил почитание Леонтия Ростовского. В Тверском сборнике читаем: «Того же лета Ростовский владыка Иоанъ сътвори Леонтию, епископу Ростовскому, чюдотворцу память; и оттоле начаша празновати ему» (Твер. сб., стлб. 281–282). Установление празднования обретения мощей св. Леонтия Ростовского 23 мая подтверждает и Троицкая редакция его жития [Семенченко, 1989, с. 253].

Эти известия также перекликаются с текстом «Поучения в неделю Цветную», где обнаруживаются свидетельства особого отношения Иоанна Ростовского к памяти св. Леонтия. Именем Леонтия заканчивается Поучение, оно звучит после упоминания Пресвятой Богородицы – покровительницы Ростовской земли: «Аще и азъ, отецъ вашъ, поминаю вамъ, дети, азъ послушание ваше Богъ мзду небесную отдаю выи и есть. Благодать же и человеколюбие Спаса нашего Бога, молитвами Пречистыя Богородица и святого Леонтия и всехъ святыхъ, любыи моя и благословение съ всеми вами. Аминь». Таким образом, установление Иоанном Ростовским памяти св. Леонтия Ростовского 23 мая, зафиксированное разными источниками, согласуется с представлением о роли Леонтия Ростовского, подчеркнутой в заключительных строках «Поучения в неделю Цветную».

В содержательном плане Поучение Иоанна Ростовского некоторым образом отличается от торжественных слов Иоанна Златоуста и Кирилла Туровского. Хотя оно и посвящено прославлению праздника Входа Господня в Иерусалим, но содержит значительную назидательную часть, а основными темами этого сочинения являются размышления о посте и покаянии. Текст Поучения изобилует указаниями на текущий момент, на переживаемые христианами дни поста: «в сию шесть недель», «в сия святые дни постныя», «освятиша намъ сия дни постныя», «аще будемъ обленилися во прочая дни сия постныя», «в сия святые дни молимъ Бога», «преплувше бо 6 сию недель», «кождо васъ отчистити хотя отъ грехъ всего лета сими святыми постными дни» и др. Кроме того, в отличие от Иоанна Златоуста и Кирилла Туровского, Иоанн Ростовский обращается в тексте не к «братии», а к мирянам – «чадамъ», «детямъ», «сыном своимъ».

Важной частью Поучения становятся рассуждения автора о его роли и задачах на епископской кафедре: «такъ бысть спасеный строй моего прихождения в святительство», «не на покой пришел есмь, но на воспоминание

вам духовного учения», «аз, смиренный епископ, положеннаго деля на мне бремене епископства от Бога, длъжен есмь, страга вашего спасения, о всем поминати вам, сыном моим».

Такие подробности придают тексту Поучения особые смысловые оттенки и интонацию, не типичную для торжественных проповедей, посвященных главным христианским праздникам. Прославление Входа Господня в Иерусалим вплетается автором в нравоучительное сочинение о посте и покаянии, в котором новый епископ обозначает цели своего прихода в святительство («не на покой», а для проповедования «духовного учения»), рассуждает о «бремени епископства» и высшем промысле, приведшем его «ко всемъ христолюбивымъ людемъ, живущимъ во области пресвятыя Богородица Ростовския епископья».

Что касается «второго» Иоанна Ростовского, то летописи не содержат свидетельств его литературной деятельности в период пребывания на епископской кафедре. Характеристика Иоанна как «сказителя книгам» и мужа «разумна и словесна» читается в статье 1330 г. о поставлении его архимандритом московского Спасского монастыря. Представляется, что если бы автором Поучения был этот ростовский епископ, то в его сочинении нашли бы отражение трагические события, связанные с монгольским нашествием или эпидемией 1346–1351 гг., пришедшейся на годы епископства Иоанна и описанной в летописях как «морь силенъ зело подъ восточную страну» (Никон., с. 217).

Заключение

Анализ летописных известий об Иоанне, ростовском епископе конца XII – начала XIII в., позволяет высказать предположение, что именно он был автором «Поучения в неделю Цветную», сохранившегося в единственном списке XVI в. в составе Пролога мартовского полугодия. Использование Иоанном Ростовским в качестве источников своего Поучения гомилетических сочинений, известных в домонгольский период, косвенно подтверждает эту гипотезу, но гораздо более важным доказательством является само содержание проповеди, которое оказывается созвучно обстоятельствам прихода Иоанна Ростовского на епископскую кафедру и его последующим действиям по установлению почитания св. Леонтия Ростовского.

В таком случае абсолютно понятен выбор темы для поучения, которое Иоанн Ростовский, прибывший в свою епископию накануне празднования Входа Господня в Иерусалим, вероятно, произнес в Успенском соборе во Владимире в 6-е воскресенье поста, 18 марта 1190 г. Можно предположить, что это была не просто торжественная проповедь по случаю одного из двенадесятих праздников, а первое обращение к пастве нового епископа.

Статья подготовлена по плану НИР ГПНТБ СО РАН,
проект «Депозитарий книжных памятников Сибири и Дальнего Востока:
выявление, система цифрового хранения и организации доступа
для исследования», № 122040600049-8

Автор прочитал и одобрил окончательный вариант рукописи.

Конфликт интересов. И. А. Шилова входит в редакционную коллегию журнала *Scriptorium slavicum*, но не имеет никакого отношения к решению редколлегии опубликовать эту статью. Статья прошла принятую в журнале процедуру рецензирования. Об иных конфликтах интересов автор не заявлял.

The author has read and approved the final manuscript.

Conflict of interest. Inna A. Shilova is a member of editorial group of *Scriptorium slavicum* but has nothing to do with the decision of the editorial board to publish this article. The article has undergone the peer review process accepted in the journal.

The author did not declare any other conflicts of interest.

Список литературы / References

Likhachev's watermarks : an English-language version / ed. by J.S.G. Simmons and Bé Van Ginneken-Van de Kastele. Vol. 2. Plates & Indexes. Amsterdam : Paper Publ. Soc., 1994. V, 70 p., 436 plates. (In Eng.).

Афанасьева Т. И. О происхождении первого перевода Поучений аввы Дорофея // *Slověne*. 2017. № 2. С. 84–100 [Afanasyeva TI (2017) About the Origin of the First Slavic Translation of the Instructions by St. Dorotheus of Gaza. *Slověne* 2: 84–100. (In Russ.)].

Бычков И. А. Каталог собрания рукописей Ф. И. Буслаева, ныне принадлежащих Имп. Публичной библиотеке. Санкт-Петербург : Синод. тип., 1897. [4], 359 с. [Bychkov IA (1897) F. I. Buslaev collection of manuscripts catalog, now belonging to the Imperial Public Library. Saint Peterburg: Sinod. tip. (In Russ.)].

Вахрина В. И., Назаренко А. В., Турилов А. А. Леонтий, свт., еп. Ростовский // Православная энциклопедия. Москва, 2015. Т. 40. С. 488–502 [Vahrina VI, Nazarenko AV and Turilov AA (2015) Leonty, saint, bishop of Rostov. *Pravoslavnyaya entsiklopediya*. Moscow, vol. 40, pp. 488–502. (In Russ.)].

Вахрина В. И., Э. П. Р. Иоанн, свт., еп. Ростовский // Православная энциклопедия. Москва, 2010. Т. 23. С. 205–207 [Vahrina VI, EPR (2010) John, saint, bishop of Rostov. *Pravoslavnyaya entsiklopediya*. Moscow, vol. 23, pp. 205–207. (In Russ.)].

Воронин Н. Н. «Житие Леонтия Ростовского» и византийско-русские отношения второй половины XII в. // Византийский временник. Москва, 1963. Вып. 23. С. 23–46 [Voronin NN (1963) "The Leonty of Rostov life" and Byzantine-Russian relations in the second half of the 12th Century. *Vizantiiskii vremennik*. Moscow, iss. 23, pp. 23–46. (In Russ.)].

Еремин И. П. Литературное наследие Кирилла Туровского // Труды Отдела древнерусской литературы. Москва ; Ленинград, 1957. Т. 13. С. 409–426 [Eremin IP (1957) Literary heritage of Kirill Turovsky. *Trudy Otdela drevnerusskoi literatury*. Moscow, Leningrad, vol. 13, pp. 409–426. (In Russ.)].

Ерофеева И. В. Сложные существительные в семантической структуре летописного текста // Ученые записки Казанского государственного университета. 2006. Т. 148, кн. 2. С. 85–98 [Erofeeva IV (2006) Compound nouns in the semantic structure of chronicle text. *Uchenye zapiski Kazanskogo gosudarstvennogo universiteta* 148 (2): 85–98. (In Russ.)].

Заграевский С. В. Успенский собор во Владимире: некоторые вопросы архитектурной истории // Памяти Андрея Боголюбского. Москва ; Владимир, 2009. С. 95–114 [Zagraevsky SV (2009). Assumption Cathedral in Vladimir: some issues of architectural history. *Pamyati Andreya Bogolyubskogo*. Moscow, Vladimir, pp. 95–114. (In Russ.)].

Каган М. Д. Иоанн, епископ Ростовский // Словарь книжников и книжности Древней Руси. Вып. 1 (XI – первая половина XIV в.). Ленинград, 1987. С. 211–213 [Kagan MD (1987) John, bishop of Rostov. *Slovar' knizhnikov i knizhnosti Drevnei Rusi*. Leningrad, iss. 1, pp. 211–213. (In Russ.)].

Ключевский В. О. Древнерусские жития святых как исторический источник. Москва, 1871. III, 465, IV, III с. [Klyuchevsky VO (1871) Old Russian lives of saints as a historical source. Moscow. (In Russ.)].

Приселков М. Д. История русского летописания XI–XIV вв. / отв. ред. Я. С. Лурье. Санкт-Петербург : Дмитрий Буланин, 1996. 325 с. [Lurie YaS (ed) (1996) Priselkov M. D. History of Russian chronicles, the 11th–14th centuries. Saint Petersburg: Dmitrii Bulanin. (In Russ.)].

Семенченко Г. В. Древнейшие редакции Жития Леонтия Ростовского // Труды Отдела древнерусской литературы. Ленинград, 1989. Т. 42. С. 241–254 [Semenchenko GV (1989). The Life of Leonty of Rostov' the most ancient editions. *Trudy Otdela drevnerusskoi literatury*. Leningrad, vol. 42, pp. 241–254. (In Russ.)].

Словарь древнерусского языка (XI–XIV вв.). В 10 т. Т. 3 / гл. ред. Р. И. Аванесов. Москва : Азбуковник, 2016. 744 с. [Avanesov RI (ed) (2016) Dictionary of the Old Russian Language (XI–XIV centuries). Vol. 3. Moscow: Azbukovnik. (In Russ.)].

Христова-Шомова И. Славянските преводи на монашките поучения на авва Доротея // *Palaeobulgarica / Starobългаристика*. 2001. Т. 25, № 2. Р. 36–53 [Hristova-Shomova I (2001) Slavic translations of Abba Dorotheus the monastic teachings. *Palaeobulgarica / Starobългаристика* 25(2): pp. 36–53. (In Bul.)].

Список сокращений

Лавр. – Полное собрание русских летописей. Т. 1. Лаврентьевская летопись. Москва : Языки рус. культуры, 1997.

Воскр. – Полное собрание русских летописей. Т. 7. Летопись по Воскресенскому списку. Москва : Языки рус. культуры, 2001.

Никон. – Полное собрание русских летописей. Т. 10. Летописный сборник, именуемый Патриаршей или Никоновской летописью (продолжение). Москва : Языки рус. культуры, 2000.

Твер. сб. – Полное собрание русских летописей. Т. 15. Рогожский летописец. Тверской сборник. Москва : Языки рус. культуры, 2000.

Информация об авторе

Инна Александровна Шилова,
кандидат филологических наук,
младший научный сотрудник отдела
редких книг и рукописей Государственной
публичной научно-технической библиотеки
Сибирского отделения Российской
академии наук (ГПНТБ СО РАН),
ул. Восход, 15, Новосибирск,
630102, Россия;
старший научный сотрудник лаборато-
рии археографии и источниковедения
Гуманитарного института Новосибирского
государственного университета,
ул. Пирогова, 1, Новосибирск,
630090, Россия
ORCID: <http://orcid.org/0000-0003-1434-312X>
shilova@gpntbsib.ru

Information about the author

Inna A. Shilova,
Candidate of Philology,
Junior Researcher at the Department
of Rare Books and Manuscripts,
State Public Scientific Technological Library
of the Siberian Branch of the Russian
Academy of Sciences (SPSTL SB RAS),
15 Voskhod St., Novosibirsk, 630102, Russia;
Senior Researcher, Archeography and Source
Studies Laboratory
Institute for the Humanities, Novosibirsk
State University,
1 Pirogova St., Novosibirsk, 630090, Russia
ORCID: <http://orcid.org/0000-0003-1434-312X>
shilova@gpntbsib.ru

Статья поступила в редакцию / Received 09.08.2024

Получена после доработки / Revised 19.08.2024

Принята для публикации / Accepted 30.09.2024

Синтаксические функции предикативных причастий в «Вопрошании Кирика, Саввы и Ильи»

А. А. Пичхадзе

*Институт русского языка им. В. В. Виноградова
Российской академии наук, Россия,
rusyaz@yandex.ru*

Аннотация. В статье описывается функционирование предикативных причастий в «Вопрошании Кирика, Саввы и Ильи», созданном в Новгороде в середине XII в. Материал памятника довольно полно отражает функционирование предикативных причастий в древнерусском языке. Среди причастных конструкций, зафиксированных в памятнике, есть возникшие в индоевропейскую эпоху, их отличительной особенностью является способность заполнять валентность главного глагола. К их числу относятся две конструкции при глаголах восприятия, мысли и речи – номинативная конструкция и винительный с причастием, а также две конструкции, в одной из которых причастие зависит от фазовых и близких к ним по значению глаголов, а во второй обозначает причину/повод. Употребление этих древних конструкций в памятнике ограничено. Шире используется балтославянская инновация – причастная предикация, присоединяемая неопределенными местоимениями в контекстах произвольного выбора, а также причастная конструкция контактного предшествования, которая возникла уже на восточнославянской почве. Самыми частотными в «Вопрошании» являются причастные предикации с адвербиальным значением. Данные «Вопрошания» свидетельствуют о том, что предикативные причастия к середине XII в. уже в значительной степени утратили способность склоняться.

Ключевые слова: древнерусский язык, предикативные причастия, «Вопрошание Кирика, Саввы и Ильи»

Для цитирования: Пичхадзе А. А. Синтаксические функции предикативных причастий в «Вопрошании Кирика, Саввы и Ильи» // *Scriptorium slavicum*. 2024. № 1. С. 46–58. <https://doi.org/10.20913/script-2024-1-04>

LINGUISTIC SOURCE STUDIES

Article

Syntactic Functions of Predicative Participles in the "Questions of Kirik, Savva and Ilya"

Anna A. Pichkhadze

Vinogradov Russian Language Institute of the Russian Academy of Sciences, Russia
rusyaz@yandex.ru

Abstract. The article describes the functioning of predicative participles in the *Questions of Kirik, Savva and Ilya*, created in Novgorod in the middle of the 12th century. The material of the monument reflects the functioning of predicative participles in Old Russian language quite completely. Among the participial constructions attested in the *Questions*, there are some that originated in the Indo-European era, their distinctive feature being the capacity to fill the valency of the main verb. They include two constructions with verbs of perception, thought and speech – the nominative construction and the accusative with participle, as well as two constructions, in one of which the participle depends on phase verbs or verbs close to them in meaning, and in the second one denotes the cause / reason. The use of these archaic constructions in the *Questions* is limited. The Balto-Slavic innovation – the participial clause attached by indefinite pronouns in contexts of free choice – is used more widely. The participial immediate anteriority construction has already appeared in East Slavic. The most frequent in the *Questions* are participial clauses with adverbial meaning. The data of the *Questions* testify to the fact that by the middle of the 12th century predicative participles had already largely become indeclinable.

Keywords: Old Russian language, predicative participles, *The Questions of Kirik, Savva and Ilya*

Citation: Pichkhadze A. Syntactic Functions of Predicative Participles in the "Questions of Kirik, Savva and Ilya". *Scriptorium slavicum*. 2024, no. 1, pp. 46–58. <https://doi.org/10.20913/script-2024-1-04>

Введение

«Вопрошание Кирика, Саввы и Ильи», созданное в середине XII в., содержит вопросы трех новгородских священников новгородскому епископу Нифонту и некоторым другим священникам и ответы адресатов на эти вопросы. Большинство вопросов принадлежит Кирику – 101, Савва задал 24 вопроса, Илья – 28. «Вопрошание» сохранилось в трех редакциях – Основной, входившей в состав кормчих, Особой, в которой вопросы и ответы были сгруппированы по тематическому принципу, и Краткой, содержащей преимущественно ответы (вопросы часто сокращены или опущены). Древнейший список «Вопрошания» – Новгородская кормчая 1282 г. (ГИМ, Син. 132), по которому памятник цитируется ниже. Во всех редакциях первоначальный текст подвергся порче, а в Особой редакции еще и стилистической правке, так что для восстановления исходного состояния текста необходимо принимать во внимание данные по меньшей мере двух редакций, сохранивших текст памятника в полном объеме, – Основной и Особой. Однако существенных расхождений в употреблении причастий между двумя редакциями не наблюдается.

«Вопрошание» отличается ярким своеобразием в использовании языковых средств [Гиппиус, 1996], в том числе синтаксических. В частности, памятник содержит богатый материал для изучения разных грамматических процессов, связанных с эволюцией предикативных причастий. В памятнике, несмотря на его небольшой объем, представлен с уникальной полнотой репертуар конструкций, в которых причастие выполняет предикативную функцию, то есть функцию второстепенного сказуемого. Если причастий, употребленных в функции атрибута (определения), в «Вопрошании» чуть более сорока, то причастий в разнообразных предикативных функциях – около сотни. Такой перевес объясняется не только особенностями жанра или способностью предикативного причастия в славянских языках Средневековья употребляться в функциях, впоследствии утраченных (о них в основном и пойдет речь далее), но и тем, что причастие даже в адвербиальной функции, которая унаследована современным деепричастием, в древних памятниках более частотно, чем деепричастие в современных языках [Večerka, 1996, s. 178–180]. Это хорошо видно и по переводу на современный русский язык примеров из «Вопрошания», которые приводятся ниже.

Причастие в адвербиальной функции

Самая многочисленная категория предикативных причастий в «Вопрошании» – адвербиальные причастия, как одиночные, так и являющиеся синтаксическими вершинами причастных оборотов. Помимо адвербиальной семантики (образа действия, условия и др.), они выражают таксисные отношения: причастия настоящего времени передают значение одновременности действию главного предиката, а причастия прошедшего времени – значение предшествования. Субъект причастия, за единичными

исключениями, совпадает с субъектом главного предиката и стоит в именительном падеже:

Аще кто холостъ бюда, створить блудъ. и ѿ того сѧ дѣти родить. достон[т] ли поставити дьякономъ 'Если кто-то, будучи холостым, сотворит блуд и от этого родится ребенок, подобает ли поставить его дьяконом?' 530 (К 79¹);

остави р(ч)е. въ великую субботу сложивъ. причащаник и дороу. и дан по заутреннѣ в не(д)лю 'оставь, сказал он, в Великую субботу после службы причастие и дороу и дай [оставленное] после заутрени в воскресенье' 526 об. (К 58).

В древнерусских юридических текстах и в грамотах – как бытовых, так и деловых – преобладает препозиция причастной предикации по отношению к главной, в то время как для летописей и житий, как и для старославянских памятников, существенно противопоставление причастий настоящего и прошедшего времени: первые располагаются обычно после главной предикации, вторые – перед ней [Живов, 2017, с. 391–392, 394–405, 450–452]. В. М. Живов показал, что такой иконический порядок расположения причастной предикации по отношению к главной характерен для нарративных памятников, поскольку для них важно обозначить последовательность событий, в то время как в ненарративных текстах соотношение препозитивных и постпозитивных причастных предикаций выглядит иначе [Живов, 2017, с. 406–410, 458]. «Вопрошание» полностью подтверждает наблюдения В. М. Живова. Обороты с причастием прошедшего времени фиксируются здесь в препозиции 36 раз, в постпозиции – 32, с причастием настоящего времени в препозиции – 15, в постпозиции – 16 раз. С учетом того что показания списков в некоторых (очень редких) случаях расходятся, можно констатировать: число препозиции и постпозиции для причастий настоящего и прошедшего времени практически одинаково. Это обусловлено ненарративным характером памятника, в котором отсутствуют длинные цепочки предикаций, описывающих последовательно сменяющие друг друга события. В «Вопрошании» в каждом вопросе описывается изолированная ситуация и позиция адвербиального причастия, судя по всему, отражает его смысловую связь с главным глаголом. В следующем примере первое из четырех причастий относится непосредственно к сути задаваемого вопроса, остальные указывают на уточняющие обстоятельства, сопутствующие действию главного глагола:

Попу бѣлю вышюу съ своєю женою предъ службою дн(е)мъ лѣтъ служити ополоскавшесѧ до пояса. а не кланявшесѧ или не мывшесѧ 'Попу из белого духовенства, имевшему сексуальный контакт с женой днем перед службой, можно служить, ополоснувшись до пояса, но не совершая поклоны и не мывшись' 522–522 об. (К 28).

¹ В скобках после листа Новгородской кормчей указывается номер вопроса Кирика, Саввы или Ильи и инициал задавшего вопрос, в соответствии с нумерацией в книге: Мильков В. В., Симонов Р. А. Кирик Новгородец: ученый и мыслитель. Москва : Кругъ, 2011. 537 с.

Расположение причастий может быть противоположно временной последовательности событий: в вопросе Саввы из четырех предикативных причастий прошедшего времени два расположены перед главным предикатом, а два других – после него, причем все четыре причастия обозначают действия, предшествующие глаголу, два последних причастия – самое раннее, а первое – самое позднее в цепочке действий, предшествующих времени главного глагола:

Аще сѧ мывше израныя вѣставше. а слоужити любо поспавъ любо не поспавъ 'Если помывшись, встав рано утром, и служить, или поспав или не поспав?' 534 об. (С 11).

Причастная предикация в роли аргумента

В «Вопрошании» имеются случаи употребления четырех древних индоевропейских конструкций, в которых причастие заполняет валентность главного глагола. К их числу относятся две конструкции при глаголах восприятия, мысли и речи, представляющие собой вложенные предикации, то есть сентенциальные актанты, – номинативная конструкция и винительный с причастием. В двух других конструкциях причастный оборот выполняет функцию аргумента: одна из них зависит от фазовых и близких к ним по значению глаголов, во второй причастие обозначает причину/повод.

Номинативная причастная конструкция

В древнерусском языке, как и в церковнославянском, при глаголах восприятия, мысли и речи, если их действие распространяется на самого субъекта, употреблялась архаичная конструкция, в которой воспринимаемое или описываемое действие выражалось причастием в именительном падеже; при этом субъект главного предиката совпадал с субъектом причастия, а субъект причастия обязательно эллиптировался [Пичхадзе, 2017]. Номинативная причастная конструкция эквивалентна придаточному предложению. Главный глагол может иметь транзитивную (переходную) или медиальную диатезу. В «Вопрошании» представлены (по одному разу) оба варианта – при глаголах творити 'говорить, сообщать' и творитисѧ 'говорить, сообщать о самом себе':

творѣтъ инни слышавъше. Ѡ инѣхъ кп(ѣ)пѣ. тако застанешъ въ силѣ. оуже оудавивъшесѧ. тоу зарѣжи не вынимаѧ 'Некоторые утверждают, будто слышали от других епископов, что [если] найдешь в силах уже задохнувшееся [животное], тут же зарежь, не вынимая' 530 об. – 531 (К 87);

а творашесѧ и кп(ѣ)па прошавъ. инѣхъ 'а он говорил, что спрашивал и епископа, [и] других' 524 (К 45).

Винительный с причастием

При глаголах восприятия, мысли и речи в древнерусском употреблялась также конструкция *accusativus cum participio* (винительный с причастием). В ней часто видели церковнославянскую кальку с греческого, однако разнообразные факты, в том числе фиксация в новгородской берестяной грамоте, свидетельствуют, что она была присуща и древнерусскому узусу [Пичхадзе, 2023]. Тем не менее в «Вопрошании» винительный с причастием, встретившийся дважды, оформлен в соответствии с церковнославянскими нормами: причастие согласуется со своим субъектом и содержит рефлекс *-щ-* < *-tj-, хотя в целом предикативные причастия настоящего времени в памятнике имеют восточнославянское *-ч-* [Larsen, 2001, p. 188–195, 202–205]:

аже поа оувѣдаѣтъ недостоинѣ слоужаща. а боудеть кмоу снѣ. что подоваѣтъ кмоу творити 'если узнает, что поп служит недостойным образом, будучи его (духовным) сыном, что следует делать?' 527 об. (К 66);

кже творишь. и митрополита георгия роусьскаго написавъша 'что, как ты говоришь, написал и русский митрополит Георгий' 533 (К 101).

Причастие при фазовых и близких по значению глаголах

В древних индоевропейских языках в роли дополнения при фазовых глаголах мог выступать не только инфинитив, но и причастие. А. А. Потебня [Потебня, 1958, с. 161] приводит литовские причастные конструкции, зависящие от глаголов со значением 'пребывать (в каком-либо состоянии)' и 'перестать/переставать'. В древнегреческом причастная конструкция регулярно употреблялась при глаголах со значением 'начинать', 'продолжать', 'прекращать', а также 'терпеть, переносить' [Rijksbaron, 1994, p. 117]. В славянских памятниках причастие чаще всего фиксируется после глаголов *прѣбыти/прѣбывати* 'пребывать (в каком-либо состоянии)' и (*сѣ*)-*коньчати* 'закончить' [Večerka, 1993, s. 97]. Причастная конструкция при фазовых и семантически близких глаголах, как и при глаголах восприятия, мысли и речи, предполагает совпадение субъекта главного предиката и причастия и эллипсис субъекта причастия. Она также заполняет собой обязательную валентность глагола на прямое дополнение. В «Вопрошании» есть всего один контекст, который, по-видимому, относится к этой категории случаев, – с глаголом *блѹстисѣ* 'сохранять себя в каком-либо состоянии', семантически близким к глаголам со значениями 'продолжать находиться, пребывать (в каком-либо состоянии)', 'терпеть, переносить':

не могутъ до обѣда блѹстисѣ не гдоуче 'не могут до обеда вытерпеть (букв.: сохранять себя в состоянии), не принимая пищи' 526 об. (К 58).

Здесь в причастии представлен ожидаемый восточнославянский рефлекс *-щ-* < *-tj-.

Причастие в роли аргумента, обозначающего причину

Довольно редко встречается в славянских памятниках причастный оборот, который заполняет валентность главного глагола на аргумент, обозначающий причину, основание, повод. Обычно такая конструкция зависит от эмотивных глаголов, причастный оборот при этом обозначает стимул эмоции, ср. примеры с глаголами *сѣжалитисѧ* и *калатисѧ* в [Потебня, 1958, с. 157]. Аналогичная конструкция при глаголах эмоций употреблялась в балтийских языках, древнегреческом [Потебня, 1958, с. 157] и санскрите [Speyer, 1886, p. 291]. Однако причастная конструкция используется для обозначения причины/основания и при других предикатах. В «Вопрошании» можно отметить два примера:

рци кмоу не достонитъ ти имати і намъ. мнѣ рци грѣхъ не моливше
'скажи ему: "Не следует тебе брать проценты! Мне, – скажи, – грех не сказать"' 519 (К 4);

аже ли жена ѿ моужа со инымъ. то моужь не виноватъ. поускаю ю. вже ли моужь на женоу свою не лажитъ бе-свѣта. то жена не виновата. идоучи ѿ него
'Если жена изменяет мужу, то муж не виноват, что разводится с ней. Если же муж не вступает в сексуальные отношения со своей женой без разумных причин, то жена не виновата, что уходит от него' 531 об. (К 92-93).

Характерно, что и здесь во втором примере представлен восточнославянский рефлекс *–ч–* < **-tj-*, а в первом – несогласованное причастие (о нем см. подробнее ниже).

Причастные предикации, присоединяемые союзами и союзными словами

Причастные предикации с неопределенными местоимениями и наречиями в контекстах произвольного выбора

Самый распространенный тип зависимых предикаций с причастиями в роли вершины вводится неопределенными местоимениями и наречиями, не имеющими выраженного признака неопределенности, то есть по форме совпадающими с вопросительными местоимениями *къто, чѣто, како, кѣде* и т. п. В церковнославянских памятниках такие причастные предикации могут вводиться относительным местоимением *иже*. Они употребляются в контекстах произвольного выбора, где союзное слово указывает не на конкретный, а на любой, какой угодно субъект/объект, обстоятельство или свойство. Использование причастия вместо личной формы глагола в тех же самых условиях является балтославянской инновацией и возможно в балтийских языках до сегодняшнего дня [Пичхадзе, 2020, с. 258–270]. Значение произвольного выбора часто реализуется при описании обобщенных, повторяющихся ситуаций. Именно такие ситуации рассматриваются в «Вопрошании», поэтому здесь много причастных предикаций, присоединенных неопределенными местоимениями и наречиями. Они, однако, отмечены только в вопросах Кирика – 18 раз, то есть весьма часто:

ци приливати воды. к виноу коли даюче
'доливать ли воду в вино, когда даем?' 521 (К 14);

накапѣи р(ч)ѣ ложкою ис потира. когда Ѡнимаѣ 'накапай, – сказал он, – ложкой из чаши, когда берешь' 521 (К 15);

гороухъ. бобѣъ. соцевница. ривифъ. на .Ѧ. части воспше. со пшеницею и с коноплями. а оwoцъ которыи имѣюще 'горох, бобы, чечевица, ривиф, всыпав в равных долях, с пшеницей и коноплей, а фрукт – любой, который есть' 523 (К 38).

Дважды встретились причастные предикации с относительным местоимением иже:

Ѧ в лохани р(ч)ѣ в неже мывса. пью из неѣ. иноу водоу вѣльгавъ 'А в логани, – сказал он, – в которой мылись, пьют из неё, налив другую воду' 522 об. – 523 (К 35);

достонт ли. надъ младомъ дѣтѣтемъ пѣти. Ѧ во тѣ ча(с) во нже кр(с)-тившеса [в др. списках: кр(с)тивше] '«Нужно ли отпевать маленького ребёнка?» – «В тот час, когда крестили»' 525 об. (К 51).

Чаще всего в роли вершины зависимых предикаций отмечены причастные формы модальных глаголов моци (1 раз: како мога 'как сможет' 518 об., К 3) и хотѣти (12 раз), см. примеры в [Пичхадзе, 2020, с. 265]. Причастия имеют восточнославянское окончание -а (мога) или содержат восточнославянский рефлекс -ч- < *-tj-: что хотѣче 'что им угодно' 520 об., коли хотѣче 'когда хотят' 521, колико хотѣче 'сколько хотят' 523, въ чемъ хотѣче 'в чем хотят' 531 об.; однажды даже представлена форма с новгородским цоканьем: како хотѣци 'как угодно' 527. Это свидетельствует об активном употреблении причастных предикаций с неопределенными местоимениями и наречиями в контекстах произвольного выбора в восточнославянском узусе середины XII в.²

Контактное предшествование

Еще одна причастная конструкция с союзом или союзным словом, часто встречающаяся в восточнославянских текстах, обозначает действие, непосредственно предшествующее действию главного глагола [Пичхадзе, 2020, с. 277–281]. В более книжных текстах причастная предикация присоединяется союзами іако или како, в менее книжных – специфическими восточнославянскими лексемами оли/ольна/ноли/нольны/нольни/нольна 'только после того, как', которые можно трактовать как союзы или рестриктивные частицы. В «Вопрошании» отмечен – трижды – только вариант оли:

и раздрѣшити оли давше причастык 'и разрешить, только после того, как будет дано причастие' 525 (К 50);

преломить тѣ(Ѧ). и положить на дискостѣ. ис правок роуки. а в лѣвон преломить. вѣрхнюю часть. в потиръ вложить. а исподнюю Ѡ себе

² Причастный оборот, присоединенный условным союзом, видимо, появился в тексте «Вопрошания» по ошибке: второй союз ажѣ, очевидно, возник в результате повтора и является лишним: ажѣ быша събляюти тоу (но)чь. ажѣ хотѣче заутра причащатисѣ. а по причащании. съблядоутъ дроугую. то добро 'если бы вытерпели ту ночь, желая утром причащаться, а после причастия вытерпели бы другую, то хорошо' 538 об. – 539 (И 21).

положить. но ѡди ѡнѣ двѣ части въземъ. то сѹ положивъ. и начнеть ломити. ис правѡи роуки. покладываѡи на дискосъ '[поп] преломит Тело и положит на дискосе из того, что находится в правой руке, а в левой преломит верхнюю часть и вложит в чашу, а нижнюю отложит от себя, но только взяв те две части, положив эту, начнет преломляти то, что в правой руке, выкладывая на дискос' 535 (С 12);

А иже то бабать. а тѣмъ повели. на .ѡ. дѣни. ѡлоучитисѧ ѡ цр(к)ве. ѡди мл(т)ва въемъше ч(с)таѡи то же влазити 'А кто принимает роды, тем вели 8 дней не ходить в церковь. Только после молитвы очищения входить [в церковь]' 539 (И 26).

Гетеросубъектные причастные конструкции

В «Вопрошании» дважды отмечены редкие в славянской письменности причастные конструкции, которые отличаются от всех рассмотренных выше тем, что в них субъект причастия не совпадает с субъектом главного глагола. При этом субъект причастия может совпадать с одним из второстепенных членов главного предложения, в том числе эллиптированным, но может и не совпадать. От именительного самостоятельного такие конструкции отличаются тем, что вводятся подчинительными союзами. Ввиду скудости материала трудно сказать, в чем заключалась семантическая специфика гетеросубъектных причастных предикаций; неясно, составляют ли они самостоятельную категорию причастных конструкций или же являются результатом расширения по аналогии с причастными оборотами, в которых субъект причастия и главного глагола идентичен.

В первом примере из «Вопрошания» субъект причастия совпадает с дополнением главного глагола, во втором – не совпадает ни с одним из членов главного предложения:

помани онсего. аже бывыи набоженка 'помяни такого-то, если он был набожный человек' 519 (К 3);

не мытисѧ кмѹ томъ дѣни. развѣ попъ отеръ гоувою лице. ꙗкоже в молитвеницѣ кажетъ 'не мыться ему в тот день, разве только поп оботрет губкой лицо, как сказано в молитвеннике' 525 (К 50).

Именительный объекта при причастии

«Вопрошание» содержит не меньше 12 инфинитивных оборотов, в которых прямое дополнение выражено именительным падежом, хотя и тривиальное управление винительным падежом тоже не редкость [Циммерлинг, 2019, с. 307; Ронько, 2016, с. 158, 164, 166–169]. Именительный объекта при инфинитиве – хорошо известная диалектная особенность северо-западных русских диалектов, зафиксированная в древнерусской письменности с древнейших памятников. Однако в «Вопрошании», у Кирика и Ильи, именительный объекта употребляется не только при инфинитиве, но и при причастии

[Циммерлинг, 2019, с. 307] – по-видимому, это самые ранние фиксации номинативного дополнения при причастии:

проскоура бо испроскоумисавше во олтарн. а боле кѣ не носѣть [вместо носѣть] над коутью 'принеся просфору в алтаре, больше её не носят над кутьей' 523 (К 38);

или мла(ѣ)ва вземъше ч(с)тага тоже влазити 'как только совершится молитва очищения, тогда входить [в церковь]' 539 (И 26).

Несклоняемое предикативное причастие

Предикативные причастия в «Вопрошании» иногда корректно склоняются, прежде всего в оборотах, которые оформляются как книжные, – ср. выше оборот «винительный с причастием», а также близкий к нему оборот с союзом *яко* в значении 'в качестве':

пох(ѣ)лилъ баше. яко то гораздо створша 'похвалил [меня] как поступившего хорошо' 519 об. (К 5).

Однако гораздо чаще предикативное действительное причастие в «Вопрошании» употребляется в неизменяемой форме с окончанием *-че/-чи* в настоящем времени и *-(в)ше/- (в)ши* в прошедшем, которая первоначально являлась формой множественного числа мужского, а в восточнославянском – с древнейших памятников письменности – и женского рода в именительном падеже и при этом совпадала с формой единственного числа женского рода в именительном падеже. В большинстве контекстов субъект причастия совпадает с субъектом главного глагола и поэтому стоит в именительном падеже. Несогласованность причастия проявляется, когда субъект обозначен формой косвенного падежа. Чаще всего это происходит в инфинитивных конструкциях, в которых субъект принимает форму дательного падежа. Утрата склонения причастиями в инфинитивных оборотах широко распространена как в старославянских, так и в восточнославянских текстах начиная с древнейших памятников [Пичхадзе, 2016, с. 501–505; Живов, 2017, с. 375–377]. Особенно легко согласование утрачивалось при имплицитном (невыраженном) субъекте инфинитива. В «Вопрошании» можно обнаружить немало контекстов такого рода:

А дѣтѣ кр(с)таче. дати причастък 'А крестя ребёнка, дать причастие' 522 об. (К 31);

а предѣ обѣдню ополоснувшесѣ и тако причащат[и]сѣ 'а перед обедней нужно ополоснуться и потом причащаться' 524 об. (К 45) и т. п.

Несогласованное причастие употребляется и в тех случаях, когда субъект прямо не назван, но однозначно восстанавливается из предшествующего контекста:

аже ли сѣмѣ оузришь на портѣхъ. а жены не видѣлъ кси боудешъ въ снѣ. то ополоснувшесѣ. въ нынѣ порты убѣлѣшесѣ слоу(ж)ти 'если увидишь семя на одежде, а жены во сне не видел, то служить, ополоснувшись, одевшись в другую одежду' 536 (С 17).

Наконец, несогласованное причастие регулярно употребляется и там, где субъект в дательном падеже эксплицитно выражен и даже занимает контактную позицию с причастием:

а хотаче комоу причащатиса в не(д)лю. то в соуботоу измытиса рано 'а тому, кто хочет причащаться в воскресенье, [нужно] в субботу помыться рано' 526 об. (К 57);

Попови достонтъ. хотаче погроужати въ водѣ. роуцѣ собе завити. а[тъ] не омочитиса опастык 'Попу подобает, когда он собирается окунать в воду, завернуть рукава, чтобы не замочить их у запястья' 523 об. (К 41);

а попови идоуче въ алтарь на выходъ. то въ козмитъ цѣловати 'а попу, идущему в алтарь на выход, [следует] целовать косяк Царских врат' 535 об. (С 13).

Несогласованные причастия находим не только в инфинитивных конструкциях:

А кже чл(в)къ причащавъсѧ. а спавъ блюеть томъ дни. одна р(ч)е епитимья. тако спавше тако и не съпавъше 'А что человек, причастившись, а потом поспав, выблюет в тот же день? «Одна, – сказал он, – епитимья, как спавшему, так и не спавшему»' 537 об. (И 9).

Приведенные данные свидетельствуют о том, что процесс утраты склонения у кратких предикативных причастий во всех позициях к середине XII в. уже зашел очень далеко, по крайней мере в новгородском диалекте. Эти данные хорошо согласуются со свидетельствами других восточнославянских памятников, указывающими на завершение процесса утраты склонения краткими действительными причастиями к концу XII в. в живом древнерусском языке [Живов, 2017, с. 434].

Некоторые выводы

Благодаря чрезвычайно высокой частотности действительных предикативных причастий в «Вопрошании» его материал довольно полно отражает их функционирование в середине XII в. у восточных славян. Среди причастных конструкций, употребляющихся в это время, есть сложившиеся в индоевропейскую эпоху, их отличительной особенностью является способность заполнять валентность главного глагола. Специфические индоевропейские конструкции распространены уже не очень широко. Шире употреблялась балтославянская инновация – причастная предикация, присоединяемая союзными словами в контекстах произвольного выбора. Однако и ее употребление было ограниченным: в «Вопрошании» она зафиксирована только у Кирика. Напротив, причастная конструкция контактного предшествования, восточнославянского происхождения, отмечена у всех трех авторов «Вопрошания», и этот факт, вместе с тем обстоятельством, что конструкция сохранялась в русском языке вплоть до XVIII в., заставляет думать, что в XII в. она активно использовалась. Но самыми частотными в «Вопрошании» являются причастные предикации с адвербиальным значением, в которых причастие в значительной степени уже застыло в неизменяемой форме на *-че/-чи* и *-(в)ше/-(в)ши*, то есть

приблизилось к современному деепричастию. Учитывая, что предикативные причастия в «Вопрошании» обычно имеют восточнославянскую форму (окончание -а в настоящем времени в именительном падеже единственного числа мужского рода у корневых глаголов, рефлекс -ч- < *-tj-), и принимая во внимание данные других памятников, можно предположить, что так же обстояло дело и в живом древнерусском языке.

Автор прочитал и одобрил окончательный вариант рукописи.

Конфликт интересов. А. А. Пичхадзе входит в редакционную коллегию журнала *Scriptorium slavicum*, но не имеет никакого отношения к решению редколлегии опубликовать эту статью. Статья прошла принятую в журнале процедуру рецензирования. Об иных конфликтах интересов автор не заявлял.

The author has read and approved the final manuscript.

Conflict of interest. Anna A. Pichkhadze is a member of editorial group of *Scriptorium slavicum* but has nothing to do with the decision of the editorial board to publish this article. The article has undergone the peer review process accepted in the journal. The author did not declare any other conflicts of interest.

Список литературы / References

Гиппиус А. А. «Русская правда» и «Вопрошание Кирика» в Новгородской Кормчей 1282 г. (к характеристике языковой ситуации древнего Новгорода) // *Славяноведение*. 1996. № 1. С. 48–62 [Gippius AA (1996) "Russian Truth" and "Questioning Kirik" in the Novgorod Nomocanon, 1282 (to characterize the linguistic situation of ancient Novgorod). *Slavyanovedenie* 1996 1: 48–62. (In Russ.)].

Живов В. М. История языка русской письменности. Т. 1. Москва, 2017. 815 с. [Zhivov VM (2017) History of the language of Russian writings. Vol. 1. Moscow. (In Russ.)].

Пичхадзе А. А. О предикативном vs. атрибутивном употреблении причастий в древнерусском: неизменяемые причастия // *Труды Института русского языка им. В. В. Виноградова*. Москва, 2016. Вып. 10. Материалы Международной научной конференции «Грамматические процессы и системы в синхронии и диахронии» (30 мая – 1 июня 2016 г.). С. 499–515 [Pichkhadze AA (2016) On predicative vs. attributive participles in Old Russian: indeclinable participles. *Trudy Instituta russkogo yazyka im. V. V. Vinogradova*. Moscow, iss. 10, pp. 499–515. (In Russ.)].

Пичхадзе А. А. Славянская номинативная конструкция при глаголах восприятия, мысли и речи // *Вопросы языкознания*. 2017. № 6. С. 7–19 [Pichkhadze AA (2017) Slavic nominative construction with verbs of perception, thought, and speech. *Voprosy yazykoznaniiya* 6: 7–19. (In Russ.)].

Пичхадзе А. А. Славянское причастие-сказуемое в зависимых предикациях // *Очерки древнерусского и старорусского синтаксиса*. Санкт-Петербург, 2020. С. 256–285 [Pichkhadze AA (2020) Slavic participle as predicate in dependent clauses. *Ocherki drevnerusskogo i starorusskogo sintaksisa*. Saint Peterburg, pp. 256–285. (In Russ.)].

Пичхадзе А. А. Винительный с причастием при глаголах восприятия, мысли и речи в древнерусском языке и русских говорах // От сорочка к Олекше : сб. ст. к 60-летию А. А. Гиппиуса. Москва, 2023. С. 511–521 [Pichkhadze AA (2023) The accusative with participle construction with verbs of perception, thought and speech in Old East Slavic and Russian dialects. *Ot sorochka k Olekshe : sb. st. k 60-letiyu A. A. Gippiusa*. Moscow, pp. 511– 521. (In Russ.)].

Потебня А. А. Из записок по русской грамматике. Т. 1–2. Москва, 1958. 536 с. [Potebnya AA (1958) Essays on Russian grammar. Vol. 1–2. Moscow. (In Russ.)].

Ронько Р. В. Дифференцированное маркирование прямого дополнения в инфинитивных клаузах в древнерусском языке // Русский язык в научном освещении. 2016. № 1. С. 158–181 [Ron'ko RV (2016) Differential object marking in infinitival clauses in Old Russian. *Russkii yazyk v nauchnom osveshchenii* 1: 158–181. (In Russ.)].

Циммерлинг А. В. Кому проспяти заутреня и ловити рыба? Именительный падеж дополнения инфинитива как предмет грамматического описания // *Die Welt der Slaven*. 2019. Nr. 2. S. 299–337 [Zimmerling AV (2019) Who wants to sleep through matins and go fishing? Nominative case of the complement of the infinitive as the subject of grammatical description. *Die Die Welt der Slaven* 2: 299–337. (In Russ.)].

Larsen K. The Correlation between *tj-Reflex and Syntax (based on forms of the present active participle in «Voprashanie Kirika» and «Pouchenie Vladimira Monomakha») // Russian Linguistics. 2001. Vol. 25, no. 2. P. 183–207. URL: <https://www.jstor.org/stable/40160644> (accessed: 09.10.2024). (In Eng.).

Rijksbaron A. The syntax and semantics of the verb in classical Greek. An introduction. 2nd ed. Amsterdam: J. C. Gieben, 1994. XII, 185 p. (In Eng.).

Speyer J. S. Sanskrit syntax. Leyden: Brill, 1886. 423 p. (In Eng.).

Večerka R. Altkirchenslavische (altbulgarische) Syntax. II. Die innere Satzstruktur. Frankfurt: U. W. Weiher-Verlag, 1993. 411 s. (In Ger.).

Večerka R. Altkirchenslavische (altbulgarische) Syntax. III. Die Satztypen: der einfache Satz. Frankfurt: U. W. Weiher-Verlag, 1996. 243 S. (In Ger.).

Информация об авторе

Анна Абрамовна Пичхадзе,
доктор филологических наук,
член-корреспондент РАН,
главный научный сотрудник
Института русского языка
им. В. В. Виноградова
Российской академии наук,
ул. Волхонка, 18/2, Москва, 119019, Россия,
ORCID: <http://orcid.org/0000-0003-0034-5546>
rusyaz@yandex.ru

Information about the author

Anna A. Pichkhadze,
Doctor of Philology, Corresponding
Member of the RAS,
Chief Researcher of Vinogradov Russian
Language Institute of the Russian Academy
of Sciences,
18/2 Volkhonka St., Moscow, 119019, Russia
ORCID: <http://orcid.org/0000-0003-0034-5546>
rusyaz@yandex.ru

Статья поступила в редакцию / Received 16.03.2024

Получена после доработки / Revised 05.07.2024

Принята для публикации / Accepted 27.10.2024

Церковнославянский язык как текст

Л. Г. Панин

Новосибирский государственный университет, Россия
leonid.panin.00@mail.ru

Аннотация. В статье представлена попытка подойти к научному определению того, что мы традиционно называем церковнославянским языком, часто забывая о тех параметрах, которые и делают его специфическим и востребованным явлением на протяжении более чем тысячелетия. И эти критерии определяются прежде всего текстовым характером церковнославянского языка, который выражается в виде текстов, всегда готовых к воспроизведению и представленных лексикой и грамматикой всей истории своего существования. По-видимому, главным отличием церковнославянского языка является наличие традиции в качестве основного стабилизатора его бытования в противоположность норме, которая в основном сохраняет и обеспечивает единство языка в новое время. Фактическим материалом служат данные нескольких памятников, включенных в состав сборника XV в. (№ 185) из собрания Н. С. Тихонравова Российской государственной библиотеки, в сравнении с «контрольными» списками.

Ключевые слова: церковнославянский язык, памятники письменности, языковые разночтения, «контрольный» источник, традиция, норма

Для цитирования: Панин Л. Г. Церковнославянский язык как текст // *Scriptorium slavicum*. 2024. № 1. С. 59–73. <https://doi.org/10.20913/script-2024-1-05>

LINGUISTIC SOURCE STUDIES

Article

The Church Slavonic: Language as a Text

Leonid G. Panin

Novosibirsk State University, Russia

leonid.panin.00@mail.ru

Abstract. The article attempts to approach the scientific definition of that we traditionally define as the Church Slavonic language, often forgetting about those parameters that make it a specific phenomenon and in demand for more than a millennium. Moreover, these parameters are determined primarily by the textual nature of the Church Slavonic language. It exists in the form of texts, always ready to be reproduced, which represent the vocabulary and grammar of the entire history of its being. Apparently, the main hallmark of the Church Slavonic language is the presence of tradition as the main stabilizer of its existence, in contrast to the norm, which mainly preserves and ensures the unity of the language in modern times. The factual material is the data of several masterpieces included in the miscellany of the 15th century (No. 185) from N. Tikhonravov's MSS collection of the Russian State Library in comparison with the "control" copies.

Keywords: Church Slavonic language, writing monuments, linguistic variant readings, control source, tradition and norm

Citation: Panin L. The Church Slavonic: Language as a Text. *Scriptorium slavicum*. 2024, no. 1, pp. 59–73. <https://doi.org/10.20913/script-2024-1-05>

Введение

Церковнославянский язык как объект исследования. Употребляя словосочетание «церковнославянский язык», мы должны осознавать, что оно не является научным термином, хотя и пришло из научной среды. Дать определение русскому языку мы можем, характеризуя его этнические и географические границы, имея в виду его культурные и духовные традиции, историческую ретроспективу и (что очень важно для языка) «функциональную сторону», как это понимал В. А. Аврорин [1975].

Оценить церковнославянский язык с этих позиций нельзя. Это другой язык, точнее язык, выработавший в ходе своего существования иные принципы развития (они же и принципы стабильности, или принципы условно называемого *устойчивого развития*), о которых я уже писал ранее [Панин, 1995].

Но и термин *язык-консервант* применительно к церковнославянскому языку [Самойлова, 2010] – вынужденная попытка объединить греческий, церковнославянский и латинский языки в культурно-исторической среде

по крайней мере Европы. Близкое понимание процесса культурно-языкового определения мира классическими языками отражено в недавно изданной книге М. Н. Славятинской [2022].

На VIII Международном съезде славистов в Киеве Л. П. Жуковская убедительно показала, что церковнославянский язык по существу является искомым объектом (палео)славистических исследований и понять его суть можно будет только в результате анализа конкретных письменных источников [Жуковская, 1978]. Прошло более сорока лет после ее доклада, а мы так и не приблизились к решению этой проблемы.

Сборник Тхн-185 как «инструмент» лингвотекстологического исследования. В 1980–1990-х гг. мною было проведено лингвотекстологическое исследование 45 списков одного из самых популярных церковнославянских сборников – минейного Торжественника. Анализировались наиболее употребительные памятники: слова, гомилии на двенадцатые праздники и особо чтимые памятные даты, жития наиболее почитаемых святых. В область исследования попало и *Похвальное слово на Собор архангелов Михаила и Гавриила* древнеболгарского писателя Климента Охридского. Сравнение разных списков этого памятника помогло выявить интересные сведения о так называемом втором южнославянском влиянии и заставило очень внимательно отнестись к результатам исследования целого ряда житийных текстов, осуществленного Л. П. Жуковской [1982 и др.]. Тогда и выделилась рукопись *Торжественник и Златоуст* из собрания Н. С. Тихонравова № 185 (Тхн-185)¹ с ее неожиданными для этого «влияния» языковыми проявлениями.

Позже я обратил внимание на другие тексты этого сборника, переписанные тем же писцом. Обнаружилось, что то же, нетипичное (во всяком случае для нашего представления о церковнославянском языке, которое складывалось благодаря советским учебникам по истории русского литературного языка) проявление «атрибутики» церковнославянского текста существует и в других памятниках, включенных в состав этого сборника: *Мучении Параскевы Пятницы* (далее *Мучение*) и *Житии и чудеса свв. Козмы и Дамиана* (далее *Житие*). Здесь было выявлено то же видение церковнославянского языка (текста, представляющего этот язык), что и в исследованном ранее *Слове на собор архангелов Михаила и Гавриила*.

Путь исследования: от «разговорных» («просторечных») проявлений в языке памятников Мучений и Житий по списку Тхн-185 к главной цели – квалификации церковнославянского языка. В статье не рассматриваются указанные языковые проявления (это задача работы очень большого объема), ее цель – обозначить вектор такого исследования, выделив те точки «соприкосновения» материала и исходной гипотезы (*церковнославянский язык как письменный язык, церковнославянский язык как текст*), которые дали бы возможность понять, что же такое «церковнославянский язык».

¹ РГБ. Ф. 299 (собр. Н. С. Тихонравова), № 185. Рукопись без начала и конца. Как отмечается в прилагающемся к сборнику машинописном описании, рукопись составная: XV в. (л. 9, 11–320 об.) и XVI в. (л. 4–8, 10). Исследуемые в этой статье тексты переписаны в XV в. одной рукой.

Мучение в исследуемом списке – наиболее яркий текст, представляющий все уровни языка и определяющий направление лингвистического анализа филологической среды бытования церковнославянского текста [Панин, 2021].

Такой масштабности нет в *Житии*, этот текст более камерный, но в изложении чудес здесь можно обнаружить позднюю правку (скорее всего, читателя, то есть пользователя рукописи, которого не устроили лингвистические нововведения писца, и он постарался ввести текст в более привычное для него «поле» церковнославянского языка)².

Рукописи ТСЛ-755 и ТСЛ-777 как «контрольный» источник. Не имея возможности провести лингвотекстологическое исследование избранных памятников и понимая всю условность эксперт-выводов о языке *Мучения* и *Жития* по списку Тхн-185, я обратился к такому обеспечивающему (в той мере, в какой это в реальных условиях возможно) объективность анализа механизму, как «контрольный» источник. Это текст того же памятника в близком по времени исполнения списке, обладающий всеми (по возможности, соответственно представлению исследователя) необходимыми языковыми признаками стандарта (в этом случае церковнославянского языка).

Для *Мучения* в качестве «контрольного» источника избран текст памятника в Главном собрании Троице-Сергиевой лавры, № 755 (ТСЛ-755)³, а для *Жития* – в № 777 (ТСЛ-777)⁴.

Об отношении исследуемого списка к «контрольным» источникам

Отношения двух списков могут быть установлены только в результате текстологического анализа с привлечением максимально доступных источников. Но иногда «языковая разница» в представлении текстов может сказать о многом даже в том случае, когда перед нами только один «контрольный» источник.

В частности, это касается сравниваемых списков *Жития*. Для меня бесспорно, что текст памятника в Тхн-185 и ТСЛ-777 – производное разных переводов (редактур) греческого текста.

Доказательством здесь служат не только различия в имени матери свв. Козмы и Дамиана – *Паладия* или *Пелагия*: *была же въ вѣмѣна тѣ. жена некотора именемъ поладиа* (Тхн-185, л. 536) – *въ же въ вѣмѣна та нѣкаа жена єдина именемъ пелагіа* (ТСЛ-777, л. 2). Разные имена в лингвотекстологическом исследовании списков могут оказаться важной

² Впрочем, исправления рукой этого справщика есть и в тексте *Слова на собор архангелов Михаила и Гавриила*, например: *непрестанны* "голосъ", *тресѣху пѣ вѣоу възъслагающе. и говорающе* (испр. на глаголюще) *сѣх сѣх сѣх ѿ саваодоу* (Тхн-185, л. 58г); *была въ немощи* (буква щ в слове написана по-другому: ч?) *незникѣа црь іудѣнскыи* (Тхн-185, л. 59в); *сѣа архистратига, съ бесплотными снами ѿказаши* (испр. на ѿтѣѣшали) *имѣ. ѿ силенъ и крѣпокъ въ рані* (Тхн-185, л. 61г) и др.

³ РГБ. Ф. 304.1 (Главное собр. Троице-Сергиевой лавры). № 755. 407 л. XV век (текст *Мучения* на л. 284–291).

⁴ РГБ. Ф. 304.1 (Главное собр. Троице-Сергиевой лавры). № 777. 183 л. Начало XVI в. (текст *Жития* на л. 1–7 об.).

приметой, но это весьма спорный аргумент, поскольку русская (славянская) передача греческих имен требует отдельного и очень серьезного разбора. К примеру, в очень популярной у славян *Памяти сорока мучеников Севастийских* Ефрема Сирина анализ соответствия греческих имен и их славянской передачи в известных мне трех славянских переводах (старославянском, древнерусском и старорусском) [Панин, 1997] может поставить историка языка в тупик или стать темой серьезной диссертации.

Для суждения о самостоятельном происхождении текстов *Жития* в наших сборниках показателен следующий пример: и закликалъ говорѣ. никто жь не во^{ло}жѣ руку своѣа на з^мю сню. побелено во еи ити в^ь родъство вг^неное (Тхн-185, л. 55б) – и възпи г^ла. никто ж да не възложит р^жки на з^мю побелѣ во [ся – дописано на правом поле рукой писца. – Л. П.] еи ити в^ь геен^у вг^ню (ТСЛ-777, л. 5). В словаре древнерусского языка [Срезневский, 1958. Т. 3. Стлб. 139–140], кроме *родъство* ‘рождение’ и значений, развившихся на его основе, приводится омоним этого слова: *родъство* ‘геенна’ со ссылкой на примеры из Изборника Святослава 1073 г., *Жития Нифонта* по списку XIII в. и еще нескольких древнерусских источников. В этом же словаре можно обнаружить словарную статью *родъ* ‘геенна’, содержащую две цитаты из списка Евангелия XII в., с объяснением И. И. Срезневского, что такая лексема является ошибочным переводом: «геенна (γέεννα смешано с γεενά)». Традиция употребления слова *родъство* в значении «геенна, ад» восходит к старославянским источникам: оно неоднократно представлено в Супрасльской рукописи [Словарь..., 2006, с. 647], где для обозначения этого понятия встречается выражение *родъ огньнъ*.

Опыт изучения письменных текстов показывает, что всегда найдутся фразы, в лучшем виде подтверждающие те представления об объекте изучения, которые исследователь старается донести до читателя. В нашем случае это прежде всего начало изложения чудес свв. Козмы и Дамиана: *Былъ нѣкто мужь оу тых же мѣстех, и пошелъ въ беремѣ жатбы нивы своѣа жати* (Тхн-185, л. 54г) – *моуж нѣкто ѿ тѣхъ мѣстъ. изыдетъ въ время жатбы жатъ своѣа нивы* (ТСЛ-777, л. 4). Эта фраза может послужить показательным примером в восприятии церковнославянского текста писцом (редактором) сборника:

1) начало «*былъ*», отсылающее нас не то к фольклорному тексту (чаще в форме *было*: «Было во городе во Муроме...»), не то к зачину сказок, но менее всего связанное с началом изложения чудес, где предполагается обобщение и отвлечение в своей характеристике;

2) полногласная форма *беремѣ*, непривычная и чрезвычайно необычная для типичного в традиционном понимании церковнославянского текста (вероятно, мало палеославистов встречали эту форму в церковнославянских памятниках);

3) диалектно-просторечное словосочетание *оу тых же мѣстех* (диалектное в употреблении билабиального западнорусского [w] и просторечное в форме местн. мн. *тыхъ*);

4) перфект без связки пошелъ вместо ожидаемой формы аориста типа *иде, поиде, изыде*, что и находим в ТСЛ-777 (аорист *изыдетъ* с окончанием наст. вр.);

5) утрата уже необязательного для этого времени супина (и замена его инфинитивом), тем не менее отмеченного «контрольным» списком: *пошелъ въ время жатвы нивы своеа жати – изыдетъ въ время жатвы жатъ своеа нивы*.

Второй пример такой же фразы: *старыи же врагъ злодѣи видѣвъ напрасно сѣхъ. и повѣглъ къ вѣрегъ, и верглъ сѧ сѣ берега* (Тхн-185, л. 56в) – старыи * *злодѣи дѣаболъ видѣвъ тече къ стенѣ и верже собою* (ТСЛ-777, л. 6 об.). Пример замечателен тем, что в Тхн-185, во-первых, неполногласная форма соседствует с полногласной, а во-вторых, форма перфекта представлена исконным */-м причастием. *Врагъ* как ‘дьявол’ закономерен для церковнославянского текста, а *вѣрегъ* (*верегъ*) – это уже выбор редактора (писца). *Повѣглъ* и *верглъ сѧ* – формы перфекта без глагола-связки, но с исконным видом причастия (без утраты л, что произошло в дальнейшей судьбе этих форм уже в русском языке: *ввергся* и *разг.*, прост. *побег, побѣг*). Это, как мне представляется, важное свидетельство осознания редактором (писцом) границы допустимых нововведений в языке (соответственно в церковнославянском тексте): перфект вытесняет аорист, «отказывается» в определенных позициях от глагола-связки, но исконную */-ю причастную форму сохраняет.

О терминах *вариант, различие, разночтение*

Описывая языковые различия в разных списках одного и того же памятника [Жуковская, 1976, с. 9], исследователи (в том числе и я [Панин, 1995, с. 128–184]), часто пользуются всеми терминами (*вариант, различие* и *разночтение*) и «опрокидывают» результаты своих наблюдений на язык в целом. Но насколько это применимо к церковнославянскому материалу?

Если современный русский литературный язык представлен и устной, и письменной формами, то церковнославянский – только письменной. Устная форма здесь существует в качестве воспроизведения текстов: богослужение, молитвы, акафисты, чтение за монастырской трапезой. Так, проповедь во время литургии произносится на русском литературном языке с возможными вкраплениями из церковнославянского: оборотом «дательный самостоятельный» *Богу содействующу...*, специфическими формами вроде обращения *Братья и сестры* (а не *сёстры*), цитатами из книг Священного Писания и др. Письменная форма для церковнославянского языка современного (!) употребления – это весь корпус созданных (накопленных) текстов начиная с кирилло-мефодиевского периода, а для современного русского литературного языка – письменное творчество или от Пушкина до наших дней, или от Горького до наших дней, или только наших дней (*cela dépend*, как говорят французы).

Термин *вариант* предполагает или видоизменение чего-то изначально более существенного, или совидоизменение исходного. Кроме того, хотим

мы того или нет, но за этим понятием мыслится известная иерархия (чаще стилистическая, но в любом случае языковая, привязанная к определенному страту языка). Такой термин задает ложное направление научного поиска в ответе на вопрос о существовании различных языковых единиц в одинаковых фрагментах текста в разных его списках.

Понятие *различие* в качестве термина трудно даже квалифицировать, им можно описывать любую разницу в текстах. Но главное – он не предполагает исходного общего источника, а это является важнейшим условием исследования текста в его развитии, что актуально при анализе рукописной традиции бытования текста.

Остается термин *разнотчение*, который по умолчанию отсылает к тому же тексту, но воспроизведенному «другой рукой», существующему в другой редакции и представляющему другой перевод (что в традиции древнерусских памятников явление достаточно обычное) или редактуру, как это показал А. А. Алексеев на материале Славянского Евангелия [Евангелие..., 1998, с. 7–37].

Есть еще один термин, оправдавший себя в исследованиях формирования говоров вторичного образования, – *конкурирующие лексические единицы*. Это понятие ввела В. В. Палагина, реконструируя языковой состав томского говора XVII в. [Палагина, 1972; 2007], и он вошел в практику описания начального этапа вторичных говоров. Термин вполне может быть использован и в лингвотекстологическом исследовании разных списков одного памятника, но только в том случае, когда речь идет о выборе текста или списка для издания, которое, как правило, сопровождается подстрочным указанием на разнотчения. Насколько применим этот термин к церковнославянскому языку (соответственно ко всему корпусу донесенных до нас временем текстов этого языка) – трудно пока судить, здесь недостаточно умозрительных рассуждений, необходимо обращение к конкретным источникам.

При анализе лексических (равно как и фонетических и морфологических) *разнотчений* (именно этот термин пока остается рабочим) в тексте церковнославянского памятника традиционный интерес вызывают вопросы: 1) об изводе; 2) диалектных отражениях писца; 3) соотношении книжных и разговорных явлений и, как следствие, тех новациях, которые представлены изучаемым списком. Вопрос об изводе я не считаю актуальным в нашем случае (думаю, что это тема отдельного разговора), но диалектные и разговорные факты в церковнославянском тексте заслуживают самого пристального внимания.

О диалектных явлениях в языке *Мучения и Жития*

Очевидно, что самое сложное в исследовании истории русского языка – это определить слово как диалектное. Фонетические, морфологические и синтаксические данные более консервативны, они сильнее «привязаны» к территории своего начального бытования, а лексика в большей степени

подвижна [Филин, 1972]. Однако областные словари XIX и XX вв. дают направление диалектной квалификации слов и, как показали исследования В. В. Палагиной, могут служить основанием для серьезных научных выводов. Ниже представлены некоторые примеры из Тхн-185, на мой взгляд, достаточные для суждения о западнорусском происхождении сборника (по крайней мере, диалекте писца, переписавшего эти памятники).

Прежде всего, это регулярное употребление глагола *отказа́ти*, которому в «контрольных» списках соответствуют слова *глаголати* и *отъѣщати* (наиболее часто встречающееся соотношение). Например, в *Житии*: *Ѡказа́ла жена з̑наменіе во з̑наю, не могу́ сего оу́чинити* (Тхн-185, л. 56а) – *Ѡѣща́ емоу́ жена з̑наменіе з̑наю не могу́ * сего сътворити* (ТСЛ-777, л. 5 об. – 6). О распространении в западнорусских говорах лексемы *отказа́ти* в значении 'ответить' свидетельствуют исторические и диалектные словари [Срезневский, 1958. Т. 2., стлб. 789; Даль, 1978, с. 727; Словарь русских..., с. 192–193]. Это слово семь раз отмечено в *Мучении*.

Из других примеров вероятных диалектизмов западнорусского и южно-русского бытования нужно отметить в тексте *Мучения* *лаати* 'ругать' и *слу́хати* 'слушать, слышать'. Широкий северный и западнорусский ареал имело, видимо, и слово *мо́вити* 'говорить'. Отдельный интерес в этом тексте представляют слова, которые, скорее всего, не входили в корпус диалектной лексики, но со временем закрепились именно в диалектах. Таким было слово *спотво́рити* в значении 'околдовать'. Еще два слова, относительно которых можно сделать предположение о их областном происхождении, – это *сѣкна* и *катъ*. Первому в «контрольном» списке соответствует типичный церковнославянизм *ризы*, а второму – *спекуля́торъ*, заимствование из греческого языка, которое, в свою очередь, пришло в раннехристианские греческие тексты из латыни, ср. *speculator* → *отпекоула́тор* [Blass, Debrunner, 1961, p. 4], что вполне ожидаемо для церковнославянского перевода *Мучения Святой Параскевы Иконийской*. Достаточно подробно эта лексика рассмотрена в предыдущей публикации [Панин, 2021], здесь же стоит остановиться на лексических особенностях *Жития*.

Опираясь на данные уже упомянутых словарей, с достаточной большой вероятностью мы можем квалифицировать следующие слова в качестве областных. Ниже приведен их перечень по списку Тхн-185 из текста *Жития* (лексические соответствия в «контрольном» списке ТСЛ-777 даны в скобках): *з̑агивну́ти* 'погибнуть, пропасть' (*оупразднити с̑а*); *ничого* 'ничего' (ничто) *трижды*; *оу́лоу́чити* 'получить' (*полочу́чити*); *поу́стити* 'отправиться куда-л., пускаться' (*ити*); *приспѣ́ти* 'иметь место, случиться' (*быти*); *вече́ра* 'ужин' (*удь*); *оу́боити* 'войти, влезть' (*бнити*); *заклика́ти* 'закричать' (*бъзпичи*) *дважды*; *пода́ти* 'передать, посвятить' (*преда́ти*); *Ѡказа́ти* 'ответить' (*Ѡѣща́ти*); *задрьжати съ ст̑рахомъ* 'испугаться' (*оустраши́ти с̑а*); *на́ти с̑а* 'взяться, хватиться' (*ати с̑а*) и др.

Далее мною выделяется подгруппа лексических разнотчений, которая характеризуется весьма вероятным присутствием в Тхн-185 разговорной

и (или) просторечной лексики. Но здесь хотелось бы отметить условность понятий *диалектное*, *просторечное* и *разговорное* слово. Современный филолог может легко определить, что такое «диалектизм», оперируя таким инструментом, как норма литературного языка. Историк языка, особенно историк церковнославянского языка, создававшегося как результат творческой деятельности всех славянских народов (с 863 по 987 г. дважды менялись центры славянской книжности: сначала Великая Моравия и Паннония, затем Охрид и Преславль и далее – Киев и Новгород), отстывает перед понятием нормы. Для этого языка как текста на первом месте стоит понятие традиции, ретроспективно ориентированного явления, определяющего сущность языка как обращения к имеющимся текстам. Но это же явление находилось в полном согласовании с местным движением таких текстов, допуская нововведения. Преобразования традиционно были характерны для церковнославянских текстов и являлись движущей силой этого языка, но если и имели стилистическую оценку, то только в глазах исследователей нового времени.

Понимая всю условность квалификации слов как *диалектное*, *просторечное* и *разговорное* для XV в., мы все-таки обладаем достаточно надежным инструментом такого классифицирования – знанием о дальнейшей судьбе этих слов в русском языке. Одни из них «осели» в народных говорах, другие, пройдя путь разговорной лексики, стали достоянием литературного языка, третьи, будучи явной принадлежностью типично церковнославянских памятников, квалифицируются уже как книжные или устаревшие.

Примером здесь может служить цсл. *ати* (др.-рус. *ѣти*) 'взять, овладеть', нейтральное в свое время. А вот приставочные производные постепенно получили стилистические различия. Дело в том, что корень этого глагола *а-//им-* (ср. *ати*, *имати*) не мог употребляться вместе с приставками *бъ-* и *сѣ-*, только с *бѣн-* и *сѣн-*: *бѣн-ати*, *бѣн-имати*, *сѣн-ати*, *сѣн-имати*, в отличие от *при-ати*, *при-имати*, *за-ати*, *за-имати* и т. д. В дальнейшем произошло переразложение основы в глаголах: заключительная часть приставки отошла к корню: *бѣн-ати* → *бѣ-нати* и др. Этот процесс вызвал появление глагольных форм типа *при-нати*, *за-нати* и даже глагола *нати*. Новый вид привычных для церковнославянского языка глаголов оценивался как разговорный, например регулярное употребление в *Житии* форм от глагола *принати* в Тхн-185 и их постоянные соответствия от *приати* в ТСЛ-777: *принѣлъ же сѣи дѣмѣнѣ. ѿ. ѡца. занеже послушание клѣтъѣ. и силѣ вѣи* (Тхн-185, л. 53г) – *прѣатъ сѣи дѣмѣнѣ три ѡца. да не вслушаетъ сѣ клѣтвы. ю же заклѣтъ вѣ силою вѣи* (ТСЛ-777, л. 2 об.). В дальнейшем *принять* в русском языке стало литературной нормой, а *прѣять* оценивается как книжное и устаревшее.

По-другому сложилась судьба слов *ати* (*ѣти*) и *нати* (*нѣти*). Первое в словарях характеризуется как устаревшее [Даль, 1980, с. 682], второе переходит в разряд диалектных: в смоленских, курских, архангельских, новгородских и других говорах *нѣть* известно, в частности, со значениями 'братъ, взять', 'захватить, овладеть', 'одолеть, осилить' [Словарь русских...,

1986, с. 335]. Например, *нати сѧ и ѡти сѧ* 'взяться, схватиться': и *влѣзъ и нѧл' сѧ за краи ол'тарѧ* (Тхн-185, л. 56б) – и *влѣзъ ѡ сѧ за краи ѡлтарю* (ТСЛ-777, л. 6).

Ярким фонетическим диалектизмом в обоих текстах является характерное для западнорусских говоров билабиальное [w]: *ѡмѣстѣ*, *ѡлѣзла*, *ѡ городѣ*, *ѡ тѣмницѡ* и т. п. В *Житии* находим еще две любопытные диалектные формы: вин. мн. *бръмѧна* и род. мн. *иѣць* (от *ѡиць*).

Разговорная и просторечная лексика в Тхн-185

В определении просторечной лексики на материале нового времени, представленном весьма надежными словарями и специальными исследованиями, мы достаточно уверены. Квалификация более раннего материала проблематична, но именно такие сборники, как Тхн-185, если и не дают прямых указаний на стилистическую сниженность тех или иных слов, то весьма точно обозначают вектор необходимого поиска. И здесь не должны смущать стилистические характеристики этих слов в современном языке, они могут не соответствовать тому времени. Классический пример – слово *говорить*, нейтральное сейчас, а во времена М. В. Ломоносова не входившее ни в специфический фонд церковнославянской лексики, ни в общий фонд церковнославянских и русских слов [Ломоносов, 1986, с. 200]. По этой причине исследователь с достаточным основанием может квалифицировать слово *говѡрити* как разговорное. Показательно, что справщик в *Житии* зачеркивает причастие *говѡрачѣ* и надписывает над ним *гѣм* (Тхн-185, л. 56б).

Ниже перечислены слова из *Жития* (подобная лексика *Мучения* была уже частично предметом анализа [Панин, 2021]), которые соответствуют в «контрольном» источнике типичным церковнославянизмам (первое слово из Тхн-185, второе – из «контрольного» списка): *бѡудѣ* – *бѡуди* 'пусть будет (как пожелание)'; *бѣзсѡвесныѧ* *сѡчты* – *вѣсѡвесныѧ* *живѡты* (о живот-ных); *бѡрѣзѣдо* 'вскоре' – *нет*; *всѡѡю* – *почто*; *домышлати* – *тѡѡжати*; *жити* *близъ чего* – *присѣдѣти ѡу чего*; *жь* – *же* *регулярно*; *закърычати* – *вѣзѡпити*; *зѧнюжь* – *ѡко*; *изнѧнти* – *бѡрѣсти*; *коли* – *ѡще*; *не толѡко* – *не тѡчѡю* *трижды*; *обѡротити сѧ* – *вѣзѡбратити сѧ*; *ѡсѡмотрѣти* – *ѡвѡждати*; *отъ сѣбѣ* – *дрѡугъ* *отъ дрѡугѧ*; *ѡчѡтити сѧ* – *вѣспрѧнѡути* 'прийти в себя, очнуться'; *почати* – *начати*; *при-нѧти* – *приѧти* *неѡднократно*; *приѧтитѣ* – *приѧтѣ*; *таѧ* – *та* (мест.); *ѡмѣстѣ* (см. выше) – *вѡѡпѣ*; *ѡчѡинити* – *сѣтворити*; *што* – *ѡко* *дважды*; *што жь* – *ѡко*; *ѡ* – *ѧзъ*, а также *тогда* (*дважды*), *штовы*, *ѡѡѡвыи* 'ѡѡѡй', оставшиеся в «кон-трольных» списках без лексемного соответствия.

Количество подобных примером можно было значительно увеличить за счет достаточно регулярного употребления в Тхн-185 (и в *Мучении*, и в *Житии*) полногласной лексики, слов с ч вместо щ (помѡчь 'помощь'), особенно многочисленны формы причастий на -ѡчи, -ѧчи, в грамматической семантике которых хорошо просматривается «потенциал» будущих деепричастий. Есть и формы с ж (*хѡженѣ*) в соответствии со старославянским *жд.*

Все это будет подвергнуто специальному анализу, а в заключение разбора конкретных форм я хотел хотя бы вскользь остановиться на правке нововведений писца (редактора) анализируемых текстов.

Лексическая и грамматическая правка в *Житии*

В некоторых фразах в *Житии*, особенно в той части текста, где излагаются чудеса Святых, можно найти исправления, сделанные одной рукой (несколько таких исправлений представлены и в *Сказании на собор архангелов Михаила и Гавриила* в Тхн-185, см. выше). Термин *правка* здесь, может быть, не вполне уместный, поскольку сам по себе предполагает последовательно проведенную редактуру текста, что обычно проявляется при текстологическом сравнении источников, относительно которых можно говорить о ближайшем родстве. В нашем случае речь идет, собственно, о выборочных исправлениях каких-то слов и грамматических форм, «не угодивших» требовательному читателю, оставившему, впрочем, такие же слова и формы без изменения в других частях текста.

Само явление подобных исправлений я считаю темой очень значимой для исследователей, поскольку здесь оценка читателя индивидуальна и спонтанна. Тем самым она отражает непосредственное восприятие языка, то есть не связана ни с языковыми традициями скриптория, ни с нравственной или идеологической оценкой памятника.

Среди исправлений находим, например, лексическую замену: *ѡѣскормити* на *воспитати*. Справщика смутило не диалектное отражение приставки *в-* в виде билабиального [w] в лексеме *ѡѣскормити* (при этом предлог *ѡ* на месте *въ*, наречие *ѡмѣстѣ* и др. в тексте оставлены нетронутыми), а явная недостаточная книжность самой лексемы и определенная привязанность к фольклору (ср. хотя бы пословицу *Умели чадо свое вспоить, вскормить, умеите в люди выводить*). Цитирую это исправление: *рѣѣвшима * сѣ има оѡѣскормила* (буквы *оѡѣскорми* зачеркнуты, и над ними написано другим почерком *воспита*) *жъ ю* (Тхн-185, л. 53а)⁵.

Такую же попытку избежать связи с лексикой, обычной для народно-поэтической речи, я вижу в замене справщиком слова *молодецъ* словом

⁵ Упомянув о возможном влиянии народно-поэтического языка на языковое восприятие церковнославянского текста писцом (редактором) Тхн-185, я не могу не обратиться к одному примеру, который не представляется мне бесспорным в «потоке» моих рассуждений, но без которого этот «поток» оказался бы ограниченным: *хѡдѣши ѡ всеѣ бѣгоучестѣи целованне* (Тхн-185, л. 53а) – *хѡдѣши въ всемъ бѣгоучестѣи и чистотѣ вѣѣа разжма* (ТСЛ-777, л. 1). Здесь особое значение имеет предлог *о*, который, управляя местным падежом, способствует передаче орудийной семантики. Это отмечал Т. П. Ломтев, приводя в качестве примера конструкции, типичные и для церковнославянского языка (ниже *о ѡѣ живѣть* «которые именем Христа живут»), и для народных говоров, ср.: *У нас о дышле не ездят, все об оглоблях* (Ломтев Т. П. Очерки по историческому синтаксису русского языка. Москва: МГУ, 1956, с. 406). Ср. также из текста наших списков: *вѣажена дѣѡчѣна о вѣажѣмъ бѣгоучестѣи, и о житѣи оѡчѣше сѣѣи кнѣга* (Тхн-185, л. 53а) – *въ вѣажѣмъ бѣговѣрѣи и чистотѣ житѣа. оѡчѣши ю сѣѣмъ кнѣгамъ* (ТСЛ-777, л. 1 об.); *прѣѣжи во сѣ вѣрѣма его покон принѣти. и прѣѣѣѣ сѣ во мирѣ о ѣѣ. и принѣѣѣ вѣѣѣѣ со всеми сѣѣи оѡгожѣшими хѡѣ* (Тхн-185, л. 54б) – *послѣѣѣи * сѣѣи дамѣѣѣѣ оѡсѣѣ и приѣѣ вѣѣѣѣ сѣѣѣѣи оѡгожѣѣѣѣми хѣѣи* (ТСЛ-777, л. 3 об.).

юноша: дѣмъ же мало минувшимъ. Ѹвидѣвъ дѣволъ зѣнаменіе нже рѣклъ (испр. на рече: буквы кѣ зачеркнуты, надписано: чѣ) мѹжь кѣ женѣ своѣи жено дондѣмъ въ храмъ сѣго. Ѹчинилъ сѣ молодѣцѣ^м (слово зачеркнуто, и другой рукой над ним надписано: юношемъ) пришеѣ приступивъ кѣ женѣ и рѣклъ еи (Тхн-185, л. 55г–56а). Еще один пример исправления рѣклъ на рече представлен в тексте *Жития* (см.: Тхн-185, л. 55г), и это понятно: форма аориста рече привычна для любого, кто знаком с церковнославянским текстом Евангелия, где она едва ли не самая употребительная из всех форм глаголов говорения.

Дважды говорити исправлено на глаголати, также дважды полногласное слово голосъ изменено на гласъ. Есть еще некоторые исправления, но они пока мне не очень понятны.

Выводы

Рассмотренные в статье языковые данные из Тхн-185 и «контрольных» списков явно указывают на сложную внутреннюю организованность того, что мы привычно называем церковнославянским языком. Этот язык допускал такую стилистическую вариативность (от заведомо книжных до разговорно-просторечных и даже диалектных явлений), которая может быть описана только для текстов, формирующих современный литературный язык. Соглашусь с теми филологами, которые оценят язык *Мучения* и *Жития* как находящийся на периферии церковнославянской книжности. Однако именно он был взят «в багаж» формирующегося в то время русского литературного языка, воспринявшего тот принцип языкового развития, который выработала деловая письменность, – актуальное отражение действительности («старое вытесняется новым»). Достаточно сравнить язык двинских и новгородских грамот XIV в. и деловых памятников XV–XVII вв., чтобы оценить темпы развития русского языка. Но без церковнославянского наследия (традиции этого языка-текста) формирование одного из самых богатых европейских языков не было бы возможным.

Автор прочитал и одобрил окончательный вариант рукописи.

Конфликт интересов. Автор заявляет об отсутствии конфликтов интересов, требующих раскрытия в этой статье.

The author has read and approved the final manuscript.

Conflict of interests. The author declares no relevant conflict of interests.

Список литературы / References

Аврорин В. А. Проблемы изучения функциональной стороны языка. (К вопросу о предмете социолингвистики). Ленинград : Наука, 1975. 276 с. [Avrorin VA (1975) Problems of studying the functional side of language. (On the subject of sociolinguistics). Leningrad: Nauka. (In Russ.)].

Даль В. И. Толковый словарь живого великорусского языка. Т. 2. Москва : Рус. яз., 1979. 779 с. [Dahl VI (1979) Explanatory dictionary of the living great Russian language. Vol. 2. Moscow: Rus. yaz. (In Russ.)].

Даль В. И. Толковый словарь живого великорусского языка. Т. 4. Москва : Рус. яз., 1980. 683 с. [Dahl VI (1980) Explanatory dictionary of the living great Russian language. Vol. 4. Moscow: Rus. yaz. (In Russ.)].

Евангелие от Иоанна в славянской традиции / изд. под рук. А. А. Алексеева. Санкт-Петербург : Рос. библейское о-во, 1998. 82 с. [Alekseev AA (1998) The Gospel by John in the Slavic tradition. Saint Peterburg: Ros. bibleiskoe o-vo. (In Russ.)].

Жуковская Л. П. Постоянная и варьирующаяся лексика в списках памятника (вопросы изучения и лексикографирования) // Славянское языкознание : VIII Междунар. съезд славистов : докл. совет. делегации. Москва, 1978. С. 173 [Zhukovskaya LP (1978) Constant and varying vocabulary in the lists of the monument (issues of study and lexicography). *Slavyanskoe yazykoznanie : VIII Mezhdunar. s"ezd slavistov : dokl. sovet. delegatsii*. Moscow, 1978. p. 173. (In Russ.)].

Жуковская Л. П. О втором южнославянском влиянии // Die slawischen Sprachen. Wien, 1982. Bd. 2. S. 131–144 [Zhukovskaya LP (1982) About the second South Slavic influence). *Die slawischen Sprachen*. Wien, Bd. 2, S. 131–144. (In Russ.)].

Жуковская Л. П. Текстология и язык древнейших славянских памятников. Москва : Наука, 1976. 368 с. [Zhukovskaya LP (1976) Textology and language of the most ancient Slavic monuments. Moscow: Nauka. (In Russ.)].

Ломоносов М. В. Предисловие о пользе книг церковных в российском языке // Избранные произведения / М. В. Ломоносов. Москва, 1986. Т. 2 : История. Филология. Поэзия. С. 197–202 [Lomonosov MV (1986) Preface on the benefits of church books in the Russian language. *Izbrannye proizvedeniya M. V. Lomonosova*. Moscow, vol. 2, pp. 197–202. (In Russ.)].

Палагина В. В. Реконструкция исходного состояния вторичного говора (на материале томского говора) : дис. д-ра филол. наук (отдельные разд.) // В. В. Палагина: годы и труды. Томск, 2007. С. 25–202 [Palagina VV (2007) Reconstruction of the initial state of the secondary dialect (based on the material of the Tomsk dialect): Dr. philol. sci. dis. (sep. sect.). *V. V. Palagina: gody i trudy*. Tomsk, pp. 25–202. (In Russ.)].

Палагина В. В. Конкурирующие лексические единицы в формирующемся русском говоре первой половины XVII века // Актуальные проблемы лексикологии и словообразования. Новосибирск, 1972. Вып. 1. С. 118–119 [Palagina VV (1972) Competing lexical units in the emerging Russian dialect of the first half of the 17th century. *Aktual'nye problemy leksikologii i slovoobrazovaniya*. Novosibirsk, iss. 1, pp. 118–119. (In Russ.)].

Панин Л. Г. История церковнославянского языка и лингвистическая текстология. Новосибирск, 1995. 215 с. [Panin LG (1995) The History of the church Slavonic language and linguistic textual studies. Novosibirsk. (In Russ.)].

Панин Л. Г. О разговорных явлениях в языке памятника церковнославянской письменности XV века (на материале Мучения Параскевы Пятницы) // Вестник Новосибирского государственного университета. Серия: История, филология. 2021. Т. 20, № 9. С. 9–22. DOI: <https://doi.org/10.25205/1818-7919-2021-20-9-9-22> [Panin LG (2021) On colloquial phenomena in the language of a monument of Church Slavonic writing of the 15th century (based on the material of the Paraskeva Pyatnitsa Torment). *Vestnik Novosibirskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Istoriya, filologiya* 20 (9): 9–22. (In Russ.)].

Панин Л. Г. О славянских переводах Памяти сорока мучеников Севастийских Ефрема Сирина // Книга и литература : сб. науч. ст. Новосибирск, 1997. С. 159–164 [Panin LG (1997) On Slavic translations of the Memory of the Forty Martyrs of Sebastia by Ephraim the Syrian. *Kniga i literatura : sb. nauch. st. Novosibirsk*, pp. 159–164. (In Russ.)].

Самойлова Г. С. Дидактический потенциал старославянского языка как «языка-консерванта» в интеграции дисциплин историко-лингвистического цикла // Вестник Нижегородского университета им. Н. И. Лобачевского, 2010. № 4-2. С. 708–711 [Samojlova GS (2010) Didactic potential of the old church Slavonic language as a “preservative language” in the integration of disciplines of the historical and linguistic cycle. *Vestnik Nizhegorodskogo universiteta im. N. I. Lobachevskogo* 4-2: 708–711. (In Russ.)].

Славятинская М. Н. Учебник древнегреческого языка. Изд. 3-е, испр. и доп. Москва : Флинта, 2022. 732 с. [Slavyatinskaya MN (2022) Ancient Greek textbook. Moscow: Flinta. (In Russ.)].

Словарь русских народных говоров. Вып. 19. Ленинград : Наука, 1983. 359 с. [(1983) Dictionary of Russian folk dialects. Iss. 19. Leningrad: Nauka. (In Russ.)].

Словарь русских народных говоров. Вып. 21. Ленинград : Наука, 1986. 360 с. [(1986) Dictionary of Russian folk dialects. Iss. 21. Leningrad: Nauka. (In Russ.)].

Словарь старославянского языка. Т. 3. Репр. изд. Санкт-Петербург : Изд-во С.-Петерб. ун-та, 2006. 671 с. [(2006) Dictionary of Old Church Slavonic. Vol. 3. Saint Peterburg: Izd-vo S.-Peterburg. un-ta. (In Russ.)].

Срезневский И. И. Материалы для словаря древнерусского языка. Т. 3. Москва : ГИС, 1958 [Sreznevsky II (1958) Materials for a dictionary of the old Russian language. Vol. 3. Moscow: GIS. (In Russ.)].

Срезневский И. И. Материалы для словаря древнерусского языка. Т. 2. Москва : ГИС, 1958 [Sreznevsky II (1958) Materials for a dictionary of the old Russian language. Vol. 2. Moscow: GIS. (In Russ.)].

Филин Ф. П. Происхождение русского, украинского и белорусского языков : ист.-диалектол. очерк. Ленинград : Наука, 1972. 655 с. [Filin FP (1972) The origin of the Russian, Ukrainian and Belarusian languages: hist. dialectol. essay. Leningrad: Nauka. (In Russ.)].

Blass F., Debrunner A. A Greek grammar of the new testament and other early Christian literature. Cambridge, 1961. 263 p. (In Eng.).

Информация об авторе

Леонид Григорьевич Панин,
доктор филологических наук, профессор,
Новосибирский государственный
университет,
Гуманитарный институт, кафедра источни-
коведения литературы и древних языков,
ул. Пирогова, 2, Новосибирск,
630090, Россия
leonid.panin.00@mail.ru

Information about the author

Leonid G. Panin,
Doctor of Philology, Professor,
Novosibirsk State University, Institute
for the Humanities,
Department of Source Studies
of Literature and Ancient Languages,
2 Pirogova St., Novosibirsk,
630090, Russia
leonid.panin.00@mail.ru

Статья поступила в редакцию / Received 13.04.2024

Получена после доработки / Revised 26.08.2024

Принята для публикации / Accepted 05.10.2024

Исторический корпус средневековых славянских рукописей «Манускрипт» как исследовательский интернет-ресурс (количественно-статистические характеристики существительных *брань* и *рать*)

В. А. Баранов

*Ижевский государственный технический университет,
Казанский федеральный университет, Россия
victor.a.baranov@gmail.com*

Аннотация. В статье рассматриваются вопросы использования текстовых данных исторического корпуса «Манускрипт», содержащего транскрипции средневековых славянских рукописей X–XV вв., в историко-лингвистических исследованиях. Демонстрируются возможности модулей корпусного менеджера для извлечения и визуализации лингвистических единиц, их первичного анализа. Особое внимание уделено получению количественных и статистических сведений о распределении и сочетаемости слов. Основная часть статьи посвящена новому модулю корпуса – дистрибутивному словарю, предназначенному для автоматического выявления слов, близких по своей семантике. При создании процедур словаря использован метод word2vec. Параметры настроек поиска (выбор подкорпуса, типа единицы анализа, количественной или статистической оценки совместной встречаемости и др.) и визуализации результата (количество аналогов, величина косинусного расстояния, список, граф) позволяют решать различные задачи, связанные с исследованием лексической семантики в средневековых славянских текстах. В качестве иллюстративного материала использованы количественно-статистические характеристики слов *брань* и *рать*.

Ключевые слова: древнерусская книжность, лингвистический корпус, корпусный менеджер, лингвистическая статистика, лексическая дистрибуция

Для цитирования: Баранов В. А. Исторический корпус средневековых славянских рукописей «Манускрипт» как исследовательский интернет-ресурс (количественно-статистические характеристики существительных *брань* и *рать*) // *Scriptorium slavicum*. 2024. № 1. С. 74–84. <https://doi.org/10.20913/script-2024-1-06>

LINGUISTIC SOURCE STUDIES

Article

Historical Corpus of Medieval Slavic Manuscripts "Manuscript" as a Research Internet Resource (Quantitative and Statistical Characteristics of the Nouns *bran'* and *rat'*)

Viktor A. Baranov

Kalashnikov Izhevsk State
Technical University, Russia;
Kazan Federal University, Russia
victor.a.baranov@gmail.com

Abstract. The article is devoted to issues concerning use of textual data of the historical corpus *Manuscript* (www.manuscripts.ru), containing transcriptions of medieval Slavic manuscripts of the 10th–15th centuries, in historical and linguistic studies. The capabilities of the corpus manager modules for extracting and visualizing linguistic units and their primary analysis are demonstrated. Special attention is paid to obtaining quantitative and statistical information about the distribution and compatibility of words. The main part of the article is devoted to a new module of the corpus – a distributive dictionary designed to automatically identify words that are semantically similar in their semantics. The word2vec method became the basis of the dictionary procedures. The parameters of the search settings (selection of subcorpus, type of unit of analysis, quantitative or statistical evaluation of joint occurrence, etc.) and visualization of the result (number of analogues, magnitude of cosine distance, list, graph) allow us to solve various problems related to the study of lexical semantics in medieval Slavic texts. Quantitative and statistical characteristics of the words *bran'* and *rat'* are used as illustrative material.

Keywords: Old Russian booklore, linguistic corpus, corpus manager, linguistic statistics, lexical distribution

Citation: Baranov V. Historical Corpus of Medieval Slavic Manuscripts "Manuscript" as a Research Internet Resource (Quantitative and Statistical Characteristics of the Nouns *bran'* and *rat'*). *Scriptorium slavicum*. 2024, no. 1, pp. 74–84. <https://doi.org/10.20913/script-2024-1-06>

Введение

Исторический корпус «Манускрипт»¹ – одна из немногих систем хранения, обработки и демонстрации в интернете машиночитаемых транскрипций средневековых славянских письменных памятников. Корпус содержит транскрипции глаголических и кириллических текстов X–XV вв. общим объемом более 3,5 млн словоупотреблений, имеет мета-, аналитическую и лингвистическую разметку, снабжен корпусным менеджером, обеспечивающим подготовку транскрипций, лемматизацию текстов, формирование подкорпусов, выборку лингвистических единиц и их демонстрацию (о корпусе см., например, [Baranov, 2018; Баранов, 2019]).

Основные модули корпуса (однотекстовые и многотекстовые запросные формы, модуль статистики, модуль n-грамм, дистрибутивный словарь) позволяют извлекать количественную и статистическую информацию о единицах рукописей и подкорпусов – текстовых формах, леммах и их сочетаниях, а также проводить исследование их синтагматических или парадигматических характеристик.

Однотекстовые и многотекстовые модули

Поиск данных, построение перечней, конкордансов, первичное знакомство с транскрипциями текстов обеспечивается *однотекстовыми и многотекстовыми запросными формами* (модулями), которые доступны пользователям в каждой из предварительно подготовленных коллекций². Формы имеют однотипные возможности: указать образец (в том числе в виде регулярного выражения) лингвистической единицы и степень его совпадения с текстовой формой или леммой; наложить фильтр на ее морфологические характеристики; выбрать алфавит визуализации результата (старославянский, современный кирилловский или латинский), форму вывода (текст или один из видов указателей или конкордансов); при наличии аналитической разметки указать нужный фрагмент или визуализацию фрагментов требуемого типа (например, стих, главу библейских книг и др.)³. В многотекстовом режиме добавляется возможность получить список рукописей, входящих в коллекцию, выбрать из них необходимые для формирования подкорпуса и затем сохранить его⁴.

Эти два модуля обеспечивают первичное знакомство пользователя с материалом. Например, регулярные выражения `^бран[иье][их]?.$` и `^рат([иьем][июмх])?.$` позволяют узнать количественное соотношение слов *брань* и *рать* (которые, как известно, считаются соответственно кирилло-мефодиевской

¹ Сайт: <http://manuscripts.ru> (дата обращения: 07.01.2024).

² Сайт: Коллекции корпуса: http://manuscripts.ru/mns/portal.main?p1=1&p_lid=1 (дата обращения: 07.01.2024).

³ Сайт: Однотекстовая поисковая форма: http://manuscripts.ru/mns/main?p_text=40921436 (дата обращения: 07.01.2024).

⁴ Сайт: Многотекстовая форма: http://manuscripts.ru/mns/srch.simple?p_ed_id=39250308 (дата обращения: 07.01.2024).

и преславской по происхождению лексемами [Славова, 1989, с. 32]) в коллекции пяти древнейших русских списков летописей (Лаврентьевского, Ипатьевского, Радзивилловского, Синодального и Комиссионного Новгородской I): *брань* – 113 случаев употребления, *рать* – 348. Кроме того, можно также установить словоформы этих слов (*брань*, *брани*, *бранью*, *бранех*, *бранехъ*, *бранѣ*, *брании*, *бранию*, *брани*, *бранѣхъ*, *бранѣ*; *рать*, *рати*, *ратью*, *ра*, *ратехъ*, *ратѣхъ*, *ратию*, *ратми*, *ратьми*, *ратех*, *ратѣ*, *ратни*, *ратьи*, *ратѣ*, *ра*, *ра*ю) и просмотреть их контексты в виде конкордансов:

бо повѣжени бѣвають силъ бѣсовьскыя · крестъ бо княземъ бранех · крестомъ бо ограждаеми вѣрнии повѣжаютъ супостаты противныя Н1Л КС (ИРИ РАН, Арх. ком. 240), 89 об., с. 53;

врагы и силъ бѣсовьскыя · крестъ бо княземъ пособит бранех · крестомъ бо ограждаеми вѣрнии людие повѣжаютъ супостаты Н1Л КС (ИРИ РАН, Арх. ком. 240), 182 л., с. 18;

силъ бѣсовьскыѣ · крѣтъ бо ꙗко княземъ пособитъ в бранехъ · крѣтъ ѿгражени вѣрнии челоуѣци · повѣжаютъ ЛИ (БАН, 16.4.4), 64 л., с. 4 и т. д.;

· и с ними думая о строении земьскомъ и ратех и о уставѣ земномъ · и бѣ бо Н1Л КС (ИРИ РАН, Арх. ком. 240), 74 л., с. 2;

моёго възвилъ еси · то ёсть не дивно в ратехъ бо ꙗко и мужи погѣбѣють · ѿлегу же не ЛИ (БАН, 16.4.4), 87 л., с. 30;

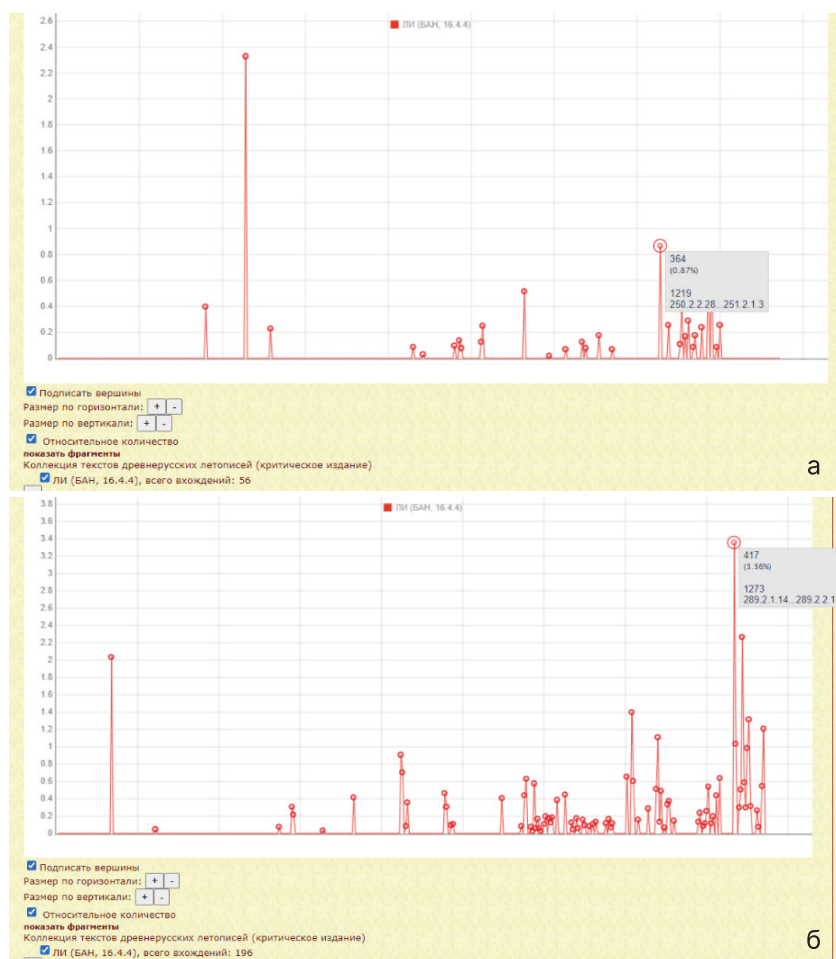
· вѣси бо ты воиньчѣи чинъ · на ратехъ ѿбѣгати ти ётъ · и всакъи са тебе ѿсрамитъ ЛИ (БАН, 16.4.4), 278 л., с. 12 и т. д.

Модуль статистики

Модуль статистики⁵ дает возможность построить графики распределения слова (или символа, сочетания символов) в рукописи. Это позволяет выявить соотношение частоты использования анализируемого компонента в разных частях документов. С помощью настройки модуля при наличии аналитической разметки списков можно выровнять графики по выбранным фрагментам. Рис. 1 демонстрирует относительную частоту встречаемости слов *брань* и *рать* в погодных записях Ипатьевской летописи.

Графики отражают в целом различную картину употребления слов в рукописи: а) встречаемость слова *брань* в отдельных погодных записях или в некоторой их компактной группе, например записи 1219–1251 гг., и его отсутствие в большей части текста; б) регулярное использование слова *рать* во второй части списка и активизацию к концу, например в погодных записях после 1251 г.

⁵ Сайт: Модуль статистики: <http://manuscripts.ru/mns/!cred2.stat> (дата обращения: 07.01.2024).

Модуль статистики позволяет осуществить и другую операцию – количественное сопоставление употреблений слова в тексте или подкорпусе и во всем корпусе (контрастном). Такой анализ сейчас возможен с помощью трех мер: Term Frequency * Inverse Collection Term-Frequency (TF*ICTF)⁶, LogLikelihood score (LL)⁷ и Weirdness⁸. Исследование слов *брань* и *рать* этим методом показало, что количественное и статистическое соотношение каждого из них в подкорпусе летописей с их встречаемостью во всем корпусе демонстрирует бóльшую активность второго (см. таблицу).

⁶ Статистическая мера TF*ICTF позволяет сопоставить количество анализируемой лингвистической единицы в документе с ее количеством в контрастном корпусе.

⁷ Мера LL оценивает частоту единицы в документе (коллекции) с ее среднестатистической частотой в контрастном корпусе.

⁸ Мера Weirdness показывает различия между относительными частотами лингвистической единицы в анализируемом тексте (группе текстов) и контрастном корпусе.

Таблица

Количество и статистические значения слов *брань* и *рать* в сопоставлении с их употребительностью в контрастном корпусе

Слово	Количество употреблений, ед.		Статистические значения		
	Контрастный корпус (3 010 855)	Подкорпус летописей (441 877)	Log-Likelihood	TF*ICTF	Weirdness
брань	507	113	14,738	0,00097	1,519
рать	519	348	405,076	0,00296	4,569

Значения меры LL демонстрируют существенное (более чем 20 раз) превышение статистической активности слова *рать* над словом *брань* в подкорпусе летописей в сопоставлении с другими текстами корпуса.

Аналогичный анализ других подкорпусов позволяет увидеть, как соотносится между собой активность *брань* и *рать* в текстах разного типа, происхождения и локальной приуроченности (рис. 2).

График показывает: а) в глаголических текстах корпуса отсутствует слово *рать*; б) в кириллических оно статистически преобладает; в) в неслужебных рукописях у *брань* и *рать* наблюдается существенно разная активность (ср. примерно одинаковую в служебных); г) в рукописях преславского (восточно-болгарского) происхождения, как показано в многочисленных работах [Шафарик, 1860; Jagić, 1913; Добрев, 1979; Славова, 1989; 2013; Voss, 1996; Милтенев, 2008; 2020; Новикова, 2013; Димитрова, 2016; Желязкова, 2016а; 2016б; Илиев, 2016; Станков, 201] и др. (историографию вопроса см., например, в [Станков, 2018, с. 121–140]), слова кирилло-мефодиевского наследия, к которым относится и слово *брань*, значительно уступают по количеству употреблений словам, появившимся в преславский период, что и демонстрируется преобладанием *рать* в восточно-болгарском подкорпусе; д) в этих же текстах *рать*, прева-лирую над *брань*, менее активно, чем в летописях; е) в летописях активность *брань*, по сравнению с восточно-болгарскими списками, выше, но значительно уступает активности *рать*. Обнаруженные различия полностью соотносятся с наблюдениями над встречаемостью этих двух слов и в целом других анало-гичных пар в старославянской и древнерусской письменности (см., например, [Сороколетов, 2009, с. 49–53, 89, 152, 319; Пичхадзе, 2011]).

Модуль n-грамм

Модуль *n-грамм*⁹ предназначен для выявления в текстах таких сочетаний лингвистических единиц, которые имеют высокую степень статистической тесноты (близости), то есть в анализируемом подкорпусе встречаются вместе чаще, чем статически предсказывается. Модуль предоставляет

⁹ Сайт: Модуль *n-грамм*: http://manuscripts.ru/mns/cred_ngr.stat (дата обращения: 07.01.2024).

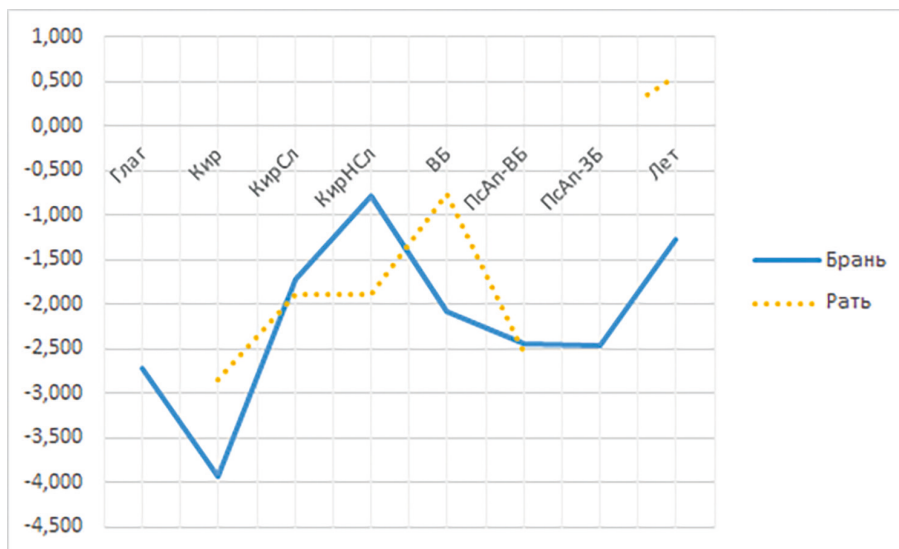

Рис. 2. Отношение статистических характеристик слов *брань* и *рать* в нескольких подкорпусах: Глаг – глаголические рукописи; Кир – все кириллические рукописи; КирСл – кириллические служебные; КирНСл – кириллические неслужебные рукописи; ВБ – рукописи, оригиналы которых созданы в эпоху Первого Болгарского царства, в его восточной части; ПсАп-ВБ и ПсАп-ЗБ – рукописи Псалтыри и Апостола, созданный соответственно в Восточной и Западной Болгарии; Лет – подкорпус русских летописей. Статистические значения извлечены с помощью мер TF*ICTF, LL и Weirdness, усреднены и логарифмированы

Fig. 2. Ratio of statistical characteristics of the words *bran'* (брань) and *rat'* (рать) in several subcorpora: Глаг – Glagolitic MSS; Кир – Cyrillic MSS as a whole; КирСл – liturgical Cyrillic MSS; КирНСл – non-liturgical Cyrillic MSS; ВБ – MSS, originals of which were produced in the eastern parts of the First Bulgarian Empire; ПсАп-ВБ and ПсАп-ЗБ – MSS of the Psalter and Apostle written in Eastern and Western Bulgaria respectively; Лет – a subcorpus of Russian chronicles. The statistical values were extracted using the TF*ICTF, LL and Weirdness statistical measures, averaged and logarithmized

возможность вычислить статистическую близость на основе различных мер: Mutual Information score (MI), T-score, Log-Likelihood score (LL), Dice coefficient (Dice), Chi-squared test (χ^2), C-value, Inside, Minimum Sensitivity, Log Ratio score¹⁰.

Слова *брань* и *рать* в подкорпусе летописей входят в следующие статистически устойчивые сочетания (мера T-score, окно между коллокатами – 3 единицы, служебные слова не учитываются):

брань выти 5,062 (брани вѣвши, вѣвшю брани, ѿсьмь брань и др.), брань люти 3,996 (брань люта, люта брань и др.), брань сътворити 3,098 (брань створи, створити брань, створити брань и др.), брань крѣпка 3,826 (брань крѣпка, крѣпка брань, брань крѣпка и др.), брань межи 3,806 (брани межи, межи брань, брань межи), брань градъ

¹⁰ Сайт: Статистические меры вычисления тесноты компонентов n-граммы: <https://clck.ru/gvULy> (дата обращения: 07.01.2024).

2,764 (брань града, брань градъ, граду браню и др.), брань оубити 2,604 (браню оуби, брань убиша, оубьенъ брань и др.), брань нахати 2,572 (брань наха, брань нахаша, нахаша брань и др.), брань хотѣти 2,568 (брань хочю, хоти брань, хотацю брань и др.), брань поганъ 2,426 (брань поганъими, бранѣхъ поганъина, брань поганъиѧ и др.) и др.;

рать взѣти 8,527 (рати бѹдетъ, бѣ рать, ратѣхъ бѣ и др.), рать миръ 5,009 (миромъ ратью, ратью мира, миръ рать и др.), рать ити 4,380 (ратю идеть, рати идеши, рать идеть и др.), рать великъ 4,224 (рать велика, великома ратѣ, рать велику и др.), рать посълаз (вм. посълати) 4,060 (рати посла, посла рать, ратью посла и др.), рать земля 3,941 (землю ратѣ, землѣ рать, земли рати и др.), рать поити 3,924 (рать поидоша, поити ратью, рать поидеши и др.), рать мьстиславъ 3,796 (мьстиславу ратью, мьстиславъ рати, рать мьстиславъ и др.), рать приити 3,738 (пришли ратью, рати пришедъ, ратью пришеаъ и др.), рать володимеръ (ратю володимеръ, рать володимеръ, рать володимера и др.) 3,484 и др.

Перечни статистически устойчивых сочетаний со словами *брань* и *рать* ярко демонстрируют наличие у них различной семантики: *брань* 'война, битва', *рать* 'поход', 'войско', 'полк'.

Дистрибутивный словарь

Дистрибутивный словарь корпуса предоставляет возможность исследовать лексическую единицу с точки зрения ее парадигматических характеристик. Использование метода word2vec и измерение расстояния между полученными векторами с помощью косинусной меры позволяет найти в подкорпусах слова, аналогичные друг другу по семантике. Параметры расширенной запросной формы дают возможность: указать подкорпус; ввести маску анализируемой лексической единицы; установить количество выводимых на экран лексических аналогов; отметить совпадение или несовпадение их части речи с частью речи анализируемого слова; обозначить статистическую меру (Point Mutual Information score, T-score, Log-Likelihood), на основе которой были построены векторы; изменить вид раскладки графа, выбрать расстояние между векторами семантических аналогов при построении последнего и др.

Анализ семантических аналогов слов *брань* и *рать* в подкорпусе летописей позволяет сделать вывод о сохранении в целом словом *брань* первоначальной семантики 'война, битва', зафиксированной еще в старославянских письменных памятниках. Об этом свидетельствует вхождение в перечень наиболее близких семантических аналогов – слов *ненависть*, *распря*, *сѣча*, *оусобица*, *мятежъ*. В свою очередь, семантическими аналогами слова *рать* являются слова, связанные с нарративной семантикой контекста (*галичь*, *мьстиславъ*, *ростиславъ*, *помочь*, *ярополкъ*, *ольговичъ*, *болеславъ*, *чърниговъ*, *посъль*, *перяяславль*; мера для построения вектора – PMI), что говорит о развитии у него значений 'поход', 'войско', 'полк' [Баранов, 2023].

Заключение

Таким образом, многообразные возможности модулей исторического корпуса «Манускрипт» позволяют комплексно исследовать лексические единицы славянских рукописей X–XV вв. Существует возможность применения различных методов и приемов для выявления количественных и статистических характеристик слов и их синтагматических и парадигматических отношений. Результаты анализа можно соотнести с уже известными исторической науке фактами об отношениях, дистрибуции и семантике отдельных слов. Следовательно, использование корпусных методов позволяет проводить комплексный анализ как отдельных лексем, так и лексической системы древнерусского языка в целом.

Финансирование. Работа выполнена при финансовой поддержке РФФ (проект № 20-18-00206 «Дистрибутивно-квантитативный анализ семантических изменений на основе больших диахронических корпусов»).

Автор прочитал и одобрил окончательный вариант рукописи.

Конфликт интересов. В. А. Баранов входит в редакционную коллегию журнала *Scriptorium slavicum*, но не имеет никакого отношения к решению редколлегии опубликовать эту статью. Статья прошла принятую в журнале процедуру рецензирования. Об иных конфликтах интересов автор не заявлял.

The author has read and approved the final manuscript

Conflict of interest. Viktor A. Baranov is a member of editorial board of *Scriptorium slavicum* but has nothing to do with the decision of the editorial board to publish this article. The article has undergone the peer review process accepted in the journal. The author did not declare any other conflicts of interest.

Список литературы / References

Баранов В. А. Создание и использование исторических корпусов славянских письменных памятников // *Scripta & e-Scripta : The Journal of Interdisciplinary Mediaeval Studies*. 2019. Vol. 19. Sofia, 2019. P. 33–57 [Baranov VA (2019) Creation and use of historical corpora of Slavic written monuments. *Scripta & e-Scripta* 19: 33–57. (In Russ.)].

Баранов В. А. Семантические аналоги слова брань и рать в историческом корпусе средневековых славянских рукописей // Труды XI Международной конференции «Корпусная лингвистика – 2023» (Санкт-Петербург, 21–23 июня 2023 г.) [Baranov VA (2023) Semantic analogues of the words bran' and rat' in the historical corpus of medieval Slavic manuscripts. *Trudy XI Mezhdunarodnoi konferentsii «Korpusnaya lingvistika – 2023» (Sankt-Peterburg, 21–23 iyunya 2023 g.)*. (In Russ.)]. В печати.

Димитрова А. Златоструят в преводаческата дейност на старобългарските книжовници. София : Авалон, 2016. 456 с. [Dimitrova A (2016) The gold rush in the translation activity of Old Bulgarian scribes. Sofia: Avalon. (In Bul.)].

Добрев И. Текстът на Добромировото евангелие и втората редакция на старобългарските богослужебни книги // Български език. 1979. Т. 29, № 1. С. 9–21 [Dobrev I (1979) The text of the Dobromirovoto Gospel and the second edition of the Old Bulgarian liturgical books. *B"lgarski ezik* 29 (1): 9–21. (In Bul.)].

Желязкова В. Книга Исход в южнославянских списках XV–XVI вв. // *Studi Slavistici*. 2016a. Vol. 13. P. 243–256 [Zhelyazkova V (2016) The Book of Exodus in South Slavic copies of the 15th–16th centuries. *Studi Slavistici* 13: 243–256. (In Russ.)].

Желязкова В. Паримейные чтения в четъих списках Книги Исход // *Studia Ceranea*. 2016b. № 6. P. 225–240 [Zhelyazkova V (2016) Parable readings in the reading lists of the Book of Exodus. *Studia Ceranea* 6: 225–240. (In Russ.)].

Илиев И. Тълкуванието на Книга на пророк Даниил от Иполит Римски в старобългарската литература : автореф. на дис. ... доктор на науките. София, 2016 [Iliev I (2016) The interpretation of the Book of Prophet Daniel by Hippolytus of Rome in Old Bulgarian literature: Dr. ... philol. sci. Sofia. (In Bul.)].

Милтенев Я. Лексический критерий как способ атрибуции преславских текстов (на материале славянского перевода Диалогов Псевдо-Кесария) // *Славяноведение*. 2008. № 5. С. 41–49 [Miltenov Ya (2008) Lexical criterion as a method of attribution of Preslav texts (based on the Slavic translation of the Dialogues by Pseudo-Caesareus). *Slavyanovedenie* 5: 41–49. (In Russ.)].

Милтенев Я. Преславските лексикални маркери 1. Опит за въведение. *Palaeobulgarica*. 2020. Т. 44, № 2. С. 54–79 [Miltenov Ya (2020) Preslavic lexical markers 1. An attempt at an introduction. *Palaeobulgarica* 44 (2): 54–79. (In Bul.)].

Новикова А. С. К вопросу об истории создания евангельского текста Чудовской рукописи // *Славянские языки и литературы в синхронии и диахронии : материалы Междунар. науч. конф. Москва, 2013*. С. 268–273 [Novikova AS (2013) On the history of the creation of the gospel text of the Chudov manuscript. *Slavyanskije yazyki i literatury v sinkhronii i diakhronii : materialy Mezhdunar. nauch. konf. Moscow*, pp. 268–273. (In Russ.)].

Пичхадзе А. А. Переводческая деятельность в домонгольской Руси: лингвистический аспект. Москва : Рук. памятники Древней Руси, 2011. 408 с. [Pichkhadze AA (2011) Translation activity in pre-Mongol Rus': linguistic aspect. Moscow: Rukop. pamyatniki Drevnei Rusi. (In Russ.)].

Славова Т. Преславска редакция на Кирило-Методиевия : старобългарски евангелски превод // *Кирило-Методиеви студии*. София, 1989. Кн. 6. С. 15–130 [Slavova T (1989) Preslav edition of Cyril-Methodiev: Old Bulgarian Gospel translation. *Kirilo-Metodievi studii*. Sofia, bk. 6, pp. 15–130. (In Bul.)].

Славова Т. Славянският превод на Посланието на патриарх Фотий до княз Борис-Михаил. София : Св. Климент Охридски, 2013. 344 с. [Slavova T (2013) The Slavic translation of the Message of Patriarch Photius to Prince Boris-Mikhail. Sofia: Sv. Kliment Ohridski. (In Bul.)].

Сороколетов Ф. П. История военной лексики в русском языке (XI–XVII вв.). Изд. 2-е, доп. Москва : ЛИБРОКОМ, 2009. 384 с. [Sorokoletov FP (2009) History of military vocabulary in the Russian language (XI–XVII centuries). Moscow: LIBROKOM. (In Russ.)].

Станков Р. Проблема «преславской» и «кирилло-мефодиевской» лексики в древнеболгарском переводе Хроники Георгия Амартола // Преславска книжовна школа. 2018. Т. 18. С. 121–158 [Stankov R (2018) The problem of “Preslav” and “Cyril and Methodius” vocabulary in the Old Bulgarian translation of the Chronicle by George Hamartolos. *Preslavska knizhovna shkola* 18: 121–158. (In Russ.)].

Шафарик П. О происхождении и родине глаголитизма // Чтения в Императорском обществе истории и древностей российских. 1860. Кн. 4. С. 29–30 [Safarik P (1860) On the origin and homeland of Glagolitism. *Chteniya v Imperatorskom obshchestve istorii i drevnostei rossiiskikh* 4: 29–30. (In Russ.)].

Baranov V (2018) A text corpus of Medieval manuscripts as a goal and a tool for linguistic research. *Editing Mediaeval Texts from a Different Angle: Slavonic and Multilingual Traditions*. Paris, pp. 283–308. (In Eng.).

Jagić V (1913) Entstehungsgeschichte der kirchenslavischen Sprache. Berlin: Weidmannsche Buchhandlung. (In Ger.).

Voss Chr (1996) Die Vertretung von lexikalischen textologischen Dubletten der Dichotomie Ochrid-Preslav in kirchenslavischen Abschriften der Paränesis Ephraims des Syrers. Ein Beitrag zur Datierung der altbulgarischen Erstübersetzung. *Anzeiger für slavische Philologie* Bd. XXIV: 95–127. (In Ger.).

Информация об авторе

Виктор Аркадьевич Баранов,
доктор филологических наук, профессор,
заведующий кафедрой «Лингвистика»
Ижевского государственного технического
университета имени М. Т. Калашникова,
ул. Студенческая, 7, Ижевск,
426069, Россия
ORCID: 0000-0003-1730-6359
victor.a.baranov@gmail.com

About the author

Viktor A. Baranov,
Doctor of Philology, Professor, Head
of the Department of Linguistics,
Kalashnikov Izhevsk State
Technical University,
7 Studencheskaya St.,
426069, Izhevsk, Russia
ORCID: 0000-0003-1730-6359
victor.a.baranov@gmail.com

Статья поступила в редакцию / Received 12.01.2024

Получена после доработки / Revised 28.04.2024

Принята для публикации / Accepted 20.10.2024

АРХЕОГРАФИЯ КНИЖНЫХ ПАМЯТНИКОВ

Научная статья

Арабо-христианские рукописи собрания архимандрита Антонина (А. И. Капустина) в Российской национальной библиотеке

О. В. Васильева

Российская национальная библиотека, Россия
orientsekt@nlr.ru

Аннотация. Архимандрит Антонин (Андрей Иванович Капустин, 1817-1894) – уроженец села Батурино Пермской губернии, выпускник Киевской духовной академии, с 1865 г. и до самой смерти был начальником Русской духовной миссии в Иерусалиме. Он составил обширное собрание рукописей, которое по его завещанию было продано в Императорскую Публичную библиотеку (ныне – Российская национальная библиотека). Общее число единиц хранения в собрании Антонина – не менее 1301. В соответствующих языковых фондах отдела рукописей находятся 47 греческих, 21 славянская, 1 сирийская, не менее 57 арабских, 4 армянские, 2 эфиопские рукописные книги и 1 монгольский документ, а также 1168 еврейских свитков, кодексов, фрагментов и документов, которые составляют отдельный фонд.

Статья посвящена комплексу из 45 арабо-христианских рукописей XI–XIX вв., в которых содержатся библейские тексты, литургическая и богословская литература, по большей части в переводах с греческого языка. Собрание дает хорошую возможность для изучения текстологии, палеографии, кодикологии арабо-христианских манускриптов и истории книги в странах Леванта.

Ключевые слова: архимандрит Антонин (Капустин), собрания рукописей, арабо-христианские рукописи, Российская национальная библиотека

Для цитирования: Васильева О. В. Арабо-христианские рукописи собрания архимандрита Антонина (А. И. Капустина) в Российской национальной библиотеке // *Scriptorium slavicum*. 2024. № 1. С. 85–96. <https://doi.org/10.20913/script-2024-1-07>

ARCHAEOGRAPHY OF BOOK MONUMENTS

Article

Arabic-Christian Manuscripts of the Archimandrite Antonin (A. I. Kapustin) Collection in the National Library of Russia

Olga V. Vasileva

*Russian National Library, Russia
orientsekt@nlr.ru*

Abstract. Archimandrite Antonin (Andrei Ivanovich Kapustin; 1817–1894), a native of Baturino village in Perm province, a graduate of Kiev Theological academy, from 1865 up till his death was in charge of the Russian Orthodox mission in Jerusalem. He could gather a huge collection of manuscripts which, according to his testament, was sold to the Imperial Public Library in St. Petersburg (National Library of Russia of today). At the moment not less than 1301 items of his collection are kept in several funds of the Manuscript Department, namely, 47 Greek, 21 Slavonic, 1 Syriac, not less than 57 Arabic, 4 Armenian, 2 Ethiopian handwritten books and 1 Mongolian document, as well as 1168 Hebrew scrolls, codices, fragments and documents which composed a separate fund.

The article is dedicated to the complex of 45 Arabic-Christian manuscripts datable to the XI–XIX centuries, which include Biblical texts, liturgy, and theology, mostly translated from the Greek language. The collection gives a good opportunity for a study of the Arabic-Christian manuscripts' textology, paleography, codicology and the history of the book in Levant.

Keywords: Archimandrite Antonin (Kapustin), Manuscript collections, Arabic-Christian manuscripts, National Library of Russia

Citation: Vasileva O. Arabic-Christian Manuscripts of the Archimandrite Antonin (A. I. Kapustin) Collection in the National Library of Russia. *Scriptorium slavicum*. 2024, no. 1, pp. 85–96. <https://doi.org/10.20913/script-2024-1-07>

Андрей Иванович Капустин родился в 1817 г. в семье священника в с. Батурино Шадринского уезда Пермской губернии (ныне – Курганской области). Обучался в Пермской и Екатеринославской духовных семинариях, затем в Киевской духовной академии, по окончании которой преподавал в ней греческий и немецкий языки, в 1845 г. он принял постриг под именем Антонин, через 5 лет был назначен настоятелем церкви при русском посольстве в Афинах, в 1853 г. возведен в сан архимандрита, а в 1859 г. переведен в Константинополь [Фонкич, Э. П. Г., 1983]. Архим. Антонин активно занимался собиранием греческих [Фонкич, 1983] и славянских рукописей и библейской археологией. Этих занятий он не оставил и когда переехал в Иерусалим, сначала, с 1865 г., исполняющим обязанности, а позднее начальником Русской духовной миссии. Находясь почти три десятилетия в Палестине, он значительно расширил владения Миссии, построил несколько зданий, в том числе для паломников, а также церковных, в одном из которых – в Воскресенской церкви на Елеонской горе – он был погребен. Незадолго до своей смерти, последовавшей в 1894 г., архим. Антонин составил завещание, в соответствии с которым его обширное собрание рукописей на условии выплаты 5000 р. для постройки церкви св. Антонина в Анкаре должно было поступить в Публичную библиотеку [О последних днях..., 1894, с. 163], что и произошло в 1898–1900 гг. ¹ [Отчет, 1903, с. 8–89].

Общее число единиц хранения в собрании Антонина – не менее 1301. К соответствующим языковым фондам были присоединены 47 греческих, 21 славянская, не менее 57 арабских, 4 армянские, 2 эфиопские и 1 сирийская рукописи, а кроме того, недавно был выявлен один монгольский документ. Как единый комплекс, сохранивший имя владельца в шифре, оставлена еврейско-самаритянская часть. Она состоит из трех разделов: А – кодексы и свитки; Б – фрагменты самаритянского Пятикнижия; В – фрагменты еврейских и еврейско-арабских сочинений и документы, – которые насчитывают в общей сложности 1168 единиц хранения с учетом литературных, присоединенных и отсутствующих номеров.

Из хранящейся в отделе архивных документов Российской национальной библиотеки переписки, затянувшейся на 6 лет, можно узнать о трудностях, вставших на пути воплощения в жизнь духовного завещания архим. Антонина. И все же наиболее интересный документ – каталог собрания, составленный самим коллекционером. Архим. Антонин проявил незаурядную эрудицию не только при описании греческих или славянских манускриптов, им даны достаточно информативные данные и о восточных рукописях, за исключением еврейских, о которых он писал весьма кратко и в конце добавил: «несчетное множество пергаменных листов разных рук, форматов, величин и пр., – остаток цельных книг, б[ольшей] частью списков Библии, весьма попорченных сыростью...»².

¹ ОАД РНБ. Ф. 1. Оп. 1. 1894. № 53. О покупке за 5000 р. собрания рукописей, принадлежавших архимандриту Антонину в Иерусалиме.

² Там же. Л. 17.

При сравнении каталога архим. Антонина с описаниями восточных рукописей, опубликованными в отчете Публичной библиотеки за 1899 г., становится очевидным, что авторы вполне доверились сведениям коллекционера, в той или иной мере их расширив и откорректировав. Арабские манускрипты описаны в Отчете [Отчет..., 1903, с. 59–75] профессором В. Д. Смирновым, заведующим восточным отделением Публичной библиотеки. Он следует за владельческим каталогом, в котором 39 арабо-христианских книг представлены полностью, а 11 мусульманских упомянуты вскользь. При этом очевидно, что рукопись, значащаяся в каталоге под № 23 как Октоих на 166 листах³, заменена на Триодъ постную 1626 г. на 32 листах [Отчет..., 1903, с. 67–68, № 23]. Со временем Октоих чудесным образом нашелся (АНС 262), и, кроме того, выяснилось, что арабских рукописей несколько больше за счет присланных из Иерусалима позднее и неучтенных в каталоге кодексов, в которых сохранились характерные вкладные листочки с аннотациями, а также за счет выделенных фрагментов. Определенно их стало 57 номеров и еще 2 под вопросом.

Из них 44 – памятники арабо-христианской литературы, а если добавить арабо-греческий сборник, хранящийся в фонде греческих рукописей, то общее число составляет 45. Под арабо-христианской или христиано-арабской литературой понимается корпус христианских сочинений, написанных на арабском языке [Graf, 1944–1953], которые подразделяют на исторические и богословские «в широком смысле слова» [Крачковский, 2015, с. 37]. Большинство из них – переводы с греческого и сирийского языков, позднее – с коптского и латыни.

Естественно, что по сравнению с арабо-мусульманскими рукописями в мире сохранилось немного арабо-христианских манускриптов. Причем доступных исследователям – более всего в европейских библиотеках: в Национальной библиотеке Франции, Британской библиотеке, а в Петербурге – в Институте восточных рукописей (около 100) и РНБ, где из общего числа в сто единиц хранения чуть менее половины принадлежат собранию архим. Антонина.

Наиболее старая арабская рукопись его собрания – Четвероевангелие, основная часть которого написана на пергамене в X–XI вв. (АНС 227. Рис. 1). Во всяком случае, его почерк (*куфи*) близок почерку поступившего веком ранее пергаменного Евангелия, имеющего точную дату – 1036 г. [Catalogue, 1852, р. 1, № 1; Васильева, 2020, с. 190, 308]. Начальная заставка в виде прямоугольной полурамки, с трех сторон ограничивающей заглавие, выполнена красными чернилами. Несколько листов в начале и в середине кодекса заменены бумажными, вероятно, в XIV в.

Это единственная пергаменная рукопись среди арабских кодексов собрания, остальные написаны на бумаге. В ранних манускриптах начиная с XI в. использовали плохо поддающуюся датировке восточную бумагу, часто

³ ОАД РНБ. Ф. 1. Оп. 1. 1894. № 53. Л. 22 об.

«облачную» напросвет, не имеющую филигрانی, если и вержированную, то с нечеткими, нерегулярными или редкими понтюзо. Лишь с появлением и распространением в Средиземноморье европейской бумаги с водяными знаками, то есть с XVI в., стала возможна датировка по справочникам. К ним относятся и общеизвестные, и созданные непосредственно на происходящем из Османской империи материале, что особенно важно, поскольку европейские мастера изготавливали на экспорт бумагу с филигранями, в рисунок которых часто входил полумесяц. Справочник «Водяные знаки Оттоманской империи», изданный в Софии на русском языке, составлен на материале болгарских архивохранилищ [Николаев, 1954]. Филигрانی «Три полумесяца» (с конца XVI до конца XVIII в.) на османо-турецких документах Болгарии вошли в отдельный фотоальбом [Велков, Андреев, 1983]. Типы водяного знака «Корона со звездой и полумесяцем» представлены в статье, опубликованной в Белграде [Мошин, Пајић-Гроздановић, 1963].

Что касается арабского письма христианских книг, то оно весьма консервативно и плохо коррелируется с почерками мусульманских рукописей, хотя по почерковому стилю по большей части относится к общепринятому *насху*.

В целом новации арабо-мусульманской книги доходили в христианскую среду с опозданием, а могли и вовсе не доходить. Например, декор арабо-христианских кодексов определенно больше связан с декором сирийских и особенно византийских манускриптов, чем арабо-мусульманских. То же касается и переплетов: в них практически не встречается стандартный «мусульманский» набор тиснения, состоящий из орнаментированных элементов: овального средника и угольников, иногда с добавлением рамки из картушей. Напротив, зачастую можно видеть элементы тиснения, характерные для переплетов греко-византийских книг: комбинацию диагональных, горизонтальных и вертикальных полос, небольшие лилии и другой мелкий декор [Васильева, 2004, с. 535]. Более того, «христианский» переплет не имеет характерной детали мусульманского – клапана, предохраняющего обрез. Все эти внешние особенности арабо-христианской рукописной книги затрудняют ее датировку и не позволяют более или менее четко говорить о ее палеографии и кодикологии, в отличие от арабографичной мусульманской книги, для которой критерии датировки и локализации разработаны намного лучше [Халидов, 1985; Déroche, 2000].

Из старых новозаветных рукописей собрания Антонина отметим Толковое Евангелие XII–XIII вв. (АНС 149). На позднем листе в конце кодекса имеется вакфная (вкладная) запись, фрагмент русского перевода которой выполнен красными чернилами: «Георгий, сын Сальсала, иеромонах, пожертвовал книгу в монастырь Туффаха (Яблони) в Иерусалиме 23 февраля 7175 (1667) года»⁴. На вкладном листочке сделано уточнение, что иеромонах Григорий (Георгий – его имя в миру) был «одним из служителей католической церкви в Дамаске»⁵. Вопрос о том, чьей руке принадлежат русские

⁴ АНС 149. Л. 371.

⁵ Там же. Л. 370а.

записи на вкладных листах и в тексте, приходится оставить открытым, поскольку они не обнаруживают близости мелкому аккуратному почерку архим. Антонина, известному по автографам его писем и дневника. Кроме того, многие пометы пестрят ошибками, объяснимыми тем, что их авторы не были носителями русского языка. Между тем в Иерусалиме жил владевший русским языком араб-христианин Фадлалла (Федор Спиридонович) Сарруф (1826–1903), служивший переводчиком в Российской духовной миссии еще при первом ее начальнике епископе Порфирии (Успенском). Сарруф в начале Крымской войны выехал в Россию и принял русское подданство, а после войны снова оказался в Иерусалиме. (Известно, что в 1870 г. он сопровождал архим. Антонина в его поездках и описал арабские рукописи Синайского монастыря. Позднее переехал в Россию, с 1878 г. состоял цензором восточных языков в Главном управлении по делам печати и с 1882 г. преподавал арабский язык в Петербургском университете.) Некоторое время, с 1863 г., драгоманом (официальным переводчиком) служил доктор Георгий Спиридонович Сарруф, выпускник Санкт-Петербургской медико-хирургической академии (в 1864–1870 гг. – врач при Русской больнице в Иерусалиме). У Миссии был еще один драгоман – Яков Халеби (1847–1901), по одной версии, православный араб, по другой – турецкоподданный грек: он стал верным сподвижником архим. Антонина, который оформлял на его имя покупки земельных участков, поскольку по законам Османской империи владеть землей могли только подданные султана [Король, 2013]. Добавим, что в Миссии служили два брата Якова Халеби: Николай и Бшаро. Кроме того, по данным, любезно предоставленным Т. А. Богдановой, с 1892 г. на положении послушника, а с 1893 по 1899 г. на должности иеромонаха в Миссии находился Нифонт (Нежем Моисеев Шехади), выпускник Киевской духовной академии (1868) и Петербургского университета (1877). И среди русских членов Миссии могли быть знатоки арабского языка, например иеромонах Парфений (Нарциссов), живший в Иерусалиме в 1886–1908 гг.

Евангельские чтения, переписанные в 1242 г. в палестинской деревне Сафурийа учителем по имени Салама ибн-Салих ибн Ханфар ибн Ибрахим (АНС 150), как видно из русского перевода владельческой пометы, принадлежали «иеромонаху Ивану сыну Уде сына Мусалиман Саег»⁶. Бумажные листы пребывали в катастрофическом состоянии и были отреставрированы уже в библиотеке, но не заключены в старый кожаный переплет, который сохранился, возможно, в первозданном виде. Интересно, что для бумажной книги использованы деревянные доски-крышки, а не картонные, как это принято в мусульманской книге. Как и у многих других рукописей собрания, на крышке этого переплета есть наклейка, на которой обозначены раздел владельческого каталога и порядковый номер описания в нем. Часто на корешки наклеены этикетки с названием книги печатными русскими буквами.

⁶ АНС 150. Л. 275 об.

Единственная рукопись с миниатюрами – Новый Завет, переписанный в 1680 г. в Иерусалиме монахом Иоасафом по распоряжению архиепископа Газы Христодула (АНС 230. Рис. 2). Надписи на изображениях евангелистов Иоанна и Луки, а также апостолов Петра и Павла сделаны по-гречески. Евангелие-апракос XVII в. (АНС 229) интересно тем, что в конце есть запись – просьба к читателю о молитве за «бедную писавшую».

Из ветхозаветных книг своей древностью выделяются значительно поврежденный фрагмент (61 лист) Книги Исход XI или XII в. (АНС 157) и одна из трех Псалтирей, датируемая XIII–XIV вв. с подновлениями XVII–XVIII вв. (АНС 231), к нижней крышке переплета которой приклеена фотография Св. Гроба Господня. Псалтирь 1748 г. (АНС 232) интересна тем, что она была создана, по всей вероятности, в среде коптов (арабов-христиан Египта), поскольку дата в колофоне указана по принятой у коптов «эре мучеников», для нумерации псалмов использованы коптские буквы, а на л. 2 изображен крест характерной формы [Французов, 2008, с. 141–142].

В собрании хорошо представлена богослужебная литература: требники, служебники, часословы, октоихи, стихирари, паремейники, триоди и др. Служебник, переписанный в 1689 г. Джирджисом ибн Силсал ад-Димашки (то есть жителем или уроженцем Дамаска) по заказу иеромонаха Макария (АНС 326), интересен в нескольких отношениях. В предисловии указано, что арабский текст литургии, содержащейся в нем помимо других сочинений, был сверен с греческим в 1612 г. и исправлен митрополитом Алеппским Милетием (Мелетий Карма, в сане с 1612 по 1634). Этот факт позволяет вспомнить о том, что религиозные тексты переводились на арабский язык начиная с IX в. неоднократно, в разное время, в разных этноконфессиональных регионах, иногда не напрямую с греческого языка, а через посредство сирийского варианта. Подобного рода сверки и исправления предпринимались не только для придания большей точности содержанию, но и для приближения к «новому» языку, более литературному и одновременно более доступному современникам.

Помимо этого, в оформлении служебника использованы приемы, «избыточно» указывающие на христианское содержание. Так, красными чернилами (причем двух оттенков) выписаны не только значимые слова (что само по себе характерно для христианских книг), но и целые фрагменты текста; ими же обведены знаки пунктуации, которые в мусульманских текстах не ставятся вовсе; для названий разделов использованы очень крупные буквы; почерк визуально можно отнести к более раннему времени.

Еще одну особенность, не встречающуюся в мусульманских прозаических рукописях, – расположение текста в двух колонках – можно видеть, например, в Паремейнике XVII в. (АНС 104). Стоит также заметить, что для бумаги более ранних христианских книг характерно отсутствие лощения, которому, как правило, подвергалась бумага мусульманских рукописей, как восточная, так и европейская. Таким образом, учитывая и те

особенности, о которых говорилось выше, арабо-христианскую рукопись очень часто можно отличить от мусульманской только по внешнему виду.

Богословских сочинений, канонических книг (пандектов) в собрании Антонина немного. «Сборник множества различных статей духовного содержания, не имеющий начала и конца»⁷ (как указано в рукописном каталоге архим. Антонина) долгое время не был отождествлен (АНС 111). То, что это Пандекты Никона Черногорца (ок. 1025 – после 1097), установил Б. И. Зайковский (доклад не был опубликован). Считается, что перевод Пандектов на арабский язык сделан еще при жизни автора, то есть в XI в., однако Зайковский предположил, что данный список содержит более позднюю версию перевода, а потому не может быть ранним. Между тем существенные разногласия относительно датировки отражены в трех описаниях. Так, в каталоге архим. Антонина указано: «Должна принадлежать XVI–XVII веку»⁸. В. Д. Смирнов датировал XVI в. [Отчет..., 1903, с. 72–73, № 36], а В. В. Лебедев в своем машинописном каталоге предложил другой вариант: XI–XII вв. В данном случае к XVII в. определенно относится не полностью восполняющая лакуну бумага начальных листов (главы 6–7). Что же касается основного текста, начинающегося с главы 10, то он написан на очень темной плотной бумаге с крупными вержерами, но без видимых понтюзо почерком, отдаленно напоминающим почерк «Органона» Аристотеля в списке 1027 г., происходящем из Сирии [Vajda, 1958, pl. 19], а примеров более близкого письма найти не удалось. По сумме двух критериев – определенно ранней бумаги и не противоречащего ранней дате почерка – можно подтвердить датировку XI–XII вв., хотя некоторые сомнения все же остаются.

Список Пандектов несет следы реставрации, при этом значительно поврежден жучком. И это не единственный случай: большинство бумажных арабских книг пострадали от насекомых, жучков, проедавших ходы не только в писчем материале, но и в крышках переплетов. Некоторые кодексы были отреставрированы, возможно, самим владельцем: поврежденные листы подклеены светлой бумагой. Но такая мера оказалась отчасти напрасной: насекомые повредили и эти поновления.

Русские записи на вкладных листах Пандектов сделаны тремя разными почерками. На одном приведена история кодекса: «Эта книга попала в руку священника Иосифа Абрамовича в Городе аль-Рамли в 1765 году. И в это самое время в 2 [?] декабря этот сам священник купил от правительства. Но книга эта в первоначале находилась в церкви Бейт-Жела, откуда она была разграблена вместе с другими книгами, потому что в это время и церковь была разграблена. Потом она была взята от него и возвращена ... [опять?] на своем прежнем месте»⁹.

Совершенно другим почерком сиреневыми чернилами изложена история Типикона, переведенного с греческого египтянином Константином ибн

⁷ ОАД РНБ. Оп. 1. 1894. № 53. Л. 24. № 36.

⁸ Там же.

⁹ АНС 111. Л. I.

Абу-л-Маани ибн Абу-л-Фатхом (АНС 109. Рис. 3). Рукопись XIV в. в старом переплете (доски в черной коже) «...подарена Христодулом, митрополитом Азии, церкви святого победоносного и великомученика Георгия, в деревне Фахиса в Джабалажлоне через священника о. Неофита, наместника патриарха иерусалимского Досифея, встречающегося между концом семнадцатого и началом восемнадцатого веков»¹⁰. Служебник на греческом и арабском языках (Греч. 563), содержащий три литургии – Иоанна Златоуста, Василия Великого и преждеосвященных даров, – был переписан в 1590 г. в Тарабулусе (Триполи), митрополит которого – Михаил Басим – выполнил арабский текст. Исходя из подобных сведений в колофонах и позднейших приписках, можно заметить, что в создание и распространение книг были вовлечены церковные иерархи. А с учетом некоторых косвенных признаков следует, что рукописи собрания Антонина происходят из Палестины, Ливана, Сирии и из Египта.

Арабо-христианские рукописи в основном содержат переводы с греческого языка. Но есть и оригинальные сочинения, например сборник стихотворений монаха-католика Никулауса Саига (АНС 256) или автограф полемиического трактата против католицизма Илиаса Фахра, логофета Антиохийского престола (АНС 254). Трактат был сочинен в 1743 г. в ответ латинскому священнику Антонио Фактури. Рукопись заключена в кожаный переплет с золотым тиснением в средниках: на верхней крышке – «Сошествие во ад», на нижней – «Распятие».

Арабо-христианская часть собрания архим. Антонина дополняет соответствующий раздел поступившего в 1883 г. собрания первого начальника Русской духовной миссии в Иерусалиме еп. Порфирия (Успенского) [Васильева, 2023]. В отличие от еп. Порфирия, архим. Антонин не проявлял интереса к истории арабо-христианской церкви, не собирал и не заказывал копий исторических сочинений. В то же время в его собрании больше древних манускриптов, как он писал – «старья». Впрочем, это понятие он трактовал очень широко: «Все, чему сто лет, уже начинает быть старым. Двухсотлетнее ни в каком случае не новое, трехсотлетнее есть старое. Чему 400 лет, то старина почтенная. 500 лет начинается древность: 1) (так себе) 600 лет, 2) (ничего) 700 лет, 3) (почтенная) 800 лет и 4) (редкая) 900 лет. А за этим пределом начинается уже древность глубокая, которой также много степеней и названий...»¹¹.

Образовавшийся в Российской национальной библиотеке комплекс такого рода манускриптов интересен не только с точки зрения распространения христианского вероучения среди арабоязычного населения Ближнего Востока или развития арабского языка: он дает возможность исследовать текстологию, палеографию и кодикологию памятников письменности, проследить историю книги на Ближнем Востоке с XI до XIX в.

¹⁰ АНС 109. Л. II. Досифей II (Нотара) – патриарх Иерусалимский с 1669 по 1707 г.

¹¹ Архим. Антонин. Письмо о. Азарию. 10 июня 1862 г. // ОР РНБ. Ф. 253. Дмитриевский А. А. № 179. Л. 10–10 об.

Автор прочитал и одобрил окончательный вариант рукописи.

Конфликт интересов. Автор заявляет об отсутствии конфликтов интересов, требующих раскрытия в этой статье.

The author has read and approved the final manuscript.

Conflict of interests. The author declares no relevant conflict of interests.

Шифры арабо-христианских рукописей собрания архим. Антонина.

АНС 100–105, 108–111, 149–151, 157–159, 227–242, 249–256, 260–262, 415(?), 418(?), 585; Греч. 563

Список сокращений

АНС – Арабские рукописи. Новая серия. Собрание (РНБ. Ф. 907)

Греч. – Собрание греческих рукописей (РНБ. Ф. 906)

ОАД – отдел архивных документов

Оп. – опись

ОР – отдел рукописей

РНБ – Российская национальная библиотека (Санкт-Петербург)

Ф. – фонд

Архивные источники

Архим. Антонин. Письмо о. Азарию. 10 июня 1862 г. // ОР РНБ. Ф. 253. Дмитриевский А. А. № 179. Л. 10–10 об.

О покупке за 5000 р. собрания рукописей, принадлежавших архимандриту Антонину в Иерусалиме // ОАД РНБ. Ф. 1. Оп. 1. 1894. № 53. 60 л.

Список литературы / References

Васильева О. В. Христианские рукописи Востока в Российской национальной библиотеке // Россия и христианский Восток. Москва, 2004. Вып. 2–3. С. 524–537 [Vasileva OV (2004) Christian manuscripts of the East in the National Library of Russia. *Rossia i hristianskii Vostok*. Moscow, iss. 2–3, pp. 524–537. (In Russ.)].

Васильева О. В. Письменные памятники Востока в Российской национальной библиотеке: история формирования фонда, 1795–1850. Санкт-Петербург, 2020. 312 с. [Vasileva OV (2020) Written monuments of the East in the National Library of Russia: the history of the collection's development: 1795–1850]. Saint Petersburg. (In Russ.)].

Васильева О. В. Восточные манускрипты собрания епископа Порфирия (Успенского) // Семнадцатые Загребинские чтения : к 80-летию Вячеслава Михайловича Загребина : сб. ст. по итогам междунар. науч. конф. (5–7 окт. 2021 г.). Санкт-Петербург, 2023. С. 65–79, 418–422 [Vasileva OV (2023) Oriental manuscripts from the collection

of bishop Porfiry (Uspensky). *Semnadsatye Zagrebinskie chteniya: k 80-letiyu Vyacheslava Mikhajlovicha Zagrebina: sb. st. po itogan mejdunar. nauch. konf. (5–7 Oct., 2021)*. Saint Petersburg, pp. 65–79, 418–422. (In Russ.).

Велков А., Андреев С. Водни знаци в османо-турските документи. Т. 1. Три луни. София, 1983. 79 с. [Velkov A and Andreev S (1983) Watermarks in the Ottoman-Turkish documents. Vol. 1: Three moons. Sofia. (In Bulg.)].

Король М. Л. Драгоман Яков Егорович Халеби: в поисках утраченной биографии // Иерусалимский вестник Императорского Православного палестинского общества. Иерусалим, 2013. Вып. 3–4. С. 232–239 [Korol' ML (2013) Interpreter Jakob Halebi: seeking of lost biography. *Ierusalimskii vestnik Imperatorskogo Pravoslavnogo Plestinskogo obshestva*. Jerusalem, 2013, iss. 3–4]. URL: http://jerusalem-ippo.org/sv_z/vestnik/3-4/iii/2/ (дата обращения = accessed 15.02.2024). (In Russ.).

Крачковский И. Ю. Христианско-арабская литература и ее значение // Труды по истории и филологии Христианского Востока / И. Ю. Крачковский. Москва, 2015. С. 37–40 [Krachkovsky IYu (2015) Christian-Arabic literature and its significance. *Krachkovskij I.Yu. Trudy po istorii i filologii Hristianskogo Vostoka*. Moscow, pp. 37–40. (In Russ.)].

Лисовой Н. Н. Русское духовное и политическое присутствие в Святой Земле и на Ближнем Востоке в XIX – начале XX в. Москва, 2006. 510 с. [Lisovoi NN (2006) Russian spiritual and political presence in the Holy Land and in the Near East in the 19th – early 20th centuries. Moscow. (In Russ.)].

Мошин В., Пајић-Гроздановић М. Водени знак «Круна са звездом и полумесецом» // Библиотекар. Београд, 1963. Година 15, број 1. С. 11–20 [Moshin V, Paiich-Grozdanovich M (1963) Watermark "Crown with a star and a crescent". *Bibliotekar*. Belgrad, 15 (1), pp. 11–20. (In Serb.)].

Николаев В. Водяные знаки Османской империи. Т. 1. Водяные знаки средневековых документов болгарских книгохранилищ. София, 1954. 640 с. [Nikolaev V (1954) Watermarks of the Ottoman Empire. Vol. 1: Watermarks of the Medieval documents of Bulgarian book depositories. Sofia. (In Russ.)].

Отчет Императорской Публичной библиотеки за 1899 год. Санкт-Петербург, Отчет 1903. 215 с. [Report of the Imperial Public Library, 1899. Saint Petersburg, 1903. (In Russ.)].

Терновский С. А. О последних днях жизни, кончине и погребении настоятеля Русской духовной миссии в Палестине архимандрита Антонина // Труды Киевской духовной академии. Киев, 1894. Т. 2, № 5. С. 160–169 [Ternovsky SA (1894) On the last days, death and interment of the superior of the Russian Orthodox mission in Palestine Archimandrite Antonin. *Trudy Kievskoi duhovnoi akademii*. Kiev, 2 (5), pp. 160–169. (In Russ.)].

Фонкич Б. Л. Антонин (Капустин) как собиратель греческих рукописей // Древнерусское искусство. Рукописная книга. Москва, 1983. Сб. 3. С. 368–379 [Fonkich BL (1983) Antonin (Kapustin) as a collector of the Greek manuscripts. *Drevnerusskoe iskusstvo. Rukopisnaia kniga*. Moscow, vol. 3, pp. 368–379. (In Russ.)].

Фонкич Б. Л., Э. П. Г. Антонин // Православная энциклопедия. Москва, 2001. Т. 2. С. 684–686 [Fonkich BL, EPG (2001) Antonin. *Pravoslavnaia entsiklopedia* [Orthodox encyclopedia]. Moscow, vol. 2, pp. 684–686. (In Russ.)].

Французов С. А. Арабские Псалтыри в Петербурге // Восточные рукописи : материалы междунар. науч. конф. «История в рукописях – рукописи в истории» (Санкт-Петербург, 14–16 июня 2005 г.). Санкт-Петербург, 2008. С. 128–154 [Frantsuzov SA (2008) Arabic books of psalms in Petersburg. *Vostochnye rukopisi: materialy mejdunar. nauch. konf. "Istoriia v rukopisiah – rukopisi v istorii"* (Sankt-Peterburg, 14–16 iulia 2005 g.). Saint Petersburg, pp. 128–154. (In Russ.)].

Халидов А. Б. Арабские рукописи и арабская рукописная традиция. Москва, 1985. 304 с. [Halidov AB (1985) Arabic manuscripts and Arabic manuscript tradition. Moscow. (In Russ.)].

1852. Catalogue des manuscrits et xylographes orientaux de la Bibliothèque Impériale publique de St. Pétersbourg / ed. par B. Dorn. Saint Petersburg. XLIV, 719 p.

Déroche F. (2000) Manuel de codicologie des manuscrits en écriture arabe. Paris: Bibliothèque nationale de France. 413 p.

Graf G. (1944–1953) Geschichte der christlichen arabischen Literatur. Bd. 1–5. Città del Vaticano.

Vajda G. (1958) Album de paléographie arabe. Vol. 3. Paris: A. Maisonneuve. 77 p.

Информация об авторе

Ольга Валентиновна Васильева,
заведующая сектором восточных
фондов отдела рукописей,
Российская национальная библиотека,
ул. Садовая, 18, Санкт-Петербург,
191069, Россия
ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-5722-1443>
orientsekt@nlr.ru

Information about the author

Olga V. Vasileva,
Head of the Sector of Oriental Funds
of the Department of Manuscripts,
Russian National Library,
18 Sadovaya St., 191069, Saint
Petersburg, Russia
ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-5722-1443>
orientsekt@nlr.ru

Статья поступила в редакцию / Received 22.03.2024

Получена после доработки / Revised 17.07.2024

Принята для публикации / Accepted 08.09.2024

Состав и редакция гимнографического текста гектографированного певческого Обихода

Д. В. Батова

Т. Г. Казанцева

*Государственная публичная научно-техническая библиотека
Сибирского отделения Российской академии наук,
Новосибирская государственная консерватория имени М. И. Глинки, Россия
kerzak2002@mail.ru*

Аннотация. Статья посвящена изучению певческого Обихода знаменной нотации, изданного на рубеже XIX–XX вв. известным старообрядческим издателем, полемистом, апологетом своего согласия, наставником новопоморской общины Тулы Д. В. Батовым. Этот сборник представляет интерес не только как первый опыт печатания крюковых книг старообрядцами беспоповского направления, но и как музыкальный памятник еще недостаточно изученного позднего этапа эволюции древнерусской музыкальной культуры. Одной из особенностей Обихода, как и других гектографированных изданий Д. В. Батова, является новоистинноречная редакция гимнографического текста, ставшая не всеми принятым результатом длительного процесса реформирования богослужебного пения в среде представителей поморского и федосеевского согласий. Второй особенностью, касающейся непосредственно Обихода, стало его разделение на две самостоятельные книги: «Обиход знаменных песнословий» и «Знаменные песнословия Триодей постной и цветной».

Ключевые слова: старообрядцы-беспоповцы, богослужебное пение, орфоэпическая редакция, гимнографический текст, гектографированные издания, Д. В. Батов

Для цитирования: Казанцева Т. Г. Состав и редакция гимнографического текста гектографированного певческого Обихода Д. В. Батова // *Scriptorium slavicum*. 2024. № 1. С. 97–113. <https://doi.org/10.20913/script-2024-1-08>

ARCHAEOGRAPHY OF BOOK MONUMENTS

Article

Composition and Redaction of the Hymnographic Text Hectographed Singing Obikhod by D. V. Batov

Tatiana G. Kazantseva

*State Public Scientific Technological Library of the Siberian
Branch of the Russian Academy of Sciences,
Glinka Novosibirsk State Conservatory, Russia
kerzak2002@mail.ru*

Abstract. The object of consideration in this article is the singing Obikhod znamenny notation, published at the turn of the 19th–20th centuries by the famous Old Believer publisher, polemicist, polemicist, apologist for his consent, mentor of the Novopomorsky community in Tula D. V. Batov. It is of interest not only as the first experience of printing znamenny books by the non-priest movement Old Believers, but also as a musical monument of the still insufficiently studied late stage of the evolution of ancient Russian musical culture. Obikhod, like other hectographed publications by D. V. Batov, have a number of features, one of which is the novoistinnorechnay (now true speech) edition of the hymnographic text, which was not the universally accepted result of a long process of reforming liturgical singing among representatives of the Pomorian and Fedoseyan communities. The second feature directly related to the Obikhod was its division into two independent books: "The Obikhod of Znamenny Hymns" and "Znamenny Hymns of the Triodion and the Penticostarion".

Keywords: Priestless Old Believers, liturgical singing, orthoepic edition, hymnographic text, hectographed editions, D. V. Batov

Citation: Kazantseva T. Composition and Redaction of the Hymnographic Text Hectographed Singing Obikhod by D. V. Batov. *Scriptorium slavicum*. 2024, no. 1, pp. 97–113. <https://doi.org/10.20913/script-2024-1-08>

Введение

Гектографированные издания в старообрядческой среде получили широкое распространение с момента изобретения М. И. Алисовым в конце 70-х гг. XIX в. способа так называемой полиграфии, более известной сейчас как «гектография», техника которой описана Н. Ю. Бубновым [Бубнов, 2012, с. 5–6]. Гектографические мастерские имелись у старообрядцев фактически всех согласий и были нацелены в основном на печать полемической и догматической литературы. В изучении старообрядческого гектографического книгоиздательства накоплен значительный опыт, преимущественно связанный с установлением географии распространения и имен владельцев

мастерских, поиском их продукции, кодикологическим описанием изданий [Вознесенский и др., 1996; Мангилев, 1993, 2005, 2015, 2017, 2022; Казанцева, 2009; Бубнов, 2012; Григорьев, 2014; Есипова, 2017 и др.].

Певческие книги среди иных гектографированных изданий занимают небольшое место. Однако они представляют серьезный научный интерес для музыковедов-медиевистов, так как являются важным звеном в развитии форм хранения и передачи старообрядцами знаний о церковно-певческом искусстве Древней Руси, сочетая в себе признаки рукописи (подготовка матрицы для каждого нового завода) и печатного издания (многотиражность). Кроме того, эти книги принадлежат недостаточно изученному позднему этапу эволюции русской средневековой музыкальной культуры, отражающему эстетические позиции ее носителей – старообрядцев.

Предшествующее исследование некоторых певческих гектографов [Казанцева, 2021a] показало, что старообрядцы, реализуя свой первый издательский опыт, стремились к бережному сохранению древнерусского канона крюковых певческих книг и в то же время подвергали его серьезному переосмыслению. Не составляет исключение, а возможно, и является ярчайшим примером такой переоценки певческая книга Обиход, изданная в мастерской наставника общины новопоморского согласия Тулы, полемиста, апологета своего согласия Д. В. Батова [Хвальковский, 1913; Агеева и др., 2002; Вознесенский и др., 1996, с. 71; Бубнов, 2012, с. 7–9]. Издательская деятельность Д. В. Батова чрезвычайно обширна: в его многостраничном «Книготорговом каталоге» насчитывается 279 изданий [Бубнов, 2012, с. 386–392].

Прежде всего, Обиход, как и иные изданные Д. В. Батовым певческие книги, содержит новоистинноречную редакцию гимнографического текста («праворечный слог», по словам издателя), в отличие от преобладающего числа беспоповских крюковых рукописей, канон которых сформировался в первой половине XVIII в. в Выголексинском поморском общежитии [Панченко, 2017]. Как известно, поморское старообрядчество изначально сохранило в своей богослужебно-певческой практике архаичную (дораскольную) орфоэпическую норму – так называемое раздельноречие («наонное» или «хомовое» пение в аутентичной терминологии) [Успенский, 1992; Червякова, 2005]. Однако уже с середины XVIII в. в поморском и близком ему федосеевском согласиях периодически раздавались призывы к переходу на истинноречную редакцию как наиболее отвечающую грамматике церковнославянского языка и без искажений доносящую смысл литургического текста. От этого и последующего времени дошел ряд полемических сочинений в защиту истинноречия, принадлежащих перу Гавриила Артамонова (1750 г.) [Сорокин, 1876; Казанцева, 2006], Ивана Алексеева Стародубского (1760–е гг.) [Сорокин, 1879, с. 17–86; Казанцева, 2007], Андреана Сергеева и его единомышленников (рубеж первой и второй трети XIX в.) [Сорокин 1879, с. 87–113; Казанцева, 2008; 2021b], Т. А. Худошина и Д. В. Батова (конец XIX – начало XX в.) [Казанцева, 2017].

В 1827 г. И. В. Анисимовым и А. С. Сергеевым была осуществлена попытка введения наречного пения в богослужебную практику московской Покровской (Монинской) общины, приведшая в дальнейшем к донине сохраняющемуся разделению поморского согласия на «речников» и «онников» [Попов, 1870; Казанцева 2008, с. 285–288; 2021б, с. 105–106]. В то же время (в документах указан 1828 г.) И. В. Анисимовым, А. С. Сергеевым, П. В. Сорокиным и И. Я. Яковлевым началась работа по исправлению «на речь» всего годового круга богослужебного пения, продолжавшаяся, судя по дошедшим до нас сведениям, в 1830-е и 1840-е гг.¹

Гектографированные певческие книги Д. В. Батова продолжили эту тенденцию, возведя новые истинноречные певческие книги в ранг печатных изданий и тем самым укрепив их авторитет. Этот факт, а также определенное своеобразие репертуара вошедших в названные книги песнопений ставит вопрос о степени самостоятельности поморской новоистинноречной редакции. Иными словами, необходимо установить, являются ли изданные Д. В. Батовым гектографы простыми копиями созданных во второй трети XIX в. истинноречных поморских певческих рукописей или создатели «макетов» для гектографирования взяли на себя функции редакторов-составителей и пользовались более широким кругом рукописных источников. Исчерпывающий ответ на этот вопрос требует масштабного анализа на уровне состава песнопений, формы невменной записи, музыкальной стилистики. В статье рассматривается только репертуарный аспект.

Кодикологический анализ гектографированных Обиходов сибирских собраний

Особенностью, характерной для изданного Д. В. Батовым Обихода, является разделение им певческой книги на два тома, имеющих оригинальные названия: «Обиход знаменных песнословий» и «Знаменная песнословия Триодей постной и цветной». Первая книга соответствует так называемому Обиходу простому (ОП), точнее Обиходу всенощного бдения и чинов; вторая – Обиходу постному, которую, несмотря на название, можно назвать Обиходом Триодного цикла (ОТ).

В настоящее время известны следующие экземпляры указанных изданий, находящиеся в научно-исследовательском отделе рукописей Библиотеки Академии наук (НИОР БАН), Институте истории СО РАН (ИИ СО РАН), Государственной публичной научно-технической библиотеке (ГПНТБ СО РАН), Лаборатории археографических исследований Уральского федерального университета (ЛАИ УРФУ):

– «Обиход знаменных песнословий» – НИОР БАН, Чуван. Г.45 [Бубнов 2012, с. 164–165, № 365]; ИИ СО РАН, 1/80-г [Панич, Титова, 1991, с. 205]; ИИ СО РАН,

¹ Две исправленные ими рукописи ныне находятся в собрании Д. В. Разумовского (НИОР РГБ. Ф. 379. № 11, 47). Списки введены в научный оборот Ф. В. Панченко.

1/85-г [Панич, Титова, 1991, с. 247]; Древлехранилище им. Е. И. Дергачевой-Скоп ГПНТБ СО РАН, QH.I.3;

– «Знаменные песнословия Триодей постной и цветной» – НИОР БАН, Тек. пост. 731 [Бубнов, 2012, с. 86–87, № 134–134]; ИИ СО РАН, 3/85-г [Панич, Титова, 1991, с. 247–248]; ЛАИ УрФУ, XVII.156p/4891².

Материалом для анализа состава послужили три экземпляра ОП и один ОТ, находящиеся в собраниях Новосибирска и доступные для непосредственного изучения. Один экземпляр (QH.I.3) хранится в ГПНТБ СО РАН, остальные – в фондах ИИ СО РАН. Книги из ИИ СО РАН, привезены новосибирскими археографами из Восточно-Казахстанской и Джамбульской областей Республики Казахстан в 1980 и 1985 гг. Экземпляр ГПНТБ СО РАН приобретен в Новосибирском букинистическом магазине в 2008 г., но, судя по владельческим пометкам, возможно, определенное время находился в Рыбинске (Ярославская обл.). Все книги в плохой сохранности, что является следствием как невысокого качества самих изданий, так и активного использования их старообрядцами на богослужениях.

Экземпляры ОП из ИИ СО РАН идентичны и представляют собой копии одного завода (рис. 1). ОП QH.I.3 был отпечатан с матрицы, переписанной другим почерком и отличающейся по расположению певческого материала на листах, а также некоторыми формулировками в заглавиях и уставных указаниях (рис. 2). Этот экземпляр не полон: утрачены начальные 52 листа и примерно такое же количество последних. Однако состав песнопений в сохранившейся части аналогичен экземплярам первого завода, за исключением отсутствующего величания князю Владимиру, поэтому все три гектографа рассматриваются нами как разные издания одного и того же ОП.

Матрица ОТ написана тем же почерком, что и Обиходы из ИИ СО РАН, который, предположительно, принадлежит самому Д. В. Батову (рис. 3). Точных сведений о выходе Обиходов нет, но, как и большинство печатной продукции этого издателя, они выполнены на бумаге фабрики А. Гончарова № 6, датируемой в пределах 1895–1902 гг. [Клепиков, 1959, № 51]. Этот довольно узкий временной диапазон позволяет определить время создания гектографов непосредственно на рубеже XIX–XX вв.

Книги скромно украшены. У двух ОП сохранились титульные листы, ОТ не содержит титула и начинается с первого листа, имеющего заставку (рис. 4). В качестве украшений используются крупные инициалы, концовки-виньетки, бутоны, восьмиконечный крест. Элементы декора наследуют «поморскому» стилю книжного оформления, но достаточно оригинальны и неоднократно встречаются в других певческих гектографах Д. В. Батова (видимо, для них специально были созданы штампы). Украшения выполнены теми же чернилами, что и вербально-невменный текст. Основной цвет – фиолетовый разной степени насыщенности, для инициалов и заглавий разделов применялись

² Кировское (XVII) собрание. Опись рукописей // Лаборатория археографических исследований УГИ УрФУ URL: <https://lai-urgi.urfu.ru/ru/drevlekhranilishche/opisi-fondov/kirovskoe-xvii-sobranie/opis-rukopisei/> (дата обращения: 18.04.2024).

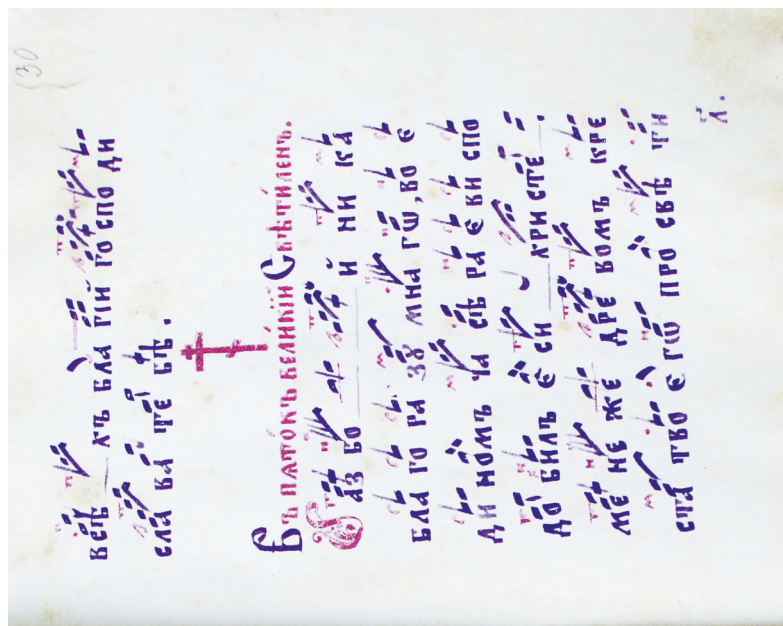

Рис. 3. ИИ СО РАН 3/85-г. Знаменные песнословия
Триодей постной и цветной». Л. 30. Светилен Великой
пятницы. Почерк 1

Fig. 3. IH SB RAS 3/85-g. Znamenny Chants of the Lenten
Triodion and Pentecostarion. F. 30. The Exapostilarion of Good
Friday. Handwriting 1

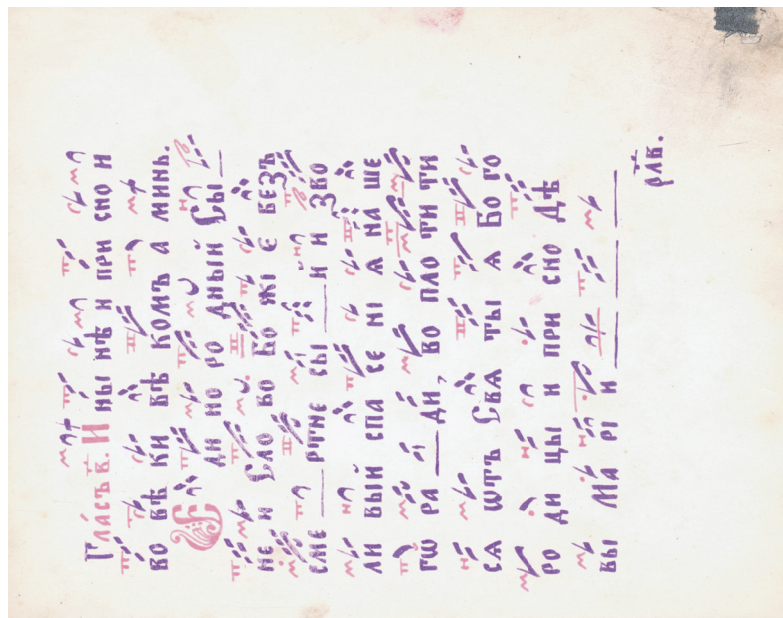

Рис. 4. Древлехранилище им. Е. И. Державой-Скоп
ГПНБ СО РАН QH.I.3. Обиход знаменных песнословий.
Л. 132. Песнопение «Единородный Сыне», глас 2. Почерк 2

Fig. 4. The Ancient Repository named after E. I. Dergacheva-Skop
SPSTL SB RAS QH.I.3. Obikhod of Znamenny Chants. F. 132.
The Hymn "Only-Begotten Son", Deuterios echos. Handwriting 2

другие чернила: светло-фиолетовые (1/80-г, 1/85-г,) фуксия (3/85-г), розовые (QH.I.3). Теми же чернилами проставлены и киноварные пометы на крюках.

Особенности состава Обиходов

По структуре и составу песнопений гектографы, за некоторым исключением, соответствуют типовому поморскому (раздельноречному) Обиходу, подробно исследованному Ф. В. Панченко [Панченко, 2011, с. 51–65]. ОП включает традиционные песнопения великой вечерни, павечерниц и полунощниц, утрени, «часов» (вместо литургии), чинов панихиды и за упокой, а ОТ – утрени Великого поста, Страстной седмицы, Пасхальной службы, периода от Недели Фоминой до Недели Всех Святых.

Отличие заключается в резком по сравнению с полными поморскими Обиходами сокращении вариантов роспевов. В ОП встретились следующие мелодические версии: «инаго роспева» (прокимен в субботу вечер «Господь воцарися»); «[второй] расп[ев]» (песнь пророка Исаии на «великих павечернях»); «ин припев» (величание князю Михаилу и боярину Феодору); «средняго роспева» («Достойно есть» Богородице, глас 6); «другаго перевода» («Достойно есть»); демество столповое (прокимны дневные вечерни, песнь пророка Исаии, прокимен «Всяко дыхание», «Единородный Сын» «на часах», «Слава» – перед и после чтения Евангелия); «конец инаго роспева» [демеством] (прокимен «Всяко дыхание» от слов «...да хвалит Господа»); путевой (песнь пророка Исаии, прокимен «Всяко дыхание», «Достойно есть» величания святителю Николе, св. Иоанну Предтече, свв апп Петру и Павлу).

В ОТ вошли образцы «инаго роспева», «ин роспев» (прокимен «Дал еси достояние», заключительная строка кондака «Взбранной Воеводе», припев после чтения Апостола в великую субботу «Воскресни Боже», кондак и икос канона Пасхи, славник стихир Пасхе «Воскресения день», на пасхальном отпусте «И нам дарова живот вечный»); «ин» (Аллилуия по Апостолу на Пасхальных часах); «ин перевод» (заключительная строка ипакоя пасхального канона «Предвариша утро» с указанием на 6-й глас); демество столповое (псалом 136, песнопение «Единородный Сын» на Пасхальных часах); путь (припев на пасхальном отпусте «И нам дарова живот вечный», величание в Неделю Фомину); «ин роспев» [путь?] (задостойник Пасхе). Варианты напевов распространяются на ограниченное число песнопений.

Сокращение числа песнопений, распетых разными мелодическими версиями, а также самих стилистических вариантов говорит об определенном изменении понимания составителями функции Обихода. Если поморские Обиходы не только создавались для служебного использования, но и являлись своеобразной «стилевой энциклопедией», хранилищем разнообразного певческого материала, то гектографированные книги имеют исключительно служебное предназначение. Этот факт подтверждается, в частности, обилием различного рода уставных указаний. В большинстве случаев они касаются календарной части, разряда службы, непосредственно чинопоследования:

– «В субботу вечер кафисма вся, а в прочие дни одна слава, в дванадесятих же господ[ских]празд[никах] кафис[мы] не бывает» (комментарий перед началом кафизмы «Блажен муж», л. 6³);

– «На всенощных бдениях воскресных дней и праздников великих святых поем богородичен тропарь, глас 4» (перед песнопением «Богородице Дево, радуйся», л. 33 об.);

– «Трижды. Ащели же праздникам святому ему же полиелеос, то [2]ж[ды], и святому тропарь [1]ж[ды]» (после тропаря Богородице 4-го гласа, л. 3);

– «Левый лик "Господи помилуй" [3]ж[ды]. Слава, и ныне. Правый лик ипакой гласу и чтение. Таже полиелеос и величание празднику. Седальны празднику все, чтение и степенна гласу. Аще ли же господский дванадес[ятый] праздник, то кафизма [17] и воскресно ничто не поется. От отда[ния] праздника Воздвижения Животворящего Креста Господня до Великаго поста, во вся воскресныя дни поем "Хвалите имя Господне". Выключая время от [20] декабря, до [14] Генваря» (после 17-й воскресной кафизмы, перед Псалтырю певчей, л. 53).

Часто встречаются исполнительские ремарки: помимо традиционных указаний на пение псалмов и кафизм поочередно правым и левым ликами есть и более развернутые комментарии. Так, например, выглядят ремарки на кафизме «Блажен муж»:

– «Правога лика головщик начинает» (перед началом кафизмы, л. 6);

– «Другий головщик тогоже лика поет изнизка со всеми вкупе. Псаломщику возгласившу» (перед вторым стихом, л. 6 об.);

– «Посем чтец прочие стихи глаголет» (перед третьим стихом, л. 7);

– «Левый лик "Господи помилуй" [3]ж[ды]» (по окончании первой славы, л. 9).

Ремарки на величаниях Покрову Богородицы:

– «Лик поет когда чтец речет» (л. 182);

– «И на сходе оба лика вкупе» (Аллилуия на величании Покрову Богородицы, л. 182).

В некоторых случаях указаны поклоны, в частности уточняется, пояс-ные они или земные:

– «Господи помилуй [12] с тремя поклонами» (по воскресной стихире по 50-м псалме 6-го гласа, л. 115 об.);

– «с тремя поясными поклонами» (Славословие великое, л. 123, вертикально по правому полю);

– «поклон да земли» (на величаниях Покрову Богородицы, л. 182).

На пении 17-й кафизмы с припевами «В субботы вселенских заупокойных памятей» между частями 118-го псалма дается развернутый комментарий, включающий описание обрядовых действий, тексты молитв и фрагменты (обязательная часть) синодика: «Настоятель, покадив Крест или икону Спасителя, чти молитву: "Помяни Господи Боже иже о вере и о надежди

³ Во всех примерах номер листа указан по экземпляру ИИ СО РАН 1/85-г.

живота вечнаго усопших раб Твоих святых всероссийских патриарх Иова, Гермогена, Филарета, Иоасафа, Иосифа, и за благочестие пострадавших Павла епископа Коломенскаго, протоиерея Аввакума, Феодора диакона и инех многих"; далее указ.: «чти по синодику»; далее: «и всех православных христиан. Покл[он]. Кадя кутию крестообразно трижды без поклонов чти "Яко благ и Человеколюбец..."» (л. 291об.–292).

Все это свидетельствует о стремлении составителей сконцентрировать в певческой книге как можно больше уставной информации, чтобы уставщик, руководя молением, меньше отвлекался на ее поиски.

Репертуар песнопений

Обратимся, наконец, к певческому содержанию обоих Обиходов. Репертуарная наполненность разделов, как уже отмечалось, близка поморскому Обиходу. Так, в ОП содержится полный комплект утренних кафизм, тропарь «Богородице Дево, радуйся» на вечерне, «Пресвятая Дево Мати Божия» на великой павечернице, припевы на 8-й и 9-й песнях канона («Хвалим, благословим» и «Достойно есть / Честнейшую») и ряд других.

В составе ОТ выписаны полностью распетый на крюках канон в Неделю Ваий, Пасхальная служба с песнопениями Октоиха 1-го гласа и стихирами на целовании 6-го и 8-го гласов; тропари Богородице на пасхальном каноне. Все эти песнопения фактически не встречаются либо чрезвычайно редко появляются в Обиходах старообрядцев другой традиции – поповской, особенно в «гуслицких» списках, поэтому могут считаться приметами певческой книги, принадлежащей именно беспоповцам.

Тем не менее обращают на себя внимание некоторые репертуарные особенности, нехарактерные для типовых поморских Обиходов. Первую группу составляют отдельные песнопения или варианты их распевов. Так, например, расширен репертуар раздела Молебна, который, помимо традиционного задостойника «Владычице, приими молитву», включает славник «Отче и Слове» и стихиру 6-го гласа «Не остави нас в человеческое предстояние». В раздел часов, помимо песнопения «Единородный Сын», входят распетые на 1-й глас заповеди блаженств «Во царствии Си, егда приидеши» / «Блажени нищие духом», Символ веры, «Ослаби, остави», молитвы «Отче наш» и «Всесвятая Троице Единосущная», припев «Буди имя Господне», 33-й псалом, припев «Блажим Тя вси роди». Молитвы «Отче наш» и «Всесвятая Троице» распеты знаменем на 6-й глас, текст песнопения «Единородный Сын» – во всех восьми гласах, а «Верую» и 33-й псалом представляют собой песнопения-осмогласники.

Перечисленные мелодические варианты ранее не были отмечены в репертуаре типовых поморских Обиходов, за исключением «Верую», осмогласный вариант которого был найден Ф. В. Панченко в выговском

сборнике покаянных и духовных стихов [Панченко, 2001, с. 382]⁴. Однако почти все они обнаруживаются в истинноречном Обиходе И. В. Анисимова и А. С. Сергеева (о котором речь шла выше), причем в фактически идентичной невменной графике. Таким образом, создатели рукописных матриц для гектографов имели в своем распоряжении рукописи истинноречной редакции второй четверти XIX в., возможно, они являлись и прототипами гектографированных изданий. Вопрос об источниках самих этих рукописей остается пока без ответа.

Вторая группа – компактные или рассредоточенные циклы песнопений, традиционно относящихся к другим типа певческих книг. Первый такой компактный раздел помещен в ОП перед чином «За упокой» и назван издателем «Избранные песнословия». Он содержит песнопения праздников и памятей некоторых святых, в том числе русских. Памяти преимущественно отмечены величаниями, иногда дополненными светильными, что первоначально создает впечатление второй подборки песнопений этого жанра. Но в некоторых службах репертуар значительно расширен за счет образцов других жанров: тропарей и кондаков, стихир на литии. Наиболее полно выписаны службы Покрову Богородицы, свт Николе, Иоанну Предтече, свв апп Петру и Павлу, Российским святым чудотворцам, Усекновению главы Иоанна Предтечи, которые, помимо перечисленных песнопений, включают стихир и славники всех групп. Все службы идут строго в календарном порядке. Таким образом, этот раздел может быть трактован как контаминация репертуара Обихода и певческой книги Трезвонь.

Аналогичный раздел есть и в ОТ. Он помещен после Пасхальной службы и содержит в основном славники, но иногда и стихир, присоединяющиеся также к традиционным для Обихода песнопениям: светильнам и задостойникам, тропарям и кондакам на все воскресные службы от Недели Фоминой до Недели Всех Святых. Объем песнопений также различен, но в некоторых случаях приближается к варианту, содержащемуся в Триодном стихираре. Например, состав песнопений службы в Неделю Фомину включает на великой вечерне славники на «Господи воззвах», на литии и на стиховне, богородичен на литии; на утрени – тропарь, величание (основного и путевого распевов с ненотированными стихами избранного псалма), прокимен, стихир по Евангелии, кондак, два светильна, славник на хвалитех. Кроме того, в разделе Четыредесятницы обнаруживается еще один рассредоточенный цикл Триодных песнопений: стихир и славников на хвалитех и на стиховне, а также светильнов, тропарей и кондаков с Первой по Пятую недели Великого поста. Совокупность все перечисленных дополнений вполне объясняет, почему составитель назвал эту часть Обихода «Песнословиями Триоди постной и цветной».

Причина описанных композиционных новаций, на наш взгляд, определяется стремлением к созданию универсальной богослужебной книги,

⁴ БАН. № 25.71 (1790-е гг.).

в которой бы концентрировался как можно больший объем певческого материала, и устранением, тем самым, необходимости иметь отдельно Трезвоны и Триодные стихирари⁵. В свою очередь, сама возможность таких «новаций» была обусловлена особенностями содержания типового поморского Обихода, в состав которого входят циклы величаний, светильнов на праздники Господские и Богородичные, нарочитым святым и на 8 гласов, тропарей и кондаков, а также стихиры «храмом Владычным и Богородицы, поемые в начале литии». Последняя подборка, по наблюдению Ф. В. Панченко, первоначально включала двенадцатые и храмовые праздники Выголексинского общежития [Панченко, 2017, с. 62]. Можно предположить, что позднее эта группа, утратив географическую привязку, могла быть расширена за счет других «храмовых» праздников, затем она обогатилась иными обиходными и необходимыми песнопениями, что в конечном итоге привело к разрушению прежних – жанровых – циклов и формированию новых – календарных. Произошла ли эта трансформация при создании матрицы для тиражирования или таким был рукописный протограф – еще предстоит выяснить.

По поводу подборки песнопений из Триодного стихираря с осторожностью можно сказать, что обнаружилось некоторые пока никак не интерпретируемые параллели между ней и близким по содержанию циклом в поповском Обиходе, изданном Лазарем Филипповичем Калашниковым⁶ примерно в то же время, что и гектографированные певческие книги Д. В. Батова. Здесь в завершении Пасхального блока помещен раздел под названием «Недельные триодные славники», содержащий славники на стиховне и на хвалитех (иногда и на литии) и светильны от Недели Мытаря и Фарисея до Недели Всех Святых. Обиход Калашникова издан в 1909 г.; точная дата выхода гектографов, как говорилось выше, неизвестна, но близка по времени. Поэтому трудно судить о том, какое из изданий могло стать условным протографом для другого. Возможно, в поморских и поповских книгах одна и та же тенденция была реализована независимо. О последнем свидетельствует то, что подборки триодных песнопений в певческих книгах разных старообрядческих направлений не во всем совпадают по репертуару, а одни и те же песнопения демонстрируют варианты невменной графики.

Заключение

В ходе исследования установлено, что по структуре и составу песнопений обе книги в целом близки соответствующим разделам типового поморского Обихода. Однако обращают на себя внимание некоторые репертуарные особенности, которые образуют две группы. В первую группу входят отдельные песнопения и варианты напевов, нехарактерные для типовых

⁵ Певческие книги под названием «Трезвоны» и «Триодный стихирарь» Д. В. Батовым не были изданы.

⁶ Обиход церковного знаменного пения. Изд. 1-е. Киев : Знаменное пение : тип. С. В. Кульженко, 1909. 144 л.

поморских Обиходов. Доказано, что эти образцы соответствуют истинно-норечным рукописям, созданным в среде московских поморцев и федосеевцев во второй трети XIX в. Вторую группу составили компактные или рассредоточенные циклы песнопений, традиционно относящиеся к другим типа певческих книг – Минейному и Триодному стихираям. Вероятно, их включение в гектографированный Обиход либо является продолжением тенденции расширения певческого репертуара, характерной и для типового поморского Обихода, либо обусловлено контактами с рукописными певческими источниками старообрядцев поповского направления.

Исследование структуры и состава песнопений «Обихода знаменных песнословий» и «Знаменных песнословий Триодей постной и цветной» показало, что гектографы отражают новый этап эволюции традиции богослужебного пения старообрядцев. Старообрядческой книге свойственна, с одной стороны, ориентация на сохранение книжного канона, с другой – определенная открытость новым поискам, попытка создать наиболее удобную в богослужебном употреблении певческую книгу, стремление учесть как предыдущий опыт, так и требования современности.

*Статья подготовлена по плану НИР ГПНТБ СО РАН,
проект «Депозитарий книжных памятников Сибири и Дальнего Востока:
выявление, система цифрового хранения и организации доступа
для исследования», № 122040600049-8*

Автор прочитал и одобрил окончательный вариант рукописи.
Конфликт интересов. Автор заявляет об отсутствии конфликтов интересов,
требующих раскрытия в этой статье.

The author has read and approved the final manuscript.
Conflict of interests. The author declares no relevant conflict of interests.

Список литературы / References

Агеева Е. А., Батова Е. К. Батов Дионисий Васильевич // Православная энциклопедия. Москва, 2002. Т. 4. С. 379 [Ageeva EA and Batova EK (2002) Batov Dionisy Vasilyevich. *Pravoslavnaya entsiklopediya*. Moscow, vol. 4, pp. 379. (In Russ)].

Бубнов Н. Ю. Старообрядческие гектографированные издания Библиотеки Российской академии наук. Санкт-Петербург : БАН, 2012. 460 с. [Bubnov NYu (2012) Old believer hectographed editions from the Russian Academy of Sciences Library. Saint Petersburg: BAN. (In Russ.)].

Вознесенский А. В., Мангилев П. И., Починская И. В. Книгоиздательская деятельность старообрядцев (1701–1918) : материалы к словарю. Екатеринбург, 1996. 82 с. [Voznesenskiy AV, Mangilev PI and Pochinskaya IV (1996) Book publishing activity of old believers (1701–1918): materials for the dictionary. Ekaterinburg. (In Russ.)].

Григорьев А. Б. Гектографические издания в собрании РГБ, посвященные полемике вокруг «Окружного послания» // Вестник Православного Свято-Тихоновского гуманитарного университета. Серия 1, Богословие. Философия. 2014. № 3. С. 93–130 [Grigor'ev AB (2014) Letters dedicated to polemics around the "Encyclical", from the hectograph text collection of the Russian State Library. *Vestnik Pravoslavnogo Svyato-Tikhonovskogo humanitarnogo universiteta. Seriya 1, Bogoslovie. Filosofiya* 3: 93–130. (In Russ.)].

Есипова В. А. Старообрядческие гектографированные издания: к вопросу о технике тиражирования, формате и целевом назначении // Вестник Екатеринбургской духовной семинарии. 2017. Вып. 3. С. 169–186 [Esipova VA (2017) The old believer's hectographed editions: the question of printing technique, format and purpose. *Vestnik Ekaterinburgskoi dukhovnoi seminarii* 3: 169–186. (In Russ.)].

Казанцева Т. Г. Апология наречного пения Ивана Алексеева // Памятники отечественной книжности: новые тексты, новые интерпретации. Новосибирск, 2007. С. 90–118 [Kazantseva TG (2007) Apology for the narechnoe singing of Ivan Alekseev. *Pamyatniki otechestvennoi knizhnosti: novye teksty, novye interpretatsii*. Novosibirsk, pp. 90–118. (In Russ.)].

Казанцева Т. Г. Гектографированные певческие книги старообрядцев поморского согласия: особенности состава и редакции гимнографических текстов // Научный вестник Московской консерватории. 2021а. № 3. С. 102–125 [Kazantseva TG (2021) Hectographed singing books of the Pomorian community old believers: features of the composition and edition of hymnographic texts. *Nauchnyi vestnik Moskovskoi konservatorii* 3: 102–125. (In Russ.)].

Казанцева Т. Г. Материалы к истории старообрядческой полемики о редакциях певческих текстов // Представления о прошлом в памятниках письменности XVI–XX вв. Новосибирск, 2021б. С. 175–202 [Kazantseva TG (2021) Materials on the history of the old believer polemics about the editions of singing texts. *Predstavleniya o proshlom v pamyatnikakh pis'mennosti XVI–XX vv*. Novosibirsk, pp. 175–202. (In Russ.)]

Казанцева Т. Г. «О словах пения церковного»: полемическое сочинение Андреяна Сергеева // Общественное сознание и литература России. Источники и исследования. Новосибирск, 2008. С. 284–309 [Kazantseva TG (2008) "About the words of church singing": A polemical writing by Andreyan Sergeev. *Obshchestvennoe soznanie i literatura Rossii. Istochniki i issledovaniya*. Novosibirsk, pp. 284–309. (In Russ.)].

Казанцева Т. Г. Певческие азбуки из собрания Института истории СО РАН (описание) // Археографические исследования отечественной истории: текст источника в литературных и общественных связях. Новосибирск, 2009. С. 325–353 [Kazantseva TG (2009) Singing ABCs from the Institute of history of the SB RAS collection (description). *Arkheograficheskie issledovaniya otechestvennoi istorii: tekst istochnika v literaturnykh i obshchestvennykh svyazyakh*. Novosibirsk, pp. 325–353. (In Russ.)].

Казанцева Т. Г. Послание Гавриила Артамонова «О хомовом пении»: к вопросу о редакциях гимнографического текста в старообрядческих певческих рукописях // Сибирь на перекрестье мировых религий : материалы Второй межрегион. конф. Новосибирск, 2006. С. 176–183 [Kazantseva TG (2006) The message by Gabriel Artamonov "On khomovoe singing": on the issue of editions of in old believers' singing

manuscripts. *Sibir' na perekrest'e mirovykh religii : materialy Vtoroi mezhregion. konf.* Novosibirsk, pp. 176–83. (In Russ.).

Казанцева Т. Г. Старообрядческие сочинения конца XIX века в защиту истинно-речного пения // Труды Отдела древнерусской литературы. Санкт-Петербург, 2017. Т. 65. С. 582–630 [Kazantseva TG (2017) Old believer essays of the late 19th century in defence of istinnorechnoe singing. *Trudy Otdela drevnerusskoi literatury*. Saint Petersburg, vol. 65, pp. 582–630. (In Russ.)].

Клепиков С. А. Филигрны и штемпели на бумаге русского и иностранного производства XVII–XX века. Москва : Изд-во Всесоюз. кн. палаты, 1959. 306 с. [Klepikov SA (1959) Watermarks and postmarks on Russian and foreign production, 17th–20th centuries. Moscow: Izd-vo Vsesoyuz. kn. palaty. (In Russ.)].

Мангилев П. И., прот. Гектографированные издания в собрании редких книг библиотеки Екатеринбургской духовной семинарии // Вестник Екатеринбургской духовной семинарии. 2022. № 40. С. 70–86. DOI: <https://doi.org/10.24412/2224-5391-2022-40-70-86> [Mangilev PI (2022) Hectographed editions in the rare book collection of the Ekaterinburg theological seminary library. *Vestnik Ekaterinburgskoi dukhovnoi seminarii* 40: 70–86. (In Russ.)].

Мангилев П. И., прот. Гектографированные издания старообрядцев-поморцев Южного Урала и Зауралья // Уральский сборник. История. Культура. Религия. Екатеринбург, 2005. Вып. 6. С. 84–92 [Mangilev PI (2005) Hectographed publications of the old believers-pomorians of the Southern Urals and Trans-Urals. *Ural'skii sbornik. Istoriya. Kul'tura. Religiya*. Ekaterinburg, iss. 6, pp. 84–92. (In Russ.)].

Мангилев П. И., прот. Описание старообрядческих гектографированных изданий : метод. рекомендации. Екатеринбург, 1993. 34 с. [Mangilev PI (1993) Description of old believer hectographed editions: methodical recommendations. Ekaterinburg. (In Russ.)].

Мангилев П. И., прот. Сборник старообрядческих сочинений, изданных на гектографе, из библиотеки Екатеринбургской духовной семинарии // Церковь. Богословие. История. Екатеринбург, 2015. С. 398–407 [Mangilev PI (2015). A miscellany of old believer works, published on a hectograph, from the library of the Yekaterinburg theological seminary. *Tserkov'. Bogoslovie. Istoriya*. Ekaterinburg, pp. 398–407. (In Russ.)].

Мангилев П. И., прот. Старообрядческие гектографированные издания в книжно-рукописных собраниях Екатеринбурга // Проблемы сохранения отечественной духовной культуры в памятниках письменности XVI–XXI вв. Новосибирск, 2017. С. 176–185 [Mangilev PI (2017) Old believer hectographed publications in book and manuscript collections of Yekaterinburg. *Problemy sokhraneniya otechestvennoi dukhovnoi kul'tury v pamyatnikakh pis'mennosti XVI–XXI vv.* Novosibirsk, pp. 176–185. (In Russ.)].

Панич Т. В., Титова Л. В. Описание собрания рукописей ИИФФ СО АН СССР. Новосибирск : Наука, Сиб. отд-ние, 1991. 279 с. [Panich TV and Titova LV (1991) Description of the manuscript collection of the IHPP SB AS USSR. Novosibirsk: Nauka, Sib. otd-nie. (In Russ.)].

Панченко Ф. В. Московские старообрядцы и Д. В. Разумовский (эпизоды к сюжету) // Актуальные проблемы церковно-певческого искусства: наука и практика (к 120-летию кончины Д. В. Разумовского) : материалы междунар. науч. конф. (12–16 мая 2009 г.) : сб. ст. Москва, 2011. С. 524–532 [Panchenko FV (2011) Moscow old

believers and D. V. Razumovsky (episodes to the plot). *Aktual'nye problemy tserkovno-pevcheskogo iskusstva: nauka i praktika (k 120-letiyu konchiny D. V. Razumovskogo) : materialy mezhdunar. nauch. konf. (12–16 maya 2009 g.) : sb. st.* Moscow, pp. 524–532. (In Russ.).

Панченко Ф. В. Певческие книги выголексинского письма. XVIII – первая половина XIX в. Санкт-Петербург : Петерб. востоковедение, 2001. 496 с. [Panchenko FV (2001) Singing books of Vygolexinsky writing, XVIII – first half of the XIX century. Saint Petersburg, Peterb. vostokovedenie. (In Russ.)].

Панченко Ф. В. Певческие книги старообрядческой поморской традиции (XVIII–XX вв.) : учеб. пособие. Санкт-Петербург : Скифия-принт, 2017. 196 с. [Panchenko FV (2017) Songbooks of the old believer pomorian tradition (18th–20th centuries): textbook. Saint Petersburg: Skifiya-print. (In Russ.)].

Попов Н. Монинское согласие в Москве // Материалы для истории беспоповщинских согласий в Москве, феодосеевцев Преображенского кладбища и поморского Монинского согласия, собранные Н. Поповым. Москва, 1870. С. 1–16 (2-я пар.) [Popov N (ed.) (1870) Moninskoe community in Moscow. *Materialy dlya istorii bespopovshchinskikh soglasii v Moskve, feodosееv-tsev Preobrazhenskogo kladbishcha i pomorskogo Moninskogo soglasiya, so-brannye N. Popovym.* Moscow, pp. 1–16 (2nd pag.). (In Russ.)].

Сорокин А. О русском безлинейном, и в частности хомовом пении // Труды Киевской духовной академии. Киев, 1876. Вып. 1. С. 168–199 [Sorokin A (1876) About Russian non-linear and in particular khomovoe singing. *Trudy Kievskoi dukhovnoi akademii.* Kyiv, iss. 1, pp. 168–199. (In Russ.)].

Сорокин А. О хомовом пении. Псков : Славянская тип., 1879. 114 с. [Sorokin A (1879) About khomovoe singing. Pskov: Slavyanskaya tip. (In Russ.)].

Успенский Б. А. К вопросу о хомовом пении // Музыкальная культура Средневековья. Москва, 1992. Вып. 2. С. 144–147 [Uspenskiy BA (1992) On the question of khomovoe singing. *Muzykal'naya kul'tura Srednevekov'ya.* Moscow, iss. 2, pp. 144–147. (In Russ.)].

Хвальковский В. Н. Дионисий Васильевич Батов (биографический очерк) // Деяния Второго Всероссийского Собора христианского поморского церковного общества. Москва, 1913. С. 167–189 [Khvalkovsky VN (1913) Dionisy Vasilievich Batov (biographical sketch)]. *Deyaniya Vtorogo Vserossiiskogo Sobora khristianskogo pomorskogo tserkovnogo obshchestva.* Moscow, pp. 167–189. (In Russ.)].

Червякова Е. Г. Феномен раздельноречия в гимнографии древлеправославного богослужения : автореф. дис. ... канд. искусствоведения. Новосибирск, 2005. 24 с. [Chervyakova EG (2005) The Phenomenon of razdelnorechie in the hymnography of ancient orthodox worship: Cand. ... Art History diss. abstr. Novosibirsk. (In Russ.)].

Информация об авторе

Татьяна Генриховна Казанцева,
кандидат искусствоведения, старший
научный сотрудник
Государственной публичной
научно-технической библиотеки
Сибирского отделения Российской
академии наук,
ул. Восход, 15, Новосибирск,
630102, Россия;
профессор Новосибирской
государственной консерватории
имени М. И. Глинки,
ул. Советская, 31, Новосибирск,
630099, Россия
ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-8316-5668>
kerzak2002@mail.ru

Information about the author

Tatiana G. Kazantseva,
Candidate of Arts, Senior Researcher,
State Public Scientific
Technological Library of the Siberian
Branch of the Russian Academy of Sciences,
15 Voskhod St., Novosibirsk, 630102, Russia;
Glinka Novosibirsk State Conservatory,
31 Sovetskaya St., Novosibirsk,
630099, Russia
ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-8316-5668>
kerzak2002@mail.ru

Статья поступила в редакцию / Received 06.04.2024

Получена после доработки / Revised 19.08.2024

Принята для публикации / Accepted 22.10.2024

АРХЕОГРАФИЯ КНИЖНЫХ ПАМЯТНИКОВ

Научная статья

К вопросу о родовых библиотеках печорских крестьян: книжники из старообрядческого рода Поздеевых

Т. Ф. Волкова

Сыктывкарский государственный университет им. Питирима Сорокина, Россия
volkovatf777@gmail.com

Аннотация. В статье рассматривается вопрос о родовых библиотеках печорских крестьян-старообрядцев и анализируются материалы базы данных о печорских книжниках из рода Поздеевых. Они доносят до нас имена владельцев книжных собраний, переписчиков рукописей, последних владельцев рукописных и старопечатных книг, передавших археографам остатки собраний их старших родственников – книжников конца XIX – начала XX в. К их числу относятся, в частности, Поздеевы Ефим Тимофеевич, Иван Ларионович и Яков Иванович, занимавшиеся перепиской рукописей, владельцы книжных собраний Алексей Алексеевич, Андрей Исаакович, Михаил Семенович, Аграфена Петровна Поздеевы. В статье приводятся описания тех рукописных и старопечатных книг, которые читались или переписывались печорскими крестьянами. Материалы отчетов об археографических экспедициях Пушкинского Дома воссоздают ту атмосферу, в которой происходили встречи ленинградских археографов с последними владельцами остатков родовых библиотек. Дополняют наши сведения о книжниках из рода Поздеевых записи на рукописных и старопечатных книгах, подтверждающие их принадлежность представителям этой фамилии и сообщающие бытовые подробности их крестьянской жизни.

Ключевые слова: Нижняя Печора, род Поздеевых, рукописные книги, старопечатные книги, Усть-Цильма, рукописная книжная традиция

Для цитирования: Волкова Т. Ф. К вопросу о родовых библиотеках печорских крестьян: книжники из старообрядческого рода Поздеевых // *Scriptorium slavicum*. 2024. № 1. С. 114–127. <https://doi.org/10.20913/script-2024-1-09>

ARCHAEOGRAPHY OF BOOK MONUMENTS

Article

On the Issue of the Family Libraries of the Pechora Peasants: Scribes from the Old Believer Family of the Pozdeevs

Tatiana F. Volkova

Pitirim Sorokin Syktyvkar State University, Russia
volkovatf777@gmail.com

Abstract. The article examines the issue of the family libraries of the Pechora Old Believer peasants and analyzes the materials of the database of the Pechora scribes from the Pozdeev family. They bring us the names of the owners of book collections, manuscript copyists, the last owners of handwritten and early printed books, who passed on to the archeographers the remains of the collections of their older relatives – scribes of the late 19th – early 20th centuries. These include, in particular, the Pozdeevs Efim Timofeevich, Ivan Larionovich and Yakov Ivanovich, who were engaged in the copying of manuscripts, the owners of book collections Alexey Alexeevich, Andrey Isaakovich, Mikhail Semenovich, Agrafena Petrovna Pozdeev. The article provides descriptions of those handwritten and early printed books that were read or copied by the Pechora peasants. The materials of the reports on the archaeological expeditions of the Pushkin House recreate the atmosphere in which the meetings of Leningrad archaeographers with the last owners of the remains of the family libraries took place. Our information about the bookmen from the Pozdeev family is supplemented by records on handwritten and early printed books about their belonging to representatives of this family, as well as reporting some everyday details of their peasant life.

Keywords: Lower Pechora, Pozdeev family, handwritten books, early printed books, Ust-Tsilma, handwritten book tradition

Citation: Volkova T. On the Issue of the Family Libraries of the Pechora Peasants: Scribes from the Old Believer Family of the Pozdeevs. *Scriptorium slavicum*. 2024, no. 1, pp. 114–127. <https://doi.org/10.20913/script-2024-1-09>

Статья является еще одним шагом к созданию давно задуманного мною «Словаря книжников Нижней Печоры». Для его подготовки необходимо было сначала сформировать электронную базу данных о печорских книжниках, чем я и занималась в течение многих лет. В ходе этой работы выяснилось, что рукописные и старопечатные книги на Нижней Печоре хранились у представителей нескольких печорских родов, читались ими и их земляками, переписывались из старинных рукописных сборников. Выявлены 23 печорские фамилии, представители которых имели то или иное отношение к старинной книге. О многих из них я уже писала обзорные статьи (см. Приложение). В этой публикации я расскажу о книжниках из рода Поздеевых.

Наше обращение к теме родовых библиотек печорских старообрядцев обусловили статьи Е. И. Дергачевой-Скоп [Дергачева-Скоп, Алексеев, 1992, 1996] и ее доклад на конференции «Вторые Мяндинские чтения» в Усть-Цильме в 2010 г. В одной из своих статей (написанной совместно с В. Н. Алексеевым) Елена Ивановна отмечала: «Изучение концепции, репертуара книг, принципов функционирования книжного собрания позволяет определить любую старообрядческую библиотеку как общинную. Книга выступает в определенном согласии как один из стержней, объединяющих данное согласие, как цементирующий его материал. Ею могли пользоваться все без исключения члены общины...» [Дергачева-Скоп, Алексеев, 1992, с. 126]. Вывод Е. И. Дергачевой-Скоп подтверждают и записи на рукописных книгах с Нижней Печоры. На одной рукописи мы, как правило, находим маргиналии представителей разных печорских фамилий, свидетельствующие о том, что они как минимум держали в руках эту книгу, принадлежавшую в тот момент кому-то одному, оставившему владельческую запись.

Однако нам было важно по этим записям и другим источникам собрать сведения о каждом представителе той или иной печорской фамилии, его вкладе в создание и сохранение печорской рукописной книжной традиции. В дальнейшем такие материалы позволят в некоторых случаях проследить и миграцию книги из одного семейного собрания в другое. В решении этой задачи мы также отталкивались от понимания ее Еленой Ивановной, которая писала в той же статье: «В реконструкции старообрядческой библиотеки по ее фрагментам важнейшим моментом является выявление владельцев-хранителей во все время существования, изучение их читательских интересов. В этом могут помочь и пометы на полях, и состав сборников, их композиция, и соотношение рукописных и старопечатных книг» [Дергачева-Скоп, Алексеев, 1992, с. 126]. В наших обзорах, посвященных остаткам родовых библиотек устьицелёмов, мы постарались учесть весь набор названных Еленой Ивановной «важнейших моментов» в реконструкции печорских родовых библиотек.

О разных представителях той или иной печорской фамилии сохранилось разное количество информации. Но даже краткие упоминания отдельных членов рода драгоценны, так как являются хотя бы косвенными свидетельствами причастности конкретного человека к функционированию родовой библиотеки.

Первые представители рода Поздеевых, по имеющимся документам, зафиксированы в 1679 г. в «Переписной книге Пустозерского уезда», где указаны всего 26 лиц с фамилией Поздеевы. Среди них названы Стенька, Карпушка и Лаврушка Лазыревы Поздеевы. В следующем документе – ревизской сказке 1719–1727 гг. – с фамилией Поздеевы отмечено уже 36 человек [Вокуева, 2006]. В настоящее время Поздеевы – довольно распространенная в Усть-Цилемском районе фамилия. Постепенно в роде Поздеевых образовалось много родовых ветвей с родовыми прозваниями, например: Архиповы, Дёмкины, Кажимовы, Камешковы, Маврыны и др.

Однако о Поздеевых-книжниках сохранилось не так много материалов, поэтому каждое упоминание кого-то с этой фамилией в контексте, связанном с книжной культурой, представляется важным. Главным источником наших знаний о причастности членов этого рода к созданию и сохранению рукописной книжной традиции на Нижней Печоре служат списки писцов и хранителей старинной книжности, составленные В. И. Малышевым в ходе его археографических поездок в Усть-Цилемский район Республики Коми по устным показаниям пожилых людей, еще заставших в живых известных тогда книжников. К их числу как владельцы книжных собраний относятся **Поздеевы Алексей Алексеевич, Андрей Исаакович, Иван Ларионович и Иван Максимович**. Два последних были еще и переписчиками рукописей.

Список усть-цилемских писцов и владельцев рукописных собраний XVIII–XIX вв. дан в качестве приложения к статье [Малышев, 1962, с. 455–456]. Книжное собрание было и у **Поздеевой Аграфены Петровны**, проживавшей в д. Федосейково [Малышев, 1960б, с. 25]. Эти сведения, собранные В. И. Малышевым, не дополнились в ходе создания базы данных дополнительной информацией. Но о трех Поздеевых, на которых он указал, нашлись, хоть и небольшие, дополнительные сведения.

Так, о **Поздееве Михаиле Семеновиче**, упомянутом в списке владельцев собраний рукописей в известной монографии «Усть-Цилемские рукописные сборники...» [Малышев, 1960б, с. 25], с пометой «Замежная» ученый оставил в отчете о поездке на Пижму в 1955 г. интересную запись: «Это восьмидесятилетний старик, хорошо сложенный и прекрасно сохранившийся. Лицо его обрамляет большая круглая темная борода. Он всегда смотрит на вас испытующим, недоверчивым взглядом. Поздеев тоже духовный наставник местных староверов: он исповедует, хоронит, крестит детей. В былые годы он много поездил, бывал не раз в Москве и Петрограде, держал постоянные связи со столичными старообрядцами своего поморского согласия, выступал распространителем старообрядческой печатной книги на Печоре. <...> Про него рассказывают на Пижме, что он всю жизнь на книгах просидел. М[ихаил] С[еменович] Поздеев хорошо знает местную рукописную старину, но о владельцах рукописей говорит неохотно, видимо, ему не совсем нравится, что рукописи увозятся из Пижмы. Поздеев, пожалуй, главный в Замежном, кто вершит “духовные дела”. Около него всегда вертятся несколько грамотных старушек, помогающих ему в совершении

церковных треб. <...> У М. С. Поздеева оказалось довольно много старопечатных книг XVII–XIX веков, несколько рукописей, в том числе хорошей сохранности рукописная Минея конца XVI в. Минею он нам не уступил, так как “почитывает”, но соглашался обменять ее на печатную, если мы придем из Ленинграда» [Малышев, 1956, с. 473–474].

Михаилу Семеновичу, возможно, принадлежал и рукописный сборник конца XVIII в. (в 4°, на 364 л.), сейчас хранящийся в Гагаринском собрании Научной библиотеки Сыктывкарского государственного университета им. Питирима Сорокина (НБ СГУ) (№ 9). Этот сборник содержит многочисленные выписки из разных книг канонического и уставного содержания, из Пролога, Хронографа, Жития Марии Египетской и целого ряда других литературных текстов. Некоторое время он находился в библиотеке Клеона Мартыновича Носова, известного на Печоре книжника, имевшего даже собственный владельческий штамп, которым он помечал книги своей библиотеки. Есть этот штамп и на сборнике из Гагаринского собрания, № 9. Но на последнем 364-м листе рукописи можно обнаружить запись и другого книжника – «*Поздеев Михаил Семенович*». Возможно, тот просто интересовался этой книгой, читал ее и отметил факт знакомства с ней своим автографом (см. описание рукописи: [Памятники письменности, 1989, с. 56–59]).

Другой книжник из рода Поздеевых – **Яков Иванович**, упомянутый в том же списке писцов и владельцев книжных собраний, что и Михаил Семенович, – указан как владелец и даритель в НБ СГУ в 1985 г. рукописного Месяцеслова XIX в. (Усть-Цилемское собрание рукописей НБ СГУ, шифр УЦ р. 131, в 16°, на 153 л.), испещренного поминальными записями представителей рода Поздеевых. И сам Месяцеслов, и эти записи сделаны, по-видимому, владельцем книги Яковом Ивановичем Поздеевым.

О **Татьяне Ивановне Поздеевой**, указанной в списке владельцев книжных собраний в монографии «Усть-Цилемские рукописные сборники...» [Малышев, 1960б, с. 24], Владимир Иванович написал в одном из своих археографических отчетов 1958 г. Она не захотела, как и некоторые другие книжники, расстаться со своими рукописями, при этом у нее был «сборник XVIII в. с повестями» [Малышев, 1960а, с. 517]. Вместе с тем Татьяна Ивановна упомянута В. И. Малышевым в числе тех местных книжников, которые оказали ему большую помощь во время поиска рукописных книг в Усть-Цилемском районе [Малышев, 1960б, с. 44, сн. 1].

Другой книжник из рода Поздеевых – **Ефим Тимофеевич Поздеев** – упомянут в монографии «Усть-Цилемские рукописные сборники...» в списке писцов. Указывается, что место жительства Ефима Тимофеевича – с. Замежная, он умер в 1939 г., а при жизни был местным наставником. По свидетельству местных жителей (А. О. Осташова, Т. М. Мяндина и др.), Ефим Тимофеевич хранил у себя грамоты Екатерины II Великопоженскому общежителю [Малышев, 1960б, с. 18]. Отмечен Е. Т. Поздеев и в списке владельцев рукописей на Нижней Печоре [Малышев, 1960б, с. 25].

Интересный материал об этом книжнике обнаружился в отчете об археографической экспедиции в Печорский район Республики Коми Д. М. Балашова и Ю. К. Бегунова 1960 г. [Балашов, Бегунов, 1962]. В с. Медвежка ленинградскими археографами был приобретен старообрядческий сборник XVII–XVIII вв. (ИРЛИ, Верхнепечорское собр., № 2, в 8°, на 321 л.), переписанный полууставом и скорописью нескольких почерков. Один из почерков принадлежал Ивану Степановичу Мяндину, который восстановил, как ему представлялось правильным, начало Жития Диодора Юрьегорского [Голоскова, 1991].

Помимо Жития Диодора, сборник содержит еще целый ряд литературных текстов, в том числе Жития Александра Невского и Иосифа Волоцкого, Повесть о создании царьградской церкви св. Софии и др. Тогдашняя владелица сборника М. Г. Гордейчик сообщила археографам о его происхождении: рукопись была привезена с Пижмы известным старообрядческим начетчиком Ефимом Тимофеевичем Поздеевым в 1913 г. и подарена ее матери. О самом наставнике Ефимке, как его звали на Печоре, дарительница сборника рассказала, что он в течение многих лет был на Средней Печоре первым знатоком старинных книг. От села Медвежского до Троицко-Печорска он возил с собой две-три лодки, доверху груженные богослужебными и четырьмя книгами, с помощью которых вел свои ученые беседы со стариками [Балашов, Бегунов, 1962, с. 422–423, сн. 8]. Нашли мы и помету, оставленную Ефимом Тимофеевичем на рукописной Псалтири (ИРЛИ, УЦ 345) последней четверти XVIII в. (в 8°, на 319 л., написана полууставом, переходящим в скоропись), – «Ефимъ Поздѣвъ» (л. 268 об., карандаш). Рукопись была приобретена В. И. Малышевым в 1956 г. [Малышев, 1958, с. 407, № 76].

Сохранилась и читательская запись одного из представителей фамилии Поздеевых – некоего Тараса. Она сделана на сборнике канонов второй половины XIX в., в 4°, на 152 л., написан полууставом трех почерков, с использованием киновари в заголовках и инициалах; в сборнике имеются заставки старопечатного стиля, гравированные на дереве, вырезанные, наклеенные и расцвеченные красками (л. 2, 5), тонкий киноварный инициал с орнаментальными отростками (л. 82), примитивные концовки пером в чернилах (л. 4 об., 73 об., 96 об.). Сборник сейчас хранится в Национальном музее Республики Коми (Р-85) [Памятники письменности, 2013, с. 223–225]. На внутренней стороне верхней крышки переплета есть помета «Читал Тарас Поздеев», а далее на л. 1 указана цена книги: «10 рублей сереб[ром]». На разных листах рукописи сохранились фенологические записи, сделанные владельцем книги – известным пижемским книжником и наставником Сидором Ниловичем Антоновым (см. о нем: [Волкова, 1989]).

Помета другой представительницы рода Поздеевых – **Василисы Алексеевны** – читается на старопечатной книге, найденной на Нижней Печоре и сейчас хранящейся в НБ СПбГУ под номером 5206 [Савельев, 1997, с. 81, № 56]. Это Псалтирь, напечатанная в Вильно в 1780 г. На нижнем форзаце есть карандашная запись, сделанная полууставом, в которой рядом с Агафьей Осиповной Чупровой названа и Василиса Алексеевна Поздеева.

Встречаются имена Поздеевых и в хозяйственных и бытовых записях на книгах, принадлежавших представителям других печорских фамилий. Они порой указывают на деловые и дружеские связи тех, кто имел в своем распоряжении старинные книги и счел важным отметить на их страницах события, связанные с людьми, входившими в их круг общения. Например, на Уставе последней четверти XIX в. ИРЛИ, УЦ н. 320 (в 4°, на 282 л.), написанном почерком, подражающим печатному шрифту, на л. 215 читается запись, упоминающая **Ивана Петровича Поздеева**: *«1901 год. Иван Петрович Поздеев нездоров прибыл снизу 24 августа и был очень болен, 3 недели не мог слизывать с места с кровати»*. Рукопись получена от Осипенко Наталии Даниловны из д. Федосеевка (сведения из рабочего описания Усть-Цилемского нового собрания ИРЛИ).

Некоторые пометы, связанные с Поздеевыми, обнаруживаются на листах, подклеенных к переплету рукописей. Например, в Прологе первой половины XVII в. (ИРЛИ, УЦ н. 177, в 2°, на 378 л.) из библиотеки известного усть-цилемского книжника Ивана Павловича Ермолина (имеется его печатный штамп). Книга была отреставрирована И. С. Мяндиным, который обычно использовал для подклейки реставрируемых рукописей черновики своих деловых бумаг и писем. На нижней корке переплета Пролога обнаружился подклеенный конец договорного обязательства крестьянина д. Никитцы **Зотия Поздеева**.

На сборнике Великое Зерцало (ИРЛИ, УЦ 144, 1817 г., в 2° на 269 л.), написанном «грѣшною рукою» Григория Федорова, на листах 1–4 при переплете читаются сенокосные «описи» 1862 г. Усть-Цилемского волостного правления с упоминанием имен **Ивана и Никиты Поздеевых**.

Все эти пометы, казалось бы не имеющие прямого отношения к истории книжной культуры Нижней Печоры, все же нельзя игнорировать, так как они сделаны на рукописных книгах и вписаны в историю их бытования.

В заключение упомянем о тех Поздеевых, которые сохранили остатки родовой библиотеки и передали их археографам. Так, в 1968 г. от **Поздеева Геннадия Георгиевича** был получен Требник в 4°, напечатанный в Москве в 1623 г. Книга сейчас находится в НБ СПбГУ под номером 5733 [Савельев, 1997, с. 71, № 12]. От него же в 1970 г. принят Октоих (М., 1618. В 2°, ч. II), также поступивший в НБ СПбГУ и хранящийся под номером 6302 [Савельев, 1997, с. 70, № 8]. В 1981 г. от жителя г. Нарьян-Мара **В. П. Поздеева** получено рукописное Житие Василия Нового начала XIX в. (в 8°, на 211 л., написанное поморским полууставом и реставрированное известным печорским книжником Степаном Анфиногеновичем Носовым). Сейчас оно хранится в НБ СГУ, УЦ р. 33.

От **П. Г. Поздеевой** из пос. Сергеево-Щелье ленинградские археографы получили три небольшие поздние рукописи, вошедшие в Усть-Цилемское новое собрание ИРЛИ. Это небольшой отрывок на 6 л. из Месяцеслова второй четверти XVIII в. (ИРЛИ, УЦ н. 248); «Чин панихиды по умершему» последней четверти XIX в. (ИРЛИ, УЦ н. 273, в 8°, на 24 л., почерк известного нерицкого переписчика XX в. Андрея Михайловича Бажукова); «Канон-молебен

Одигитрии» (ИРЛИ, УЦ н. 283, XX в., в 8°, на 17 л., подражание печатному шрифту).

Как видно из приведенного обзора, в роде Поздеевых были и писцы, и владельцы значительных рукописных собраний, и читатели старинной книжности. Однако собрания книжников-Поздеевых XIX в. практически не сохранились, или они не опознаваемы среди найденных на Печоре рукописей, так как не имеют владельческих записей или указаний на их первоначальных владельцев от местных старообрядцев. Но благодаря отчетам В. И. Малышева о его поездках на Печору мы все-таки имеем представление о некоторых книжниках из рода Поздеевых середины XX в., с которыми ученый лично встречался. Записи на рукописях и старопечатных книгах и полученные от Поздеевых книги дают дополнительные сведения о вкладе этой разветвленной печорской семьи в книжную культуру Усть-Цилемского края.

Автор прочитал и одобрил окончательный вариант рукописи.

Конфликт интересов. Автор заявляет об отсутствии конфликтов интересов, требующих раскрытия в этой статье.

The author has read and approved the final manuscript.

Conflict of interests. The author declares no relevant conflict of interests.

Список литературы / References

Балашов Д. М., Бегунов Ю. К. Поездка за рукописями в Печорский район Коми АССР в 1960 г. // Труды Отдела древнерусской литературы. Москва ; Ленинград, 1962. Т. 18. С. 422–423 [Balashov DM and Begunov YuK (1962) A trip for manuscripts to the Pechora region of the Komi Autonomous Soviet Socialist Republic in 1960. *Trudy Otdela drevnerusskoi literatury*. Leningrad, vol. 18, pp. 422–423. (In Russ.)].

Вокуева Т. Д. Слободка Усть-Цилемская от основания до первой ревизии. (Списки жителей слободки за 1574, 1679 и 1719 гг., с указанием количества человек по каждой фамилии, приведены родословные схемы по трем фамилиям: Чупровы, Дуркины, Тирановы) // Для меня Усть-Цильма место, где родиться повезло : материалы юбилейной конф., посвящ. 15-летию Коми регионал. обществ. орг. Усть-Цилемское о-во «Русь Печорская» и семинара «за круглым столом» «Особенности воспитания на Севере: опыт, традиции, современность» (Республика Коми, с. Усть-Цильма, 16 дек. 2005 г.). Усть-Цильма, 2006. С. 9–19 [Vokueva TD (2006). *Ust-Tsilemskaya Slobodka from its foundation to the first revision* (Lists of the residents of the settlement for 1574, 1679 and 1719, indicating the number of people by each family name, genealogical charts are given for three families: Chuprovs, Durkins, Tiranovs). *Dlya menya Ust'-Tsil'ma mesto, gde rodit'sya povezlo : materialy yubileinoi konf., posvyashch. 15-letiyu Komi regional. obshchestv. org. Ust'-Tsilemskoe o-vo «Rus' Pechorskaya» i seminara «za kruglym stolom» «Osobennosti vospitaniya na Severe: opyt, traditsii, sovremennost'»* (Respublika Komi, s. Ust'-Tsil'ma, 16 dek. 2005 g.). Ust'-Cil'ma, pp. 9–19. (In Russ.)].

Волкова Т. Ф. Пижемский книжник Сидор Нилович Антонов // Устные и письменные традиции в духовной культуре Севера : межвуз. сб. науч. тр. Сыктывкар, 1989. С. 22–31 [Volkova TF (1989) Pizhensky scribe Sidor Nilovich Antonov. *Ustnye i pis'mennyye traditsii v dukhovnoi kul'ture Severa : mezhvuz. sb. nauch. tr.* Syktyvkar, pp. 22–31. (In Russ.)].

Голоскова Н. А. Житие Диодора Юрьегорского в обработке И. С. Мяндина // Источники по истории народной культуры Севера : межвуз. сб. науч. тр. Сыктывкар, 1991. С. 18–25 [Goloskova NA (1991) Life of Diodorus of Yuryegorsk in the I. S. Myandin's adaptation. *Istochniki po istorii narodnoi kul'tury Severa : mezhvuz. sb. nauch. tr.* Syktyvkar, pp. 18–25. (In Russ.)].

Дергачева-Скоп Е. И., Алексеев В. Н. Книжная культура старообрядцев и их чтения литература: к проблеме типологии чтения // Русская книга в дореволюционной Сибири. Новосибирск, 1996. Вып. 7 : Археография книжных памятников. С. 9–39 [Dergacheva-Skop EI and Alekseev VN (1996) Book culture of the Old Believers and their reading literature: on the problem of reading typology. *Russkaya kniga v dorevolyutsionnoi Sibiri*. Novosibirsk, iss. 7, pp. 9–39. (In Russ.)].

Дергачева-Скоп Е. И., Алексеев В. Н. Старообрядческие библиотеки в Сибири (проблемы реконструкции) // Традиционная духовная и материальная культура русских старообрядческих поселений в странах Европы, Азии и Америки. Новосибирск, 1992. С. 125–130 [Dergacheva-Skop EI and Alekseev VN (1992) Old Believer Libraries in Siberia (problems of reconstruction). *Traditsionnaya dukhovnaya i material'naya kul'tura russkikh staroobryadcheskikh poselenii v stranakh Evropy, Azii i Ameriki*. Novosibirsk, pp. 125–130. (In Russ.)].

Малышев В. И. Отчет о командировке на Печору в 1956 г. // Труды Отдела древнерусской литературы. Москва ; Ленинград, 1958. Т. 15. С. 398–408 [Malyshev VI (1958) Report on a business trip to Pechora in 1956. *Trudy Otdela drevnerusskoi literatury*. Moscow; Leningrad, vol. 15, pp. 398–408. (In Russ.)].

Малышев В. И. Отчет об археографической командировке на Печору 1958 г. // Труды Отдела древнерусской литературы. Москва ; Ленинград, 1960а. Т. 16. С. 513–521 [Malyshev VI (1960) Report on the archaeological mission to Pechora in 1958. *Trudy Otdela drevnerusskoi literatury*. Moscow; Leningrad, vol. 16, pp. 513–521. (In Russ.)].

Малышев В. И. Переписка и деловые бумаги усть-цилемских крестьян XVIII–XIX вв. // Труды Отдела древнерусской литературы. Москва ; Ленинград, 1962. Т. 18. С. 442–457 [Malyshev VI (1962) Correspondence and business papers of Ust-Tsilma peasants, 18th–19th centuries. *Trudy Otdela drevnerusskoi literatury*. Moscow; Leningrad, vol. 18, pp. 442–457. (In Russ.)].

Малышев В. И. Пижемская рукописная старина. (Отчет о командировке 1955 года) // Труды Отдела древнерусской литературы. Москва ; Ленинград, 1956. Т. 12. С. 461–493 [Malyshev VI (1956). Pizhenskaya handwritten antiquity. (Report on the 1955 mission). *Trudy Otdela drevnerusskoi literatury*. Moscow; Leningrad, vol. 12, pp. 461–493. (In Russ.)].

Малышев В. И. Усть-Цилемские рукописные сборники XVI–XX вв. Сыктывкар : Коми кн. изд-во, 1960б. 214 с. [Malyshev VI (1960) Ust-Tsilemsky manuscript collections of the 16th–20th centuries. Syktyvkar: Komi kn. izd-vo. (In Russ.)].

Памятники письменности в хранилищах Республики Коми : каталог-путеводитель. Ч. 1. Рукописные книги, вып. 1. Рукописные собрания Сыктывкарского государственного университета / сост.: Т. Ф. Волкова [и др.]. Сыктывкар : Коми кн. изд-во, 1989. 288 с. [Volkova TF (comp) (1989) Monuments of writing in the repositories of the Komi Republic: catalogue-guide. Pt. 1, iss. 1. Syktyvkar: Komi kn. izd-vo. (In Russ.)].

Памятники письменности в хранилищах Республики Коми : каталог-путеводитель. Ч. 1, вып. 2. Рукописные книги XV–XX веков в собрании Национального музея Республики Коми / сост.: А. А. Амосов [и др.]. Сыктывкар, 2013. 489 с. [Amosov AA (comp) (2013) Monuments of literature in the repositories of the Komi Republic: catalogue-guide. Pt 1, iss. 2. Syktyvkar. (In Russ.)].

Савельев А. А. Книги кириллической печати с берегов Печоры в собрании научной библиотеки Санкт-Петербургского университета // Исследования по истории книжной и традиционной народной культуры Севера : межвуз. сб. науч. тр. Сыктывкар, 1997. С. 66–85 [Savelyev AA (1997). Books of Cyrillic printing from the banks of the Pechora in the collection of the scientific library of St. Petersburg University. *Issledovaniya po istorii knizhnoi i traditsionnoi narodnoi kul'tury Severa : mezhvuz. sb. nauch. tr.* Syktyvkar, pp. 66–85. (In Russ.)].

ПРИЛОЖЕНИЕ

Материалы к «Словарю книжников Нижней Печоры» (сост. Т. Ф. Волкова)

Бабиковы

Волкова Т. Ф., Дронова Т. И. Книжники из усть-цилемского старообрядческого рода Бабиковых // Человек. Культура. Образование. 2024. № 1. С. 102–116. DOI: <https://doi.org/10.34130/2233-1277-2024-1-102> [Volkova TF and Dronova TI (2024). Scribes from the Ust-Tsilemsky Old Believer Babikov family. *Chelovek. Kul'tura. Obrazovanie* 1: 102–116. (In Russ.)].

Бобрецовы

Волкова Т. Ф. Книжники-старообрядцы из пижемского рода Бобрецовых // Acta Neophilologica. Olsztyn, 2019в. Т. 2, № 21. С. 243–252 [Volkova TF (2019) Old Believer scribes from the Pizhemyy Bobretsov family. *Acta Neophilologica* 2 (21): 243–252. (In Russ.)].

Булыгины

Волкова Т. Ф. К реконструкции семейного книжного собрания усть-цилемских крестьян Булыгиных // Исторический курьер. 2023. № 2. С. 117–128. DOI: <https://doi.org/10.31518/2618-9100-2023-2-10> [Volkova TF (2023) On the reconstruction of the Ust-Tsilem peasants Bulygins family book collection. *Istoricheskii kur'er* 2: 117–128] URL: <http://istkurier.ru/data/2023/ISTKURIER-2023-2-10.pdf> (дата обращения = accessed: 12.09.2024).

Дуркины

Волкова Т. Ф., Вокуева Т. Д. Книжники из печорского рода Дуркиных (по материалам архивов и банка данных «Печорская книжность» // Вестник Екатеринбургской духовной семинарии. 2019. № 4. С. 258–268 [Volkova TF and Vokueva TD (2019). Scribes from the Pechora Durkin family (based on materials from the archives and the Pechora bookstore database). *Vestnik Ekaterinburgskoi dukhovnoi seminarii* 4: 258–268. (In Russ.)].

Ермолины

Волкова Т. Ф. Ермолины-книжники (к вопросу о создателях и хранителях печорской рукописной традиции) // Язык, книга и традиционная культура позднего русского средневековья в науке, музейной и библиотечной работе : тр. IV Междунар. науч. конф. Москва, 2019. С. 39–52 [Volkova TF (2019). Ermolins-bookmen (on the issue of the creators and keepers of the Pechora manuscript tradition). *Yazyk, kniga i traditsionnaya*

kul'tura pozdnego russkogo srednevekov'ya v nauke, muzeinoi i bibliotechnoi rabote : tr. IV Mezhdunar. nauch. konf. Moscow, pp. 39–52. (In Russ.)].

Кисляковы

Волкова Т. Ф. Книжники из печорского старообрядческого рода Кисляковых // Представления о прошлом в памятниках письменности XVI–XX вв. Новосибирск, 2021. С. 99–115 [Volkova TF (2021) Scribes from the Pechora Kislyakov family. *Predstavleniya o proshlom v pamyatnikakh pis'mennosti XVI–XX vv. Novosibirsk, pp. 99–115. (In Russ.)].*

Михеевы

Волкова Т. Ф. Книжники-старообрядцы Усть-Цилемского края: род Михеевых // Вестник Сыктывкарского университета. Серия гуманитарных наук. 2019. № 2. С. 30–38 [Volkova TF (2019) Old Believer scribes of the Ust-Tsilemsky region: the Mikheev family. *Vestnik Syktyvkarskogo universiteta. Seriya gumanitarnykh nauk 2: 30–38. (In Russ.)].*

Мяндины

Волкова Т. Ф. Мяндины – переписчики, хранители и читатели старинной книги // Вторые Мяндинские чтения : материалы Всерос. науч.-практ. конф., 11–12 июля 2010 г., с. Усть-Цильма. Сыктывкар, 2010. Т. 1. С. 86–98 [Volkova TF (2010) Myandiny – copyists, keepers and readers of the ancient book. *Vtorye Myandinskie chteniya : materialy Vseros. nauch.-prakt. konf., 11–12 iyulya 2010 g., s. Ust'-Tsil'ma. Syktyvkar, vol. 1, pp. 86–98. (In Russ.)].*

Осташовы

Волкова Т. Ф. Пижемцы Осташовы и их вклад в создание и сохранение печорской рукописно-книжной традиции // Старообрядчество: история, культура, современность : материалы конф., 21–22 нояб. 2019. Москва, 2019. С. 32–37 [Volkova TF (2019) The Pizhemtsy Ostashovs and their contribution to the creation and preservation of the Pechora manuscript-book tradition. *Staroobryadchestvo: istoriya, kul'tura, sovremennost' : materialy konf., 21–22 noyab. 2019. Moscow, pp. 32–37. (In Russ.)].*

Палкины

Волкова Т. Ф. Книжники из печорского рода Палкиных // Двадцать шестая годичная сессия Ученого совета Сыктывкарского государственного университета имени Питирима Сорокина. Февральские чтения, посвященные 130-летию со дня рождения П. А. Сорокина : Нац. конф. : сб. материалов. Сыктывкар, 2019. С. 18–23. CD-ROM [Volkova TF (2019) Scribes from the Pechora Palkin family. *Dvadsat' shestaya godichnaya sessiya Uchenogo soveta Syktyvkarskogo gosudarstvennogo universiteta imeni Pitirima Sorokina. Fevral'skie chteniya, posvyashchennye 130-letiyu so dnya rozhdeniya P. A. Sorokina : Nats. konf. : sb. materialov. Syktyvkar, pp. 18–23. (In Russ.)].*

Поташовы

Волкова Т. Ф. Вклад крестьян Поташовых в сохранение Печорской рукописно-книжной традиции // Рябининские чтения – 2019 : материалы VIII конф. по изучению

и актуализации традиц. культуры Рус. Севера. Петрозаводск, 2019а. С. 500–502 [Volkova TF (2019) The contribution of the Potashov peasants to the preservation of the Pechora manuscript-book tradition. *Ryabiïnskie chteniya – 2019 : materialy VIII konf. po izucheniyu i aktualizatsii tradits. kul'tury Rus. Severa*. Petrozavodsk, pp. 500–502. (In Russ.)].

Тирановы

Волкова Т. Ф., Вокуева Т. Д. Книжники из печорского рода Дуркиных (по материалам архивов и банка данных «Печорская книжность» // Вестник Екатеринбургской духовной семинарии. 2019. № 4. С. 258–268 [Volkova TF and Vokueva TD (2019). Scribes from the Pechora Durkin family (based on materials from the archives and the Pechora bookstore database). *Vestnik Ekaterinburgskoi dukhovnoi seminarii* 4: 258–268. (In Russ.)].

Тороповы

Волкова Т. Ф. Устьцилемы Тороповы и их вклад в создание и сохранение рукописно-книжной традиции Усть-Цильмы // Вестник Сыктывкарского университета. Серия гуманитарных наук. 2021. № 3. С. 24–33 [Volkova TF (2021) Ust-Tsilema Toropovs and their contribution to the creation and preservation of the manuscript-book tradition of Ust-Tsilma. *Vestnik Syktyvkarskogo universiteta. Seriya gumanitarnykh nauk* 3: 24–33. (In Russ.)].

Хозяиновы

Волкова Т. Ф. Печорский старообрядческий род Хозяиновых в истории книжной культуры Усть-Цилемского края // Семнадцатый Славянский научный собор «Урал. Православие. Культура». Мир славянской письменности и культуры в православии, социогуманитарном познании : материалы Междунар. науч.-практ. конф. Челябинск, 2019. С. 222–228 [Volkova TF (2019) The Pechora Old Believer Khozyainov family in the history of the Ust-Tsilemsky region book culture. *Semnadtsatyi Slavyanskii nauchnyi sobor «Ural. Pravoslavie. Kul'tura»*. Mir slavyanskoi pis'mennosti i kul'tury v pravoslavii, sotsiogumanitarnom poznanii : materialy Mezhdunar. nauch.-prakt. konf. Chelyabinsk, pp. 222–228. (In Russ.)].

Чупровы

Волкова Т. Ф. К вопросу о крестьянских старообрядческих книжных собраниях на Нижней Печоре: род Чупровых (по материалам Банка данных «Печорская книжность» // Вестник Екатеринбургской духовной семинарии. Екатеринбург, 2014. № 1. С. 193–205 [Volkova TF (2014) On the issue of peasant Old Believer book collections in Nizhnyaya Pechora: the Chuprov family. (Based on materials from the Pechora Bookstore Database). *Vestnik Ekaterinburgskoi dukhovnoi seminarii* 1: 193–205. (In Russ.)].

Информация об авторе

Татьяна Федоровна Волкова,
доктор филологических наук, доцент,
Сыктывкарский государственный универ-
ситет им. Питирима Сорокина, кафедра
русской филологии,
Октябрьский просп., 55, Сыктывкар,
167001, Россия
volkovatf777@gmail.com

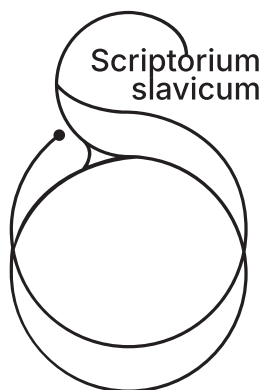
Information about the author

Tatiana F. Volkova, Doctor of Philology,
Associate Professor,
Pitirim Sorokin Syktyvkar State University,
Department of Russian Philology,
55 Oktyabrsky Ave., Syktyvkar,
167001, Russia
volkovatf777@gmail.com

Статья поступила в редакцию / Received 05.08.2024

Получена после доработки / Revised 01.10.2024

Принята для публикации / Accepted 30.10.2024

Редактор: *Д. И. Ковалева*
Корректоры: *А. С. Бочкова, Н. Ф. Подопригора*
Библиографическое редактирование: *Л. А. Мандрина, Н. А. Соловьев*
Перевод: *В. В. Подопригора*
Компьютерная верстка и дизайн: *У. С. Симонова*

Адрес издателя:

630102, г. Новосибирск, ул. Восход, 15
Сдано в набор 14.11.2024. Дата выхода в свет 25.12.2024
Печать цифровая. Усл. печ. л. 15.3. Уч.-изд. л. 11,9
Формат 60x84/8. Бумага писчая
Тираж 200 экз. Заказ № 12
Свободная цена

Адрес редакции:

630102, г. Новосибирск, ул. Восход, 15, ГПНТБ СО РАН
Тел.: (383) 373-06-19
e-mail: borodichin@spsl.nsc.ru
scriptorium@spsl.nsc.ru

Полиграфический участок (типография)

ГПНТБ СО РАН
630102, г. Новосибирск, ул. Восход, 15

На обложке журнала: миниатюра с изображением евангелиста Марка. Евангелие-тетр, напрестольное – рукопись Тих. № 16 из собрания академика М. Н. Тихомирова Древлехранилища им. Е. И. Дергачевой-Скоп ГПНТБ СО РАН. Бумага, полуустав второй половины XV в. Рукопись роскошно иллюминирована: красочные плетеные заставки, инициалы, изображения четырех евангелистов, цветные тканевые завесы, вязь золотом. Колонтитулы, служебные пометы в тексте и на полях золотом, киноварью и чернилами.